Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук
_____ Н.И. Маругина
подпись
«08» июня 2021 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

КОГНИТИВНЫЕ ОПЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ

по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика
направленность (профиль) «Профессионально-ориентированный перевод»

Железникова Наталья Владимировна

Руководитель ВКР
Д-р филол. наук, профессор каф. англ филологии, ведущий научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии ФилФ ТГУ
_____О.В. Нагель
подпись
«08» июня 2021 г.

Автор работы
студент группы № _____
_____Н.В. Железникова
подпись
«_____» _____ 20 ___ г.

Томск – 2021

Оглавление

Оглавление 1
Введение 2
Глава 1 Перевод как когнитивный процесс 5
1.1 Основные концепции и основные понятия 5
1.2 Модели перевода 10
1.3 Методы изучения перевода 14
Выводы к Главе 1 24
Глава 2 Редактирование как объект изучения 25
2.1 Сущность процесса перевода 25
2.1.1 Фазы переводческой деятельности 25
2.1.2 Стратегии перевода 30
2.1.3 Редактирование перевода: цели и принципы 36
2.2 Типология переводческих ошибок 38
Выводы к Главе 2 46
Глава 3 Когнитивные и лингвистические аспекты редактирования 47
3.1 Типологии текстов и их принципы 47
3.2 Характеристики научно-популярного, публицистического и художественного функциональных стилей 51
3.2 Лингвистическая характеристика стимульного материала 58
3.3 Дизайн и процедура эксперимента 72
Процедура эксперимента 72
3.4 Результаты эксперимента по методологии TAP 75
3.5 Построение когнитивной модели процесса редактирования 93
Выводы к Главе 3 95
Заключение 97
Список использованных источников и литературы: 99
ПРИЛОЖЕНИЕ А 106
ПРИЛОЖЕНИЕ Б 108

Введение

«Редактирование перевода – это часть процесса подготовки перевода, обязательный этап выполнения заказа на перевод, элемент контроля качества, которому необходимо обучать в вузе» [Максютина, с.109]. Данная цитата приведена здесь, чтобы показать взгляд на редактирование как на этап, который не может быть опущен в том случае, если требуется грамотно и качественно переведенный текст. Однако, являясь столь важной частью переводческого процесса, редактирование (не саморедактирование, а именно редактирование) все еще остается малоизученным по сравнению с самим переводом. Более того, иногда этот процесс вообще исключается в целях экономии времени, средств, либо просто за недостатком квалифицированных кадров. Люди, выполняющие обязанности редакторов, вынуждены учиться на своих ошибках, поскольку обучению редактуре текстов на обычных переводческих факультетах посвящено совсем немного времени, и их редакторская деятельность зачастую воспроизводит саморедактирование.

Актуальность работы в сфере изучения когнитивных операций в процессе переводческого редактирования базируется на, с одной стороны, осознании того, насколько важен данный этап в создании переводного текста, с другой, отсутствии на данный момент четкого понимания, как протекает стандартный процесс редакторской деятельности, из каких этапов он состоит, что затрудняет создание методик обучения редактированию. Выведение таких общих правил представляется возможным лишь в случае понимания того, как данная деятельность устроена изнутри, в чем она схожа, чем отличается и чем обусловлена у разных людей. Актуальность данной задачи подтверждается выводом В.В. Сдобникова, который пишет о том, что в связи с отсутствием унифицированных требований к редактированию и единого понимания данного процесса разные редакторы предъявляют разные требования, руководствуясь собственными представлениями о том, что входит в понятие «редактура перевода», что приводит к несовпадениям взглядов, а, следовательно, к несогласованности, в результате которых может пострадать качество перевода.

Новизна работы определяется методологическим подходом к описанию редакторского процесса постмашинного перевода, т. е. попыткой запротоколировать и описать процесс редактирования по аналогии с исследованием когнитивных операций и

процессов в работе переводчика на основе работ таких исследователей, как Лёршер, Крингс, Герлофф, Тиркконен-Кондит, Лаукканен.

В качестве **объекта исследования** был выбран процесс редактирования машинного перевода текста, рассматриваемый с точки зрения когнитивных процессов.

Предметом исследования являются стратегии, применяемые в процессе редактирования текста, переведенного автоматизированной системой.

Цель работы заключается в изучении когнитивного процесса редактирования перевода и построения модели данного процесса, отражающей базовые стратегии, которые используются при постмашинном редактировании.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- представить процесс перевода сквозь призму когнитивной теории, обозначив зоны и аспекты, требующие изучения с использованием междисциплинарных методов исследования;
- оценить значимость, содержательное наполнение процесса редактирования как третьей фазы переводческой деятельности при осуществлении перевода с использованием CAT систем;
- разработать и провести эксперимент с использованием методологии TAP, направленного на выявление когнитивных стратегий постмашинного редактирования;
- классифицировать стратегии поведения редактора при редактировании текстов разной стилистической направленности, созданного системой машинного перевода;
- представить модель процесса редакторской деятельности при работе с текстами машинного перевода.

Методы исследования: метод научного описания, метод когнитивного моделирования, метод «думай вслух» (TAP, Think Aloud Protocol) и метод количественного анализа.

Для эксперимента TAP был отобран стимульный **материал** из таких изданий как американский журнал Popular Science (1 текст объемом 329 слов в оригинале (En) и 300 слов в машинном переводе на русский), британской газеты The Guardian (1 текст объемом 326 слов в оригинале (En) и 279 слов в машинном переводе на русский), а также отрывок из романа «Профессор Кримимнале» (Doctor Criminale) английского писателя Малькольма

Брэдбери (Malcolm Bradbury) (1 текст объемом 420 слов в оригинале (En) и 346 слов в машинном переводе на русский). В качестве материала для анализа выступали аудиозаписи редактирования этих материалов, общей длительностью 8 часов 10 минут.

Теоретическая ценность работы заключается в обобщении отечественных и зарубежных исследований, посвященным когнитивным процессам при переводе и редактировании, в том числе с использованием метода TAP, а также расширения методологической базы переводческих стратегий при осуществлении редактирования.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть полезны исследователям при изучении процесса редактирования. Некоторые выводы данной работы могут быть применены в процессе разработки и применения методик преподавания редактирования в вузах.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении описаны такие характеристики работы, как актуальность, новизна, теоретическая и практическая ценность, описаны объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи. В Главе1 рассматривается перевод как когнитивный процесс, дается обзор исследований на эту тему, вводятся основные понятия, описываются методы изучения вопроса. Данная глава послужила теоретической базой для изучения редактирования как когнитивного процесса, поскольку литературы по этой теме все еще крайне мало. В Главе 2 речь идет о процессе перевода и о месте редактирования в этом процессе. Также приводятся самые распространенные типологии ошибок, в том числе типология ошибок машинного перевода. Глава 3 посвящена описанию проведенного эксперимента на основе метода TAP и обсуждению полученных в результате эксперимента выводам. В заключении представлены выводы по теме исследования и описаны возможности дальнейшего развития исследований в этой области.

Глава 1 Перевод как когнитивный процесс

1.1 Основные концепции и основные понятия

Как и многие виды человеческой активности, переводческая деятельность приводит к появлению определенного продукта, представленного устным или письменным переводом исходного текста (ИТ), однако сам процесс перевода, являясь результатом работы мозга, остается при этом недоступным для непосредственного наблюдения. Возникновение потребности взгляда на перевод как когнитивный процесс вызван пониманием того факта, что предпринимавшиеся в рамках других подходов (лингвистического, психолингвистического, лингвосемиотического и т.д.) попытки объяснить и описать сущность перевода наталкивались на несовершенство используемых в них инструментов, поскольку для того, чтобы разобраться в проблеме, необходимо понимать сущность мыслительных процессов, то есть того, что происходит в голове у переводчика в процессе перевода.

В своей работе А.Н. Злобин, со ссылкой на мнение Л. Сальмон, пишет, что многие из тех, кто изучает перевод, «как филологи, так и лингвисты отказались от поиска эпистемологических предпосылок, продолжая укреплять дисциплину на почве метафизики, т.е. веры в таинственность таких социобиологических понятий, как талант, гениальность и особенно интуиция. Пришло время осознать, что процесс перевода – это деятельность человеческого мозга» [Злобин, 2012, с.32].

По мнению И.Н. Фурсовой, существует значительный разрыв между отечественным и западным переводоведением, поскольку российское до сих пор строится «на лингвистической теории перевода, разработанной в 60-х годах прошлого века и характеризуется сравнительно малым количеством фундаментальных исследований нелингвистического характера» [Фурсова, 2013]. В качестве примера работ российских ученых автор приводит труды Н.Л. Галеевой, И.Э. Клюканова, А.Н. Крюкова, А.Г. Минченкова, Н.М. Нестеровой, В.И. Хайруллина. Что же касается западных авторов, то здесь большую роль сыграли такие концепции как интегрирующая концепция (М. Снелл-Хорнби); интерпретативная теория (Д. Селескович, М. Ледерер); «скопос – теория» (Ю. Хольц – Мянттяри), когнитивная психология (В. Вилсс, Х.П. Крингс, Д Дансетт, Д. Кирали), теория релевантности (Э. – А. Гутт).

Согласно Е.В. Чистовой, представившей обзор теоретических концепций и подходов к изучению когнитивной деятельности переводчика в русскоязычной литературе, начало зарождения когнитивной парадигмы в отечественном переводоведении следует относить к

1970–1980-х гг., а к началу 2000-х гг., по мнению автора, формируется когнитивная теория перевода с самостоятельными научными атрибутами (цели, задачи, объект и предмет). Исследователь называет основными преимуществами данного направления междисциплинарность, методологическое «донорство», высокий объяснительный потенциал и объективный взгляд на результаты переводческой деятельности [Чистова, стр. 64].

Е.В. Шелестюк и Е.С. Яковлева выделили 5 принципиально важных когнитивно-лингвистических парадигм, которые, с точки зрения исследователей, дали развитие направлениям как в психолингвистике, так и в междисциплинарных областях. По их мнению, особое значение в этом смысле имеют когнитивная теория А.Н. Баранова – Д.О. Добровольского (предполагающая существование трех схем передачи информации в зависимости от полноты и осмысленности: полная, сокращенная, краткая схемы); теория глубинных и поверхностных структур языка (Н. Хомский); теория «языковых образов» (Б. М. Гаспаров); теория кодовых переходов при порождении и восприятии речи (Л.С. Выготский); концепция комплекса психолингвистических, когнитивных и личностных компетенций (А.А. Леонтьев). Перечисленные парадигмы дали возможность определить модели перевода (трансформационный, буквальный, клишированный), выявить их главные параметры: семантико-грамматические и образно-концептуальные преобразования (глубинная структура – поверхностные структуры, языковой образ ИЯ – языковой образ ПЯ), способы взаимодействия внешней и внутренней речи. Предложенные параметры подходят для оценки и анализа любого переводческого процесса, в совокупности же с их помощью могут быть оценены оценить работу переводчика в целом (компетенции, стратегии, мотивации) [Шелестюк, Яковлева, с.280].

В вышедшей в 2017 г. работе «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация» для данной области знаний предлагается термин «когнитивное переводоведение», являющийся русским вариантом двух англоязычных названий: Cognitive Translation Studies (Halverson, 2010) и Cognitive Translation Theory (Rojo, Ibarretxe-Antuñano, 2013) [Колмогорова, 2017]. Авторы дают определение этому научному направлению как развивающемуся «на стыке дисциплин естественно-научного цикла (когнитивная психология, нейрофизиология, нейропсихология и эргопсихометрия) и гуманитарного блока (когнитивистика, теория перевода, психолингвистика, лингвокультурология, лингвосемиотика, лингводидактика, когнитивное терминоведение), изучающее проблемы соотношения протекающих в теле и мозге человека когнитивных операций и продуцируемых переводческих решений, роль языковой личности переводчика как

субъекта познания в декодировании исходного текста и воспроизведении текста перевода, а также переводческие закономерности, устанавливаемые с помощью методологического арсенала когнитивных наук» [Колмогорова, с.52-53]. Из данного определения становится ясно, что эта новая дисциплина имеет столь интегративный характер, что выявить и назвать единый предмет для нее не представляется возможным.

Само понятие «когниция» имеет разнообразные трактовки. Самое простое и очевидное объяснение представлено в Словаре лингвистических терминов и понятий: «Когниция — познавательный процесс или совокупность психических процессов» [Жеребило, с.187]. К когнитивным способностям, по определению, данному в словарной статье Краткого словаря когнитивных терминов, относят способности говорить, учиться и обучаться, решать проблемы, рассуждать, делать умозаключения, приходить к выводам, планировать действия, поступать намеренно, фантазировать и т.д. [Краткий словарь когнитивных терминов, стр. 83]. С точки зрения И.Н. Ремхе, существует два очень важных момента в понимании термина «когниция» относительно переводческой деятельности: во-первых, «когниция как процесс познания напрямую относится к формированию переводческой компетенции и оправдывает утверждение о переводчике как о носителе когниции», а, во-вторых, когниция как процесс использования знаний отражает суть самого переводческого процесса, состоящего в выполнении сложных мыслительных операций, основанных на собственных когнитивных знаниях и учете когнитивных знаний реципиентов перевода» [Ремхе, 2015, с.10]. Другими словами, данное понятие одновременно включает в себя и процесс познания, и процесс использования накопленных знаний в совокупности с когнитивными механизмами при мыслительной деятельности.

Любой познавательный процесс можно условно разделить на этапы, каждый из которых состоит из ряда операций, в процессе которых обрабатывается поступающая информация. Обработка происходит с помощью когнитивных механизмов, которые С.Н. Степаненко предлагает понимать как: «определенные схемы обработки информации, пополнения и модификации структур знания» [Степаненко, стр.162]. С другой стороны, в исследовательской работе Д.В. Балаганова и Т.Ю. Давыдовой приводится мнение о том, что существуют разные определения данного явления, но все они недостаточно полно отражают его суть. Через общее определение «механизма» авторы приходят к выводу о том, что речь должна идти о совокупности «состояний и процессов, из которых формируется какое-либо физиологическое, психологическое, социальное или любое другое явление, а также это внутреннее устройство, система функционирования чего-либо, аппарат какого-либо вида деятельности» [Балаганов, Давыдова, стр. 23-24]. Далее они же дают определение

когнитивных механизмов как совокупности когнитивных структур, когниций, тесно связанных между собой [там же]. Разрабатывая данное понятие применительно к области переводоведения, В.И. Ермолович [Ермолович,1999] конкретизирует его, указывая, что следует различать три уровня механизмов психической деятельности в процессе перевода. К первому уровню автор относит общепсихологические механизмы, куда входят такие процессы как мышление, память, воображение, второй уровень формируют специфические деятельностные механизмы, а именно уровневая регуляция деятельности/внимания и вероятностное прогнозирование, и третий уровень представлен специфическими механизмами устного перевода, к ним отнесены перекодировка, компрессия и переключение.

Теперь рассмотрим понятие «когнитивные операции», а для этого обратимся к Толковому словарю по психологии: «Когнитивные операции 1. Общее и свободное значение — процедуры мышления. 2. Специальное значение (в рамках подхода Пиаже) — принципы, входящие в операциональное мышление, о наличии которого свидетельствуют конкретные операции и формальные операции» [Толковый словарь по психологии, 2013, электронный ресурс]. Первое определение довольно расплывчато, второе же отсылает к конкретному подходу в психологии, в то время как для нашего исследования важна точка зрения на когнитивные операции с точки зрения лингвистики. Однако ни один из известных нам лингвистических словарей, равно как и ни один учебник по когнитивной лингвистике, не содержит информации о данном термине, поэтому, для уточнения данных, обратимся к еще одному справочнику по психологии.

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике не включает статьи «Когнитивные операции», зато по запросу «Операции мышления» дает следующее определение: «умственные действия, совершаемые в процессе мышления. Обычно упоминаются следующие операции мышления: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, сравнение и конкретизация» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013, электронный ресурс]. Это определение отсылает к психолого-педагогической традиции. А.А. Гилев, со ссылкой на советскую психолого-педагогическую литературу, дает в своей статье краткое описание каждой из операций. Так анализ есть «мысленное разложение целого на части или мысленное выделение из целого его сторон, действий, отношений», а синтез есть «объединение частей, свойств, действий, отношений в одно целое». Сравнение как определение сходств и различий между объектами основано на анализе. Сравнение проводится после того, как выделен один или несколько существенных признаков. Все три операции могут производиться на разных уровнях:

поверхностном или глубоком, что зависит от количества анализируемых признаков. Следующие два процесса, абстрагирование и конкретизация, тесно связаны друг с другом. Абстрагирование предполагает мысленное упрощение объекта путем отвлечения от некоторых его несущественных в рамках конкретного исследования признаков. Например, автор указывает, что изучение «объекта лишь в его определенном качестве при одновременном отвлечении от остальных позволяет понять его сущность… Операция абстрагирования особо важна при формировании теоретических образов – моделей». Конкретизация же наоборот, усложняет процесс, обращая внимания на конкретные признаки объекта. Наконец, обобщение – «выделение в предметах или явлениях общего, выраженного в виде понятия, закона или правила» [Гилев, стр. 27]. Как видно из описания, 6 перечисленных операций применимы практически к любому виду мыслительной деятельности, и в том числе переводу и редактированию.

Если посмотреть на суть понятия «операция», в числе прочих определений Большой толковый словарь предлагает рассматривать ее как «Действия или ряд действий, предпринятых с определенной целью» [Большой толковый словарь, стр. стр. 715]. Объединив данное определение с прилагательным «когнитивный» и исходя от приведенного выше понятия «когниция» как «познавательный процесс», можно сделать вывод, что под когнитивными операциями в процессе перевода и редактирования можно понимать также последовательность действий в рамках данного познавательного процесса, направленных на решение переводческих или редакторских задач, целью которой станет создание такого текста, который отвечал бы потребностям его получателя и отправителя. В отличие от упомянутых ранее, это понимание более узкое, конкретное и, можно сказать, «ситуативное», поскольку относится к изучаемому в данной работе процессу редактирования и не встречается нигде более.

Антропоцентрическая парадигма современной науки ставит в центр внимания человека, а все, что относится к человеческой деятельности тесно связано процессом мышления, познания и трансформации мира вокруг себя, вот почему интерес к этим процессам в настоящий момент так велик. На данном этапе изучение когнитивных процессов – та область знаний, где тесно переплелись множество дисциплин, а развитие техники позволяет привлекать все новые и новые методы исследований. Однако можно заметить, что в связи с междисциплинарностью существует проблема терминов, когда понятие, используемое в одной области, слишком широко для того, чтобы использовать его в другой области. Можно также сказать, что, по мнению некоторых исследователей, на сегодняшний момент существует недостаток в сформированном и стабильном

терминологическом аппарате данной отрасли науки, что указывает на то, что ее развитие находится в процессе.

1.2 Модели перевода

В течение долгого времени единственным широкодоступным объяснением происходящих в ходе переводческой деятельности процессов являлись теоретические переводческие модели, рассматривающие перевод с разных точек зрения и предлагающие свое видение последовательности производимых операций. Под моделью перевода В.Н. Комиссаров предлагает понимать «условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части» [Комиссаров, 1990, стр.158]. Заявленное качество «условности» можно объяснить как ненаблюдаемостью процесса перевода, так и тем фактом, что ни одна модель не является универсальной, для каждой имеются ситуации, в которых ее применение не имеет смысла либо не может объяснить принятого переводчиком решения.

Каждая из представленных ниже моделей состоит из последовательности переводческих решений, и эти решения, по мнению Л.Л. Нелюбина, можно разделить на 4 этапа:

1. Ознакомление с текстом на поверхностном уровне, осознание его принадлежности к определенному жанру.
2. Более глубокий анализ единиц текста.
3. Решения, приводящие к воссозданию смысла и стиля оригинального текста.
4. Действия по оценке проведенной работы, саморедактирование [Нелюбин, 2006, стр.114-115].

К основным моделям переводческой деятельности относят:

- коммуникативную модель (О. Каде);
- информационную модель (Р.К. Миньяр-Белоручев);
- интерпретативную теорию (Селескович и Ледерер);
- ситуативно-денотативную модель (Д. Кэтфорд, В. Г. Гак);
- трансформационную модель (Ю. Найда; И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг);
- семантическую модель (Д. Кэтфорд);
- психолингвистическую модель (А.Ф. Ширяев).

В коммуникативной модели О. Каде процесс перевода представлен с максимально «технической» точки зрения, когда переводчик выступает «устройством для перекодирования» исходного кода сообщения в результирующий код, воспринимаемый исходным получателем текста. Данная модель наглядно демонстрирует этапы переводческой деятельности и ее составляющие (отправитель, получатель, код, канал связи), однако не затрагивает проблему того, как именно, с помощью каких механизмов,

мыслительных операций, происходит перекодирование текста. Упор делается на успешную коммуникацию в результате действий переводчика.

В следующей – информационной - модели, вводится понятие «ситуации» и указывается ее влияние на коммуникацию, центральным же пунктом модели является информация различной коммуникативной значимости, заключенная в словах исходного сообщения, часть из которой доходит до конечного получателя, а часть теряется в процессе, целью же перевода становится поиск инварианта.

Интерпретативная теория предлагает считать целью перевода извлечение и передачу смысла. Смысл анализируется переводчиком интуитивно, на уровне идей, а я не на уровне языковых единиц, и интерпретируется с учетом существующих на данный момент обстоятельств и данного ситуационного контекста. Особое значение при таком подходе приобретает отличное знание языков, как А, так и В, для того, чтобы наиболее полно понимать смысл сказанного, кроме этого, от переводчика требуется прекрасное владение тематикой текста. Данная модель придает особую значимость ситуации, поскольку ориентирована в первую очередь на устный перевод, когда требуется моментально «ухватить» суть сообщения и передать его максимально быстро, поскольку время может быть упущено.

Ситуативно-денотативная модель, предложенная Д. Кэтфордом и В.Г. Гаком, предлагает рассматривать ситуацию и суть исходного текста как нечто, универсальное для всех языков, и в этом случае переводчику требуется выделить основные денотаты и найти их значение в языке перевода. То есть, все единицы текста соотносятся с какими-либо предметами реальности, и переводчик, осмыслив ситуацию исходного языка, пересказывает ее же средствами языка перевода. Знание ситуации вносит в модель экстралингвистический момент и позволяет решать проблемы в случае с безэквивалентной лексикой, отталкиваясь от понимания того, что именно описывается в исходном тексте, либо при подборе наиболее употребимых в языке перевода аналогов исходного сообщения.

В трансформационной модели, имеющей базой порождающую грамматику Н. Хомского, перевод рассматривается как замена «поверхностных структур» ИЯ, то есть, развёрнутых сообщений, «ядерными структурами» – простейшими синтаксическими построениями, после чего «ядерная структура» ИЯ заменяется аналогичным образованием языка перевода, которое, в свою очередь, развертывается путем трансформаций в обычное высказывание. Поскольку «ядерные структуры» существуют в любом языке, и они достаточно близки, их эквивалентная передача не представляется затруднительной. Выделяя три этапа перевода, а именно «анализ» - «перенос» - «синтез», трансформационная модель дает четкое представление о том, как принимается решение о переводе структур,

отсутствующих в языке перевода, позволяет понять, какие именно изменения происходят с исходным текстом в процессе перевода (упрощение – поиск эквивалента – придание формы, аналогичной исходной).

Семантическая модель перевода основана на компонентном анализе лексических значений. В соответствии с этим методом переводчик анализирует понятие, раскладывая его на смысловые компоненты – семы - и в языке перевода подбирает аналог, включающий максимальное количество данных характеристик. При этом следует также учитывать ситуацию, в которой происходит коммуникация, поскольку от нее зависит, какие семы будут важны, а какими можно пожертвовать. Чем больше сем совпало, тем более полной будет передача информации.

Наконец, психолингвистическая модель перевода, базирующаяся на теории речевой деятельности и оперирующая понятиями «замысел», «внутренняя речь» и «вербализация», делит процесс перевода на этап восприятия, когда ИТ преобразуется в некие образы, и этап порождения высказывания, аналогичного тому, что происходит при порождении оригинального высказывания, за исключением того, что внутренние образы и выражения ТП определяются ИТ, а не собственными идеями переводчика. С точки зрения этой модели, перевод является деятельностью, мотивированной запросом общества.

В.Н. Комиссаров [Комиссаров, 1990] указывает, что без описания мыслительных процессов переводчика ни одна модель не сможет дать полное представление о переводческой деятельности, и это подтверждается очень медленным прогрессом машинного перевода. Изучение перевода затруднялось отсутствием четкого понимания, по каким алгоритмам работает «перекодирование» с одного языка на другой, требовалась дальнейшая работа по выяснению, как именно происходят описанные в модели процессы. Ответы на поставленные вопросы следует искать на стыке когнитивной науки и теории перевода.

С ментальной моделью процесса перевода работали такие авторы как Р. Белл, Э. Гутт, Ж. Дансетт, рассматривая ее с помощью семантической репрезентации – отражение понятий, сформированные на основе лингвистических свойств слова или выражения. Семантическая репрезентация представлена прагматической, синтаксической и семантической информацией и дает представления о стадиях анализа исходного текста. На первой стадии происходит синтаксический анализ (деление на синтагмы), на второй – семантический (деление на концепты). Завершающая стадия представляет собой прагматический анализ, «подразумевающий определение коммуникативного типа предложения, функции и вычленение функциональных операторов» [цит. по Фурсова, 2013, с.68].

Среди когнитивных моделей, появившихся с 90-ых гг. рассмотрим две, относящиеся к разным видам перевода, чтобы получить представление о том, в каких направлениях развивалась исследовательская мысль.

Первая когнитивная модель перевода — модель Д. Жиля, подробно описанная в его работе 1995 года, относится к устному переводу. Автора заинтересовал тот факт, что даже опытные переводчики часто совершают ошибки там, где, казалось бы, поиск эквивалентов не представляет особой трудности, и, в силу объективных причин, эти ошибки не могут быть приписаны усталости. В основе данной модели усилий (Effort Model) лежат две основных идеи: во-первых, перевод предполагает использование «ментальной энергии» (mental energy), запасы которой ограничены; во-вторых, процесс перевода требует определенное количество этой энергии, и зачастую, запас ее недостаточен, тогда в переводе появляются неточности [Gile, с.161]. Автор говорит о трех компонентах или «усилиях» (efforts): слушание и анализ (listening and analysis component), речь (a speech production component) и кратковременная память (a short-term memory component), а впоследствии добавляет еще четвертое – координирующее (a coordination effort), которое объединяет три предыдущих. В результате неправильного распределения энергии на «усилия», которые зачастую устному переводчику приходится прилагать одновременно, возникают ошибки в исходном тексте, поэтому основной задачей устного, особенно синхронного переводчика, становится правильное распределение энергии на сумму перечисленных усилий. Применив свою модель к переводу письменному, Д. Жиль показал, что две эти разновидности существенно отличаются друг от друга по степени вовлеченности когнитивных механизмов.

Если предыдущая модель относилась к устному переводу, то процессуальная модель Хенига описывает перевод письменный. В этой модели ИТ (ИТ1) переносится из реальной ситуации в ментальную реальность переводчика (ИТ2), которая содержит две области, частично несовпадающие друг с другом: контролируемое рабочее пространство (знания переводчика) и неконтролируемое рабочее пространство (интуиция переводчика). В процессе работы над текстом переводчик обращается к ИТ1, а при необходимости к автору текста или справочным материалам, а также к тем инструментам, которые содержатся в его рабочем пространстве (навыки и стратегии) и постепенно выстраивает макростратегию перевода (оценка возможности перевода в принципе, необходимости привлечения дополнительных ресурсов), отсеивая все ненужное. После этого создаются микростратегии, начинается непосредственной перевод. Важное значение в этой модели играет рекурсия — постоянная возможность обращения к ИТ, взаимодействие знаний из двух рабочих

областей. Завершается процесс появлением ТП сначала в сознании переводчика, а затем в его «материализации» в конкретной коммуникативной ситуации.

Существуют теории, в которых когнитивная сфера человека выходит за пределы традиционных представлений, и ярким примером такой мысли является концепция ситуативно обусловленного познания (Х. Риску). Автор смещает фокус концентрации познания с ментальных структур на окружающую реальность, которая, в том числе, создается самим человеком. Поведение – это «динамическая система, включающая в себя деятельность мозга, тела и взаимодействие индивида с окружающим миром» [Risku 2009; цит. по Прунч, с.228]. Согласно теории, для более успешной обработки и запоминания получаемой информации, человек может передавать часть этих функций «артефактам», которыми может быть все, что угодно: от крестика на руке, который ставят как напоминание, до записной книжки и даже компьютера, который может хранить и обрабатывать информацию. Все эти предметы включены в когнитивную действительность наравне с теми знаниями, которые присущи человеческому сознанию.

Все описанные модели отличаются друг от друга как предметом исследования (устным или письменным переводом), так и идеями о том, как проходят ментальные процессы и даже что именно следует относить к ним («артефакты», в случае с концепцией ситуативно обусловленного познания), однако столь разные направления исследования говорят о том, что когнитивное переводоведение разными путями идет к одной цели: к пониманию того, что же на самом деле происходит в «черном ящике» в процессе переводческой деятельности.

1.3 Методы изучения перевода

Несмотря на то, что цель перевода, а именно осуществление коммуникации, передача смысла и прочие его результаты едины для всех видов перевода - устного последовательного, устного синхронного и письменного, с точки зрения когнитивного переводоведения между ними существуют принципиальные различия. Как уже было упомянуто в разделе 1.3, модели, созданные для одного вида перевода, не смогут объяснить процессы, обеспечивающие другой вид перевода в силу различных условий, в которых протекают разные виды переводческой деятельности. Это объясняет тот факт, что исследования когнитивных процессов для разных видов рассматриваются отдельно.

Опираясь на работу И.А. Зимней «Лингвопсихология речевой деятельности», Шелестюк Е.В. и Яковлева Е.С. представили схему, на которой наглядно видна разница между тремя видами перевода (см. рис. 1).

1 – мера слитности рецептивного и репродуктивного процесса (мера задействования оперативной памяти и интенсивности процессов речевой деятельности);

2 – мера социальной, а не когнитивной опосредованности мотивации (интенций) переводческих высказываний;

3 – мера продуктивности (участия творческого элемента);

4 – мера полноты и глубины замысла [Шелестюк, Яковлева, 2019, с.280].

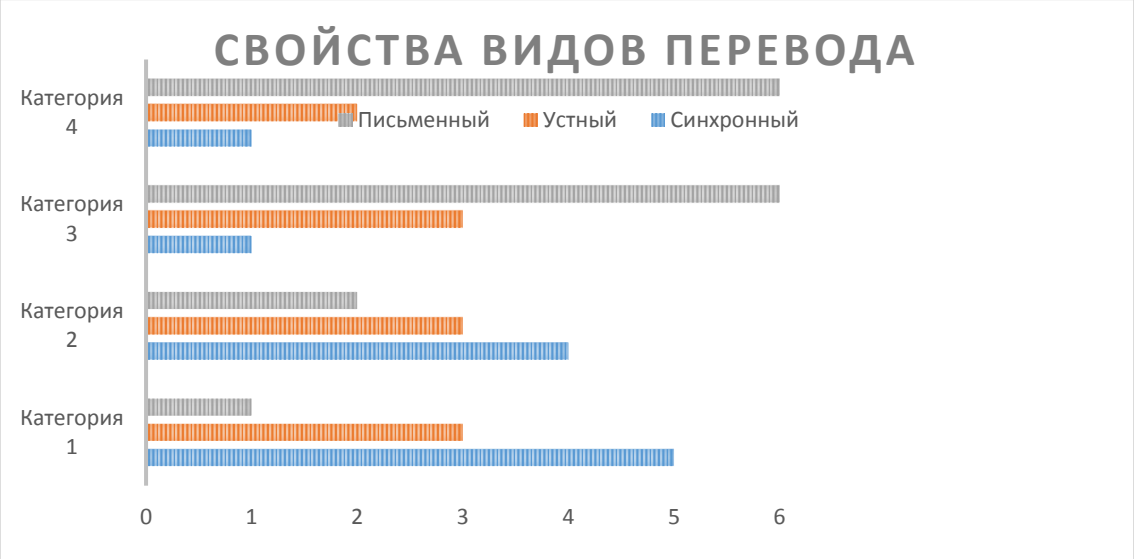


Рисунок 1 - Свойства видов перевода

Синхронный перевод – самый сложный одновременно и для исполнения, и для изучения, имеет длительную историю исследования (с 50-х годов 20в. до 2000-х), однако в последующие десятилетия количество работ по нему снизилось. Связано это с определенными ограничениями: однократность предъявления (переводчик не может в точности воспроизвести один и тот же текст дважды), небольшая выборка профессиональных переводчиков (относительно прочих видов перевода).

Во второй половине 20 в., однако, было предпринято несколько попыток описания когнитивных моделей именно для синхронного перевода (СП), которые рассматриваются в статье А.А.Кониной и Т.Г.Черниговской [Конина, Черниговская, 2018]. Например, в модели Gerver (1976 г.). основное внимание сфокусировано на обработке поступающей информации, которая на разных этапах проходит через временные «хранилища» информации (входной буфер - долговременная память (перекодирование информации) - выходной буфер – этап контроля - «конечный» вариант). Другая модель – Moser (1976;1978), рассматривает рабочую память (общую абстрактную память) как центр хранения результатов семантической и синтаксической обработки, а также языкового перекодирования. Две эти модели, по мнению авторов статьи, являются наиболее полными описаниями процессов СП.

Модель V. Darò и F. Fabbro (1994) рассматривает два вида памяти: рабочую (пассивное хранилище оригинального текста) и долговременную, а нейролингвистическая теория Paradis (1994) предлагает рассматривать элементы языка как узлы одной сети, основным условием выбора каждого из которых будет положение, когда степень его активации выше, чем у прочих элементов. Для активации элементов на языке оригинала требуется затратить больше энергии, чем на языке оригинала. Одной из самых последних моделей стала модель когнитивной нагрузки (Seeber & Kerzel, 2012), в которой задействованы 4 стратегии переводчика: ожидание, затягивание перевода, сегментация, предсказание. Для каждой из этих стратегий модель рассматривает когнитивную нагрузку в результате процессов понимания, запоминания и продукции во время СП [Конина, Черниговская, 2018, с.181].

Одним из ключевых для СП понятий является понятие «рабочая память» - когнитивный механизм, обеспечивающий временное хранение ограниченного количества информации с возможностью доступа к этой информации. В 1990-ых и 2000-ч годах проводился ряд исследований с целью установить взаимосвязь между оперированием рабочей памятью и степенью мастерства (опытности переводчика), однако однозначных убедительных результатов получено не было. Такие исследования обычно подразумевают участие опытных синхронных переводчиков, студентов СП, билингвов и людей, в силу профессии хорошо владеющих иностранным языком (преподаватели и т.д.). Например, в эксперименте Shlesinger (2003) предполагалось, что припоминание обратно пропорционально времени, прошедшему с момента зачитывания текста оригинала до воспроизведение текста перевода, а скорость воспроизведения исходного текста обратно пропорциональна скорости и качеству нахождения эквивалентов на языке перевода. В эксперименте изучался перевод существительных с длинной группой прилагательных в препозиции на язык с другим порядком слов, где они перемещались в постпозицию. Скорость чтения текстов составляла 120 и 140 слов в минуту. В 30% результатов на обеих скоростях предъявления испытуемые запомнили ни одного прилагательного; в таком же количестве случаев было переведено лишь одно прилагательное. По результатам эксперимента автор пришла к выводу о первостепенности стратегий вычленения главного и второстепенного и вторичном значении объема рабочей памяти [Конина, Черниговская, 2018, с.183].

В исследовании СП применяются методы нейровизуализации. Так одно из первых ЭЭГ-исследование проводилось с целью выявления активных зон СП (Kurz et al. 1996) и выявления роли полушарий. Перевод выполнялся участниками про себя, глаза их при этом

были закрыты, чтобы исключить посторонние результаты. Ученые выяснили, что перевод на родной язык предполагает меньше активации, чем перевод на иностранный, а также окончательно установили ведущую роль левого полушария в языковой обработке. Неожиданным, однако, оказался результат, подтверждающий активность правого полушария во время перевода на неродной язык.

Эксперимент по исследование функциональных связей в левом дорсальном пути у синхронных переводчиков и многоязычной контрольной группы (Elmer & Kühnis 2016) предполагал испытуемым принятие семантического решения, во время которого обычно активируется вентральный путь. В противоположность контрольной группе, у синхронных переводчиков обработка информации шла больше по дорсальному пути, что стало результатом специфического обучения СП. Дополнительным результатом стала прямая зависимость функциональной связности в левом дорсальном пути с общим количеством часов профобучения, а также возрастом, в котором оно началось.

ЭЭГ-исследование по модели усилий (Koshkin et al.2017) связано с изучением механизмов внимания. В результате было установлено, что увеличение нагрузки на рабочую память дает более поверхностную обработку сообщения, однако гипотеза о разной степени нагрузки при переводе на родной или неродной языки не подтвердилась.

В 2010 г. в фМРТ-исследовании Ahrens et al. 6 студентов попросили выполнить задания: СП на родной язык и свободное говорение. При выполнении этих заданий уровни активации должны отличаться: при демонстрации СП активируются зоны восприятия речи, (левая верхняя височная борозда, левая нижнелобная извилина и первичная слуховая кора), зоны распределения визуального восприятия (клин и латеральная затылочно-височная извилина), моторные зоны (премоторная область коры, области, связанные с обеспечением движений рук, мозжечок). В левой верхней височной борозде, связанной с обработкой лексико-семантической информации в речи активация была выше всего, поэтому можно предположить ключевую роль именно этого участка в СП.

Методы нейровизуализации помогают получить наиболее точное представление о том, что же на самом деле происходит во время перевода, какие зоны мозга активируются и в какой последовательности. Зная, за что именно отвечают конкретные зоны, можно вывести алгоритмы последовательности действия переводчиков при каждом виде перевода, что позволило бы отсеивать неперспективные направления исследований в этой области.

Начало эмпирического изучения перевода положил Ханс Петер Крингс. Важная задача такого исследования - соблюдение «экологической валидности», то есть

натуральности процесса, минимизация включенности субъективных ощущений и вмешательств извне. Такие исследования могут проводиться в «естественных условиях», то есть, в привычной для переводчика обстановке, либо в специально организованном пространстве при экспериментальных исследованиях.

За долгую историю изучения перевода ученые в своих исследованиях прибегали к разнообразным методам изучения письменного перевода. В своей статье Гюде Хансен (Gyde Hansen) [Hansen, 2009] делает обзор таких методов, выделяя среди них качественные и количественные. К качественным относятся методы, при которых анализ переводческого процесса как он есть ведется самим переводчиком, т.е., от первого лица, это методы интроспекции: опросников, ретроспекции и метод «думай вслух» (TAP), иногда используются также методы интервью и диалога. Кроме того, существует метод «объединенного отчета о задачах и путях их решения» (The integrated problem and decision report (IPDR), описанный в статье Даниэля Жиля «Метод объединенного отчета о задачах и путях их решения как инструмент для тренировки переводчиков» [Gile, Integrated Problem and Decision Reporting as a Translator Training Tool, электронный ресурс]. С помощью качественных методов исследователи стремятся сфокусировать внимание на проблемах, с которыми сталкивается переводчик при работе над текстом, решениях и стратегиях, которые он вырабатывает при этом и его поведении во время выполнения перевода в принципе [Hansen, 2009, p. 0387].

Таблица 1.1 - Качественные методы в исследованиях по Г.Хансен [Hansen, 2009]

Название метода	**Вид полученной информации**	**Наблюдаемые явления**
Метод опросников	Качественная + (количеств.)	профиль, процесс, результат
Метод «думай вслух» (TAP)	Качественная + (количеств.)	(процесс+вербализация) профиль, результат
Метод ретроспекции	Качественная + (количеств.)	профиль, процесс, результат
Метод диалога	Качественная + (количеств.)	профиль, процесс, результат

В табл. 1.1 можно видеть, что все методы интроспекции включают в себя помимо основной, качественной информации, дополнительную, количественную, а метод TAP отличается от прочих качественных методов тем, что предполагает наблюдение процесса через его проговаривание.

Количественные методы предполагают существование какой-либо гипотезы, выдвинутой исследователем, которую нужно доказать в процессе. К ним относится метод объективации процесса перевода с помощью специальных компьютерных программ, например, «Транслог» (Translog), «СкриптЛог» (ScriptLog), компьютерной программы Н.И. Подольской. Г. Хансен отмечает, что, например, качественный метод ретроспекции сейчас активно используется с программой «Транслог», поскольку данная программа позволяет показать процесс написания текста динамично на экране, а такая демонстрация активирует

процесс вспоминания при использовании метода интроспекции, и при этом не вмешивается в процесс перевода.

Широкое распространение в лингвистических исследованиях получил метод окулографии (eye-tracking), с помощью которого можно отследить, на каком именно участке текста сосредоточено внимание участника эксперимента в тот или иной момент времени. Кроме того, метод информативен при выяснении, на каких сегментах текста испытуемый «задержался» дольше обычного, какие сегменты были переведены медленнее остальных или оставлены без перевода, на каких сегментах были обращения к словарям и сколько таких обращений было всего, в также при учете количества и длительности удержания внимания и возвращения к одному участку текста. Метод окулографии часто сочетается с методом отслеживания нажатия клавиш (key-logging), который сам по себе малоинформативен, так как дает информацию лишь о временном аспекте процесса, например, о количестве и продолжительности сделанных пауз, но не о том, что явилось их причиной.

В последние 20 лет в связи с развитием и удешевлением технологий в исследованиях используются такие методы как функциональная МРТ (магнитно-резонансная томография), а также ЭЭГ (электроэнцефалография). МРТ позволяет увидеть, как функционирует мозг во время выполнения сложных когнитивных задач, и применяется в основном при изучении синхронного перевода. ЭЭГ также позволяет видеть и фиксировать активность различных участков мозга во время решения различных задач и предполагает подключение электродов к участнику эксперимента.

В целом количественные методы оказывают наименьшее влияние на процесс перевода, поскольку не осознаются переводчиком, в отличие от методов интроспекции и особенно метода «думай вслух» (TAP) (за исключением методов, пришедших в лингвистику из медицины, а именно МРТ и ЭЭГ, где необходимо присутствие медицинского персонала). Однако, при всей своей экологической валидности, методы количественного учета имеют большой недостаток: фиксируя внешнее проявление процесса (движение глаз, нажатие клавиш и т.д.), они никак не связывают их с тем, что происходит в сознании переводчика. Здесь более информативны методы интроспекции, хотя Хансен и делает оговорку, что его нельзя считать достоверным [Hansen, 2013, p.91].

Вследствие недостатков как качественных, так и количественных методов изучения, ученые в своих исследованиях прибегают к так называемой триангуляции, то есть, изучению объекта с использованием по меньшей мере трех различных методов, а также к

комбинации методов по два, где количественные методы объединены с качественными для получения более достоверных сведений. Обычно такие объединенные методы требуют больших временных затрат и применяются в серьезных комплексных исследованиях, когда необходимо избежать возможных влияний на проведение эксперимента и обеспечить высокую точность полученных данных.

Метод «думай вслух» (TAP)

Поскольку метод «думай вслух» (Thinking Aloud Protocol) был выбран в нашей работе как основной метод исследования, рассмотрим его подробнее.

Идея метода восходит к понятию «внутренняя речь», о которой писал в своей работе «Мышление и речь», вышедшей в 1962 году, психолог Л.С. Выготский. Л.С. Выготский полагал, что, если провести эксперимент, попросив взрослого проговаривать все мыслительные процессы вслух, будет продемонстрировано «глубокое сходство, существующее между этим мышлением вслух взрослого человека и эгоцентрической речью ребенка» [Выготский, стр.48]. Такая речь, по мнению ученого, непонятна, поскольку направлена не на внешнего слушателя, а на говорящего, опускает много из того, что кажется очевидным, то есть, «понятна только для себя, она сокращена, она обнаруживает тенденцию к пропускам или коротким замыканиям» [Выготский, стр.49].

Элизабет Чартерс (E. Charters) в своей статье указывает еще одну концепцию работы Л.С. Выготского, имеющую важное значение для понимания метода TAP, а именно взаимосвязь абстрактного мышления и внутренней речи. Даже с помощью методов, предполагающих мышление вслух, внутренняя речь не сможет быть передана в полном объеме, настолько она сложна и абстрактна. Для передачи ее необходимо упростить, подобрать соответствующие слова, а вместе с этим неизбежна потеря смыслов [Charters, p.70]. Таким образом, выявляется ограничение метода, поскольку трудно определить, насколько точна и полна информация, полученная от участников экспериментов, проводимых с помощью таких методов, как TAP.

Исследовательница также отмечает необходимость иметь в виду разницу между тем, как работает working memory (рабочей или оперативной памятью) и long-term memory (долговременной памятью). Рабочая память имеет ограниченный объем, следовательно, лишь проговаривание вслух непосредственно во время или сразу после мыслительного процесса дает шанс получить хотя бы примерное представление о том, что на самом деле происходит в процессе какого-либо действия [ibid, p.70-71].

Метод мышления вслух имеет некоторые ограничения в своем применении. По мнению исследователей Эриксона и Саймона, он плохо подходит для заданий, создающих “high-cognitive load” (высокую когнитивную нагрузку) [цит. по Charters, p.72], поскольку рабочая память не может одновременно вместить всю важную информацию в силу своей ограниченности. С другой стороны, слишком простые задания также не дадут результата, потому что простые операции чаще всего выполняются автоматически, и отследить их, а тем более проговорить, будет слишком трудной задачей. На основании этих положений, Чартерс делает вывод о том, что языковая активность среднего уровня сложности, скорее всего, будет приемлемым выбором, так как не является слишком большой когнитивной нагрузкой, и в то же время требует больше усилий, чем простые автоматические действия [ibid, p.72].

Суть метода состоит в том, что участники эксперимента при переводе проговаривают каждое свое действие, комментируя таким образом процессы, из которых состоит переводческая деятельность.

Сложным вопросом является вопрос о том, как нужно готовить участников к эксперименту и нужна ли в принципе какая-то подготовка. С одной стороны, без инструкций исследователя участники могут выполнять задачу не так полно, как требуется. С другой стороны, существует риск, что излишний инструктаж повлияет на результаты, как и любое вмешательство в процессе эксперимента, вот почему большинство исследователей старается избежать любого взаимодействия между наблюдателем и участником. Например, Э. Чартерс приводит выводы Эриксона и Саймона о том, что при повторном предъявлении задания (например, с целью «отрепетировать» его, чтобы избежать непонимания, неверного толкования) выработанный автоматизм может помешать изложению, исказив отражение мыслительных операций [ibid, p.72].

По свидетельству Х. Крингса, первым из проведенных исследований с использованием метода TAP был эксперимент, проведенный в университете г. Кассель исследователями Дехертом и Сандрок (Dechert and Sandrock) в 1982 г. Сандрок участвовала в нем и как организатор, и как испытуемая, и должна была перевести небольшой текст (264 слова) с английского языка на немецкий. За установленное время эксперимента, которое никак не было объяснено, а именно 15 минут, исследовательница успела перевести 202 слова. Все словесное сопровождение было разделено на 9 категорий: фразы, имеющие отношение к прочтению исходного текста, к прочтению переводного текста, к пунктуации, к самой процедуре эксперимента, к поиску лексических соответствий, к словарному поиску, к переводу и к записи переведенного текста. Интересно, что в этом исследовании была

проведена точная фиксация всех пауз и их длительности, однако позже это не получило никакого объяснения. Выводы, к которым пришли исследователи, были следующими:

1. при переводе участники опираются на предложение как на единицу перевода;
2. участники склонны придерживаться первого варианта перевода;
3. зависимость от синтаксиса исходного текста, что вызывает отклонения от норм ПЯ;
4. тенденция участников решать переводческие проблемы на «низшем уровне» (уровне слов), и лишь при неудаче переходить на более «высокий» уровень.

В 1989 г. канадская исследовательница К. Сегино (C. Séguinot) провела небольшой эксперимент, в котором участница, профессиональная переводчица, выполняла перевод текста с французского языка на английский в своих обычных рабочих условиях. Несмотря на то, что из 32-минутной аудио- и видеозаписи, непосредственно переводу вслух было уделено лишь 42 секунды, Х. Крингс считает этот эксперимент интересным. К. Сегино сравнила тексты на ИЯ и ПЯ и пришла к выводу, что текст на ПЯ был более точным, более логичным и понятным. Причинами такого преображения текста стали, во-первых, «различные стилистические предпочтения французского и английского языков» (существительные во французском против глаголов в английском), а, во-вторых, стремление переводчицы исправлять недостатки текста, как в лингвистическом плане, так и в плане аргументов [Krings, p. 101]. Отличительная черта данного эксперимента состоит в том, что Сегино подробно проанализировала паузы и проявления хезитации, хотя и не указала их длительность и параметры включения. Всего автор отметила 95 таких моментов, отнеся их к одной из трех причин: погружение участницы в решение переводческой проблемы; обнаружение ошибки или неточности в уже переведённом тексте; переход от одного «куска» текста к другому, однако было выявлено, что распределить случаи пауз по этим трем категориям затруднительно, поскольку причина пауз не явствует из самого факта их возникновения. Тем не менее, исследовательница указала, что паузы/хезитация возникали: в конце предложения/параграфа, между независимыми предложениями, до/после придаточного предложения, перед фразой, перед субъектом и предикатом, в конце строки, перед словом / между словами.

Первыми масштабными исследованиями по методу ТАР были исследования Кингса (1986) и Лёршера (1991). Целью эксперименты было проникновение в ментальные процессы, имеющие место при переводе как на родной, так и на изучаемый язык. Согласно Хансен, было выделено 5 стратегий, и некоторые из них были подтверждены более поздними экспериментами других авторов, в том числе Хансен в 2006 году. Некоторые исследования с применением ТАР имели целью изучить влияние личности переводчика на

перевод (Jääskeläinen), другие – исследовали схемы, по которым переводчики справлялись с неопределенностью (Tirkkonen-Condit).

В 1997 и 2007 годах Хансен провела серию экспериментов по изучению перевода и редактирования с датского на немецкий и наоборот, объектами которых были, в первом случае, студенты-старшекурсники, во втором, они же, но уже как молодые переводчики. Она предположила, что у каждого переводчика есть «индивидуальная модель компетенций» ‘individual competence pattern’ (ICP), и что эта модель может быть отслежена как в исходном продукте (переводе), так и в процессе перевода. В результате комплексное использование методов подтвердило ее гипотезу. Кроме того, она пришла к выводу, что каждый третий участник эксперимента, обычно, имеет какую-либо отличительную черту, оказывающую существенное влияние на процесс перевода [Hansen, 2013, p.50].

В результате экспериментов, проведенных по методу TAP, было получено много материала для развития и подтверждения гипотез, однако многое оставалось неясным. Были выявлены недостатки и ограничения метода, относящиеся как к «непостигаемости» внутренних процессов, как, например, причин, по которым участник эксперимента делает паузы, так и к организации процесса (когда, например, испытуемый замолкает на долгое время).

Выводы к Главе 1

1. Когнитивные процессы представляют собой совокупность всех умственных способностей, связанных с вниманием, рабочей памятью, запоминанием, порождением и восприятием речи, решением проблем, принятием решений, распознаванием, оценкой и пониманием.

2. Под когнитивными операциями в широком смысле понимаются умственные действия, совершаемые в процессе мышления, такие как анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, сравнение и конкретизация, а также процедуры мышления. Поскольку такие понятия являются слишком общими, в целях нашей работы мы предлагаем понимать под «когнитивными операциями» выведенное из понятия «когниция» (Словарь лингвистических терминов и понятий) и понятия «операция» (Большой толковый словарь) следующее рабочее определение: последовательность действий в рамках данного познавательного процесса, направленных на решение переводческих или редакторских задач, целью которой станет создание такого текста, который отвечал бы потребностям его получателя и отправителя.

3. В настоящий момент существует множество методов изучения перевода, однако все большую популярность набирает тенденция к «триангуляции», т. е., объединению трех различных по своей сути методов (качественных и количественных) для получения наиболее надежных результатов.

4. Метод «думай вслух» (TAP) является одним из самых простых и доступных методов для исследования когнитивных процессов при переводе и редактировании текстов, поскольку позволяет выделить переводческие трудности, наблюдать общую стратегию перевода в виде последовательности действий и выделить принципы, по которым отбирается окончательный вариант. Многочисленные исследования выявили как его достоинства (например, возможность получить ограниченный доступ к «внутренней речи» испытуемого), так и ограничения (опасность вмешаться в процесс, невозможность глубокого анализа процессов)

Глава 2 Редактирование как объект изучения

2.1 Сущность процесса перевода

Несмотря на то, что переводоведение существует не один десяток лет, до сих пор, кажется, не предложено единого определения перевода, которое безоговорочно устроило бы всех тех, кто занимается исследованиями в данной области. Практически каждый автор предлагает свою трактовку данного понятия, что, вероятно, можно отнести на счет, во-первых, глубокого понимания процесса, а, во-вторых, того, что перевод воспринимается скорее индивидуально, через личные впечатления, поскольку он до сих пор раскрывается не столько с помощью теоретических концепций, сколько в практической деятельности переводчика.

В.С. Виноградов предлагает понимание перевода как «вызванного общественной необходимостью процесса и результата передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» Под эквивалентным (адекватным) текстом автор подразумевает максимально возможное сохранение в результирующем тексте «жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [Виноградов, стр. 11]. В данном определении перевод представляет собой одновременно и процесс превращения исходного текста в переводной текст, и результат такого превращения, что позволяет рассматривать его и как деятельность переводчика, в ходе которой выполняются определенные когнитивные операции, и продукт этой деятельности.

В отечественной науке, исходя из трехчленности строения любой деятельности (Леонтьев А.А.), выделялись три ее фазы:

1. ориентирования в условиях задачи и выбора плана действий (действия);
2. осуществления;
3. сопоставления результата с намеченной целью.

В процессе перевода также можно выделить три этапа, последним, завершающим, будет переводческое редактирование. Чтобы понять, какое место занимает данный третий этап процесса работы над текстом, следует рассмотреть весь переводческий процесс целиком, а затем обратиться к его составляющим.

2.1.1 Фазы переводческой деятельности

Описанию переводческой деятельности как процессу, состоящему из нескольких этапов посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых.

Так в своей работе, посвященной синхронному переводу, А.Ф. Ширяев приводит такую классификацию применительно к предмету исследования [Ширяев, стр.12] и затем подробно рассматривает каждую фазу, выделяя особенности выбранного для анализа вида перевода.

Первая фаза — ориентирование в условиях переводческой задачи — предполагает первое знакомство с текстом и оценку обстановки (особенно в случае устного перевода, где, как пишет автор, важно оценить особенности международной обстановки, цели и задачи выступающих от различных делегаций и т.д.). Ориентируясь на результаты произведенной таким образом оценки, переводчик «строит в своем сознании вероятностную модель ораторской речи, которую ему предстоит переводить» [там же, стр.16]. Потом переводчик слышит речь и «выделяет ориентиры, характеризующие его смысловое содержание и языковую форму» [там же]. Для переводчика письменных текстов эта фаза будет включать осознание цели высказывания и ее смысловой структуры, а также отбор информации, необходимой для выработки решения о лексико-грамматической организации высказывания.

Вторая фаза — осуществления — порождение перевода. Первая и вторая фазы занимают в синхронном переводе, в отличие от прочих его видов, очень малое количество времени, зато в письменном переводе они составляют основной массив работы над текстом.

Третья фаза — фаза контроля — в отличие от предыдущих двух, может быть растянута по времени даже в таком ограниченном временным ресурсом синхронном переводе, поскольку не всегда правильность подобранных эквивалентов можно оценить после перевода одной фразы, иногда для этого следует прослушать более длинный отрывок текста. Для письменного перевода в фазу контроля может быть включена проверка как самим переводчиком, когда переводчик проверяет текст на наличие опечаток, непереведенных фрагментов, правильного оформления в соответствии с требованиями заказчика, так и третьим лицом, профессиональным редактором.

В табл. 2.1 показано сравнение, которое представил А.Ф. Ширяев. Здесь можно видеть разницу между тем, что, по мнению исследователя, происходит при синхронном переводе в отличие от письменного и последовательного.

Согласно данным табл.2.1, первая фаза в письменном переводе начинается с осознания цели и смысловой структуры. В этой фазе в той или иной мере проводится переводческий анализ текста, определяется автор и адресат сообщения, функциональный стиль текста, его темы. В соответствии с полученной в результате этого анализа

информацией, переводчик делает вывод о том, как именно нужно работать с текстом, а именно о его синтаксическом и лексическом выражении на ПЯ. Объектом действия при этом выступает целый текст или его отрывок, предъявленный для перевода, поэтому переводчик имеет представление о смысловой структуре высказывания. Во второй фазе происходит создание текста на ПЯ. Третья же фаза, фаза контроля, не описана исследователем подробно, поскольку в синхронном переводе ее выполнение очень специфично и не всегда возможно.

Таблица 2.1 - Сравнение переводческих действий при синхронном переводе с письменным и последовательным (по А.Ф. Ширяеву), 1 и 2 фаза

	Синхронный перевод	**Последовательный и письменный перевод**
Объект действия	Часть высказывания на исходном языке	Высказывание на исходном языке
Первая фаза действия	Ориентирование в условиях переводческой задачи: - выдвижение и проверка предположений о цели высказывания и формирование представлений о части смысловой структуры высказывания; - выдвижение и проверка предположений о синтаксической структуре высказывания и вариантах ее развития; - отбор ориентиров о лексическом наполнении части высказывания. Поиск (выбор) переводческого решения: - определение синтаксической структуры высказывания и возможных вариантов ее развития; - определение синтаксической роли порожденного отрезка на языке перевода; Определение конкретного лексического наполнения порождаемого отрезка.	Ориентирование в условиях переводческой задачи: - осознание цели высказывания и смысловой структуры высказывания; - отбор ориентиров, необходимых для выработки решения о лексико-грамматической организации высказывания. Поиск (выбор) переводческого решения: - определение синтаксической структуры высказывания; - определение конкретного лексического наполнения синтаксической структуры высказывания.
Вторая фаза действия	Осуществление переводческого действия: оформление части высказывания в устной речи	Осуществление переводческого действия: оформление высказывания в устной или письменной речи
Продукт действия	Часть высказывания на языке перевода	Высказывание на языке перевода

И.С. Алексеева в одной из своих работ также вводит понятие «переводческой стратегии» - «осознанно выбранный переводчиком алгоритм этих действий при переводе одного конкретного текста» [Алексеева, стр.322]. Исследовательница выделяет 3 этапа переводческих стратегий:

1. Предпереводческий анализ текста.
2. Аналитический вариативный поиск.
3. Анализ результатов перевода.

Первая фаза включает в себя следующие аспекты: сбор внешних сведений о тексте (автор, время создания и публикации, учет пожеланий заказчика); определение источника и реципиента – кем текст порожден и на кого рассчитан, от этого зависит выбор синтаксиса,

лексики, стиля; состав информации и его плотность (когнитивная и оперативная информация, ее плотность, коммуникативное задание, речевой жанр). Проведя такой анализ, переводчик получит четкое представление о назначении текста и о том, как именно следует с ним работать.

Вторая фаза предполагает непосредственную работу с текстом – перевод. Она целиком зависит от первой фазы, точнее, от качества проделанной работы. Самыми важными параметрами, выявленными на предыдущем этапе, можно назвать тип текста и вид информации, которую он несет.

Третья фаза представляет собой контроль выполненной работы. По мнению автора, сюда входит сверка текста (весь ли текст переведен), единство стиля, которое необходимо сделать самому переводчику. Далее, в зависимости от целей текста, он может пройти также другие виды редакторского контроля, либо же ограничиться работой переводчика.

Западная наука предлагает собственные интерпретации процесса. В своей книге «Профессия – переводчик» Даниэль Гуадек [Gouadec], подробно разбирая деятельность письменного переводчика, выделяет три фазы переводческой деятельности:

1. предперевода (Pre-translation);
2. перевода (Translation);
3. постперевода (Post-translation).

К фазе предперевода исследователь относит все действия, предшествующие получению материалов для перевода (переговоры о работе, предварительная оценка, заключение договора).

Вторая фаза, в свою очередь, разделяется на три стадии:

1. претрансфер (Pre-transfer);
2. трансфер (Transfer);
3. посттрансфер (Post-transfer).

Во время первой стадии переводчик осуществляет подготовку: ищет необходимую информацию, подбирает глоссарии и т.д. Вторая стадия – это непосредственно перевод – «перенос в иную культурно-языковую комбинацию» (shifting to another language-culture combination) [Gouadec, p.14]. Третья стадия включает контроль качества, различные улучшения и форматирование текста.

Фаза постперевода по Гуадеку – это действия после того, как переводчик возвращает обработанный текст клиенту или работодателю, такие как, например, создание архива проекта или пополнение глоссария встретившейся в проекте лексикой.

Автор подробно рассматривает стадии перевода. Так, по его мнению, стадия претрансфера начинается с того, что переводчик анализирует материал, находит и проясняет любые неясные места в нем, ищет необходимую информацию по проекту, подготавливает CAT-программы, глоссарии и, наконец, после того, как терминология и программа согласована заказчиком, полностью подготавливается к переводу. На стадии трансфера переводчик занимается «переносом и адаптацией содержимого, формата и формы» (“transfer and adapt contents, formats and form”) [Gouadec, p.17]. Заканчивается стадия самопроверкой переведенного текста. Первым действием посттрансферной стадии становится контроль качества перевода: пруфридинг, проверка грамматики, а завершается она, когда текст вычитан, все ошибки и неточности исправлены, а перевод готов к отправке заказчику.

Контроль качества, по мнению Гуадека, состоит из вычитки (proofreading), ревизии (revision) и постредактирования (post-editing). Вычитка предполагает исправление речевых и фактических ошибок, не затрагивая огрехи перевода, которыми занимается сам переводчик или другой человек на стадии ревизии. После вычитки в тексте не должно остаться никаких лингвистических недочетов, а ее результатом должна стать «завершающая лингвистическая проверка» (“linguistic sign-off” or “LSO”) [Gouadec, p.25].

Ревизия по Гуадеку – это процесс исправления всякого рода лингвистических, технических и переводческих ошибок и неточностей. Во время ревизии проверяющий исправляет и улучшает перевод, вносит необходимые пояснения или наоборот, убирает избыточный и ошибочно добавленный текст, и чем критичнее точность передаваемой информации, тем большее количество времени должен потратить проверяющий. От четырех до пяти внимательных прочтений требуется в том случае, когда необходимо обеспечить полное отсутствие в тексте каких-либо недостатков. В случае, если документ поделен на фрагменты и отдан разным переводчикам, проверяющему следует обратить особое внимание на приведение стиля, терминологии и организации текста к единому образцу с учетом требований заказчика. Автор особо указывает, что очень желательно проведение «взаимной ревизии» (“mutual revison”) [Gouadec, p.25], когда переводчики проверяют тексты друг друга и что в норме ревизия, как и вычитка, проводится самим переводчиком. Привлечение же специалистов, по его мнению, необходимо лишь в случаях, когда к точности перевода предъявляются особые требования.

Изучив литературу о процессе перевода, мы пришли к выводу, что многие исследователи, как отечественные, так и западные, видят его как трехфазное единство. Все изученные модели рассматривают процесс перевода как последовательность переводческих действий, обусловленных конкретными целями, а именно порождением текста, эквивалентного тексту языка оригинала. Для этого текст проходит этап анализа, во время которого происходит «знакомство с текстом»: сбор информации, облегчающий понимание его направленности и задач, далее наступает фаза перевода, во время которой решаются переводческие проблемы, осуществляются трансформации и подбор эквивалентов, и в заключении готовый текст оценивается двумя способами: путем сравнения с оригиналом, что позволяет выявить ошибки перевода, и путем сравнения с нормами языка перевода, а также проверка соответствия характеристик исходного текста по его переводному варианту.

2.1.2 Стратегии перевода

В предыдущем разделе, при рассмотрении этапов или фаз перевода были упомянуты переводческие стратегии и переводческие действия. Поскольку они и составляют конкретное наполнение процессов перевода и редактирования, а точнее, являются конкретными шагами по их реализации, рассмотрим их подробнее.

Понятие «стратегия перевода» (наряду с его вариантами, такими как «переводческая стратегия», «процедура» и т. д.) встречается в трудах таких специалистов в области перевода, как М. Ледерер, Д. Селескович, С. Басснет-Макгайр, Х. Кригс, Ю. Хольц-Мянттяри, но, несмотря на распространенное применение понятия, его теоретическая составляющая, описание его сущности, остается размытым и неунифицированным. «Переводческие стратегии», «переводческие действия» и «процедуры» – это далеко не полный перечень названий этапов переводческого процесса, которые в разные времена использовали в своих работах авторы теоретических трудов о переводе. Некоторые исследователи (например, Миньяр-Белоручев, Витренко), предлагают и вовсе отказать от использования термина поскольку он слишком расплывчат и не может считаться термином в строго научном значении этого слова. В.В. Сдобников говорит о нем как о термине «с размытой семантикой» [Сдобников, 2011, стр.165]. Однако для нашей задачи создания модели редактирования очень важно выделить составляющие переводческого процесса, а, следовательно, необходимо определить некое название каждой из таких составляющих, чтобы впоследствии иметь возможность обращаться к ней.

По мнению психологов, любая деятельность состоит из «единиц»: действий и операций. А.А. Леонтьев обозначает разницу между ними по тому, с чем эти «единицы» соотносятся: действия - с целями, а операции – с условиями: если цель неизменна, а условия поменялись, то меняются не сами действия, а лишь их «операционный состав» [Леонтьев А.А., стр. 15].

В 60-х годах лингвист Юджин Найда в своей монографии «К науке о переводе» делил работу переводчика с текстом на «процедуры» (procedures), выделяя среди них технические процедуры (technical procedures) и организационные процедуры (organizational procedures). Технические процедуры состоят из трех фаз:

- анализ языка оригинала и языка перевода (analysis of the source and target languages);
- тщательное изучение исходного текста прежде, чем приступить к его переводу (through study of the source language text before making attempts translate it);
- оценка семантических и синтаксических вариантов перевода (making judgments of the semantic and syntactic approximations) [Nida, pp. 241-245].

К организационным процедурам относятся постоянные попытки оценить выполненный перевод (constant reevaluation of the attempt made); сравнение собственного перевода с выполненными ранее переводами (contrasting it with the existing available translations of the same text done by other translators), проверка коммуникативной эффективности переводного текста путем предъявления его читателям для оценки его точности и изучение их реакции (checking the text's communicative effectiveness by asking the target language readers to evaluate its accuracy and effectiveness and studying their reactions) [Nida, pp. 246-247].

В 80-90-х годах, в связи с возросшим интересом к изучению переводческой деятельности, появилось сразу несколько определений. Так Ханс Крингс в работе 1986 г. определяет переводческую стратегию как «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» (“translator's potentially conscious plans for solving concrete translation problems in the framework of a concrete translation task”) [русский текст цит. по Теремкова, стр. 177] [англ. текст цит. по Ordudari, электронный ресурс]. В 1991 г. В. Лёршер дает определение переводческой стратегии как «потенциально осознанной процедуры решения проблемы, возникающей при переводе текста или любого его фрагмента» (“a potentially conscious procedure for solving a problem faced in translating a text, or any segment of it”) [цит. по Ordudari, электронный ресурс]. Как видим, оба определения содержат указания на то, что, в одном случае планы, а в другом решения, являются потенциально осознанными, то

есть, есть вероятность, что какая-то их часть совершается автоматически, без возможности регистрации в сознании (либо эта регистрация требует значительного напряжения). Другим общим моментом обоих определений является то, что стратегии в них рассматриваются узко, в рамках «конкретной переводческой проблемы» (Крингс) или «любого…фрагмента» текста (Лёршер). В определении Лёршера мы снова сталкиваемся со словом procedures, использованное для определения стратегий в работе Ю. Найда.

В своем учебном пособии «Введение в переводоведение» И.С. Алексеева приводит следующее, по мнению автора, устоявшееся в переводоведении определение переводческой стратегии: «порядок и суть действий переводчика при переводе конкретного текста», при этом иногда стратегию также называют «действиями переводчика» [Алексеева, стр. 321]. Далее же исследовательница предлагает разграничить эти два понятия, и под «переводческими действиями» понимать «всю совокупность возможных действий по осуществлению перевода», а под «переводческой стратегией» — «осознанно выбранный переводчиком алгоритм этих действий при переводе одного конкретного текста (или группы текстов)» [там же, стр. 322]. Например, действиями, согласно другому автору, Ю. Хольц-Мянттяри, при создании текста будут: уточнение представлений о продукте и потребности в нем, создание плана действий, написание текста, поиск средств перевода и т.д. В таком сочетании «стратегии» выступают более широким понятием, набором действий, который должен привести к успешному решению поставленной задачи.

Приведенные понимания сути переводческой стратегии у разных авторов заставляют сделать вывод о том, что в каждом исследовании под «переводческой стратегией» или «стратегией перевода» имеется в виду что-то свое, и, если попытаться объединить несколько подходов, окажется, что они имеют мало общего. Д.Н. Шлепнев, обращая внимание на такой «разброс во мнениях», предлагает ограничить понимание стратегии логикой, по которой обычно рассуждает переводчик при получении текста в работу: «С текстом A, для цели B, для получателя C в ситуации D… наиболее оправданным (уместным) решением будет стратегия X, складывающаяся из таких-то параметров (xyz)». Стратегию автор видит как «глобальные решения, имеющие в виду всю работу в целом» [Шлепнев, стр.164], а конкретные действия обозначать как тактику перевода, а именно «установку переводчика по решению конкретной данной проблемы в данном тексте (сегменте текста)» [там же, стр.166].

О стратегиях и тактиках пишет также Т.П. Андриенко. Определение стратегии перевода она предлагает с точки зрения когнитивных операций и процессов. Стратегии исследовательница делит на «глобальные» и «локальные». Под глобальными следует

понимать «общую когнитивную установку на транспонирование текстового концепта оригинала на когнитивные структуры языковой картины мира целевого языка». Такие стратегии переводчик вырабатывает сразу после знакомства с текстом и его анализом, в соответствии с определенными целями коммуникации, когнитивными потребностями получателей текста и их интересами. Локальные стратегии — это «стратегии перевода фрагментов текста (решение частных переводческих проблем)» [Андриенко, стр.156]. Исследовательница относит к ним понимание общего смысла текста путем понимания фрагментов, определение фрагмента для которого требуется найти решение, а, при наличии нескольких решений, выбрать между ними наиболее верное с точки зрения глобальной стратегии. Причинами для применения локальных стратегий могут стать «непереводимость» текста или возможность нескольких вариантов передачи смысла. Кроме стратегий в переводе применяются тактики. От стратегий их следует отличать, например, по их объектам: стратегии направлены на воспроизведение смысла текста, тактики — на выбор конкретных языковых единиц ИТ, которые подлежат перевыражению в ПТ.

Одно из самых последних по времени определений дано в работе В.В. Сдобникова, где, пытаясь разобраться в значении термина «переводческая стратегия», ученый отмечает, что в понятие «стратегия», взятое отвлеченно, вне рамок любого научного направления, включены: 1) ориентирование в ситуации, 2) формулирование цели, 3) прогнозирование, 4) планирование. Все 4 параметра применимы к переводу, поскольку переводчик должен ориентироваться в коммуникативной ситуации для составления стратегии, должен сформулировать цель для определения верной стратегии, выбрать верную линию поведения и определенные действия, которые приведут его к желаемой цели. В результате ученый делает вывод, что стратегия перевода – «это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, стр.172]. В этом определении учитываются все составляющие процесса перевода, а также указывается на то, что стратегия включает в себя все действия переводчика при работе к с текстом, которые, в свою очередь, становятся этапами выполнения этой «программы».

В целом, большинство исследователей соглашаются в том, что применительно к процессу перевода целесообразно использовать понятия «стратегии» и «тактики». Несмотря на то, что единого определения этих терминов (как и самих терминов в строгом

смысле слова) до сих пор не принято, отталкиваясь от общего понимания, что такое стратегии и тактики, стратегии, в основном, определяют, как имеющие отношение к тексту в целом, к его общей идее, а под тактиками понимают действия более конкретного уровня, имеющие дело либо с сегментами текста (Шлепнев), либо как решения, принимаемые в отношении конкретных языковых единиц (Андриенко).

Классификация стратегий

Что касается выделения и описания конкретных стратегий, здесь в научных работах также царит довольно большое разнообразие, вызванное различным подходом к пониманию смысла этого инструмента переводческой деятельности.

В 1986 г. П. Герлофф выявила следующие стратегии перевода: выявление проблемы, лингвистический анализ, хранение и извлечение, общий поиск и выбор, стратегии вывода и рассуждения, контекстуализация текста, редактирование и мониторинг задачи. Под редактированием здесь имеется в виду исправление не особо удачного с точки зрения самого переводчика варианта.

В 1989 г. К. Сегино (C. Seguinot) описала три глобальных стратегии в работе переводчика: 1. Переводить без перерыва как можно дольше (translating without interruption for as long as possible). 2. Исправлять очевидные ошибки немедленно (correcting surface errors immediately). 3. Оставлять исправление смысловых и стилистических ошибок в тексте на стадию редактирования (leaving the monitoring for qualitative or stylistic errors in the text to the revision stage) [цит. по Ordudari, электронный ресурс]. Данное понимание стратегии относится, скорее, к установкам переводчика, и практически полностью исключает текст, поскольку может применяться к любому, независимо от его характеристик, таких как размер, адресат, функциональный жанр и т. д. Ключевым здесь является схема, по которой предпочитает строить работу переводчик.

По В. Лёршеру, который, напомним, дает определение стратегии как «процедуры, которые переводчик применяет для решения переводческих проблем», моментом, когда стратегия начинает действовать, является момент осознания проблемы, а моментом окончания ее действия становится факт решения проблемы, либо осознание того, что данная проблема оказалась «нерешаемой». В этом промежутке в дело вступают вербальные и (или) ментальные действия, которые автор называет «стратегическими шагами» (strategic steps) или «элементами переводческих стратегий» (elements of translation strategies) [Lörsher, p. 27]. На базе корпуса, созданного на основе переводов, сделанных иностранными студентами, Лёршер создал модель стратегического анализа процесса перевода, состоящую

из 3-х иерархических уровней: первый, базовый, состоит из элементов переводческих стратегий, то есть, самых простых шагов, направленных на решение проблемы, второй — из переводческих стратегий, а третий, высший, из переводческих версий.

Элементы базового уровня могут быть действительными (original), относящимися к стратегии, или потенциальными (potential), возникающими вне стратегии. Всего в результате исследований было выявлено 22 разновидности таких элементов: 9 действительных и 13 потенциальных. Действительные проблемы включают в себя:

1. осознание переводческой проблемы;
2. вербализация переводческой проблемы;
3. поиск решения переводческой проблемы;
4. решение переводческой проблемы;
5. предварительное решение переводческой проблемы;
6. частичное решение переводческой проблемы;
7. решение переводческой проблемы еще предстоит найти;
8. отрицательное (отсутствие) решение переводческой проблемы;
9. проблема восприятия текста на ИЯ.

К потенциальным элементам относятся контроль (дословное повторение) сегментов текста на ИЯ и ПЯ, перефразирование текста на обоих языках, первое прочтение сегмента на ИЯ, комментирование сегмента и т. д. Указанные элементы, объединяясь, образуют стратегии. Исследователь описал 5 встретившихся ему стратегий, из них 4 начинались базового, действительного элемента: осознания переводческой проблемы. В зависимости от включенных элементов, стратегия может быть базовой (basic), сложной (complex) или расширенной (expanded). Версия перевода представляет собой сочетание стратегических фаз (направленных на решения проблем) с внестратегическими, направленными на выполнение задания.

Х. Крингс выделял следующие категории стратегий: 1) стратегии понимания (построение логических выводов, использование словарей), (2) стратегии восстановления (с подкатегорией семантически связанных ресурсов), (3) стратегии мониторинга (сравнение ИТ и ПТ), (4) стратегии принятия решений (выбор среди альтернативных вариантов самого подходящего) и, наконец, (5) стратегии сокращения. Такие стратегии сочетались с пониманием сути этого явления по Крингсу (действия, направленные на решение конкретной переводческой проблемы), однако они неприменимы в рамках понимания «стратегии», как определяет ее, например, Сдобников, поскольку трудно представить, чтобы в своей работе переводчик придерживался лишь одной такой стратегии, скорее всего, все они будут использованы при работе даже над самым коротким текстом.

В данной работе под «стратегией» мы будем понимать наиболее общую «политику» работы переводчика с текстом, соответствующее определению, которое дал В.В. Сдобников. Под «тактиками» же здесь будет иметься в виду то, что у Х. Крингса называется «элементами», т. е. конкретные переводческие действия, направленные на решения определенной задачи.

2.1.3 Редактирование перевода: цели и принципы

Поскольку термин «редактирование» также относится к числу понятий, которым дает собственное определение практически каждый автор, то мы остановимся на одном из них, данном отечественной исследовательницей О.В. Максютиной: «Редактирование – это не только исправление стилистических, грамматических и лексических ошибок, но и функциональное ориентирование текста на целевого читателя» [Максютина, стр.109].

Редактирование, как и саморедактирование, является важной частью перевода. Однако, если саморедактирование – это неотъемлемый шаг в процесс создания текста, без которого трудно представить себе завершение переводческой работы над текстом, то редактирование, хотя и входит в фазу контроля качества во многих классификациях фаз переводческой деятельности, может являться процессом самостоятельным, с привлечением третьих лиц. Иногда, в зависимости от целей текста, оно становится опциональным, хотя многие исследователи сходятся во мнении, что опускать его нежелательно, так как это приводит к снижению качества перевода (например, см. О.В. Максютина). «Окончательный вариант перевода формулируется после смысловых уточнений, коррекции и повторного моделирования переводческих вариантов на основе их совместимости с микро- и макроконтекстом и оценки семантико-стилистического соответствия текстов» [Валеева, с.100]. С точки зрения исследовательницы, редактирование тесно связано с приемами ретроспекции и реинтерпретации.

О принципах профессионального редактирования пишет В.В. Сдобников. Он намечает тему создания единой схемы редактирования, унифицирующей процесс, что, с его точки зрения может привести к двум важным результатам: повышению качества редактирования и получению возможности организовывать на базе этих принципов профессиональную подготовку редакторов. В данный же момент (статья отдана в печать в 2017 г.) редакторы вынуждены руководствоваться собственными представлениями о том, что входит в понятие «редактура перевода», что приводит к несовпадениям взглядов не только разных компаний, но даже разных редакторов одной компании. С точки зрения В.В. Сдобникова, в числе целей редактирования должны быть:

1. Обеспечение точной передачи предметно-логического содержания.
2. Обеспечение правильного использования терминологии.
3. Обеспечение соответствия стиля перевода жанровым конвенциям текста.
4. Обеспечение соответствия перевода норме и узусу переводящего языка.
5. Обеспечение правильности оформления текста перевода.

О.В. Максютина рассматривает схемы процесса перевода, предложенные различными авторами. Так, Х. Сагер выделяет «Этап оценки и редактирования», С. Лоффер предлагает называть это «проверкой», выполняемой неоднократно в процессе перевода, однако все упомянутые модели включают редактирование в этап «послепереводческого анализа» (контроль, корректура, редактирование) [приводится по О.В. Максютиной]. Кроме того, в работе затронута тема обучения редактированию. Изучив программы вузов России и Франции, автор приходит к выводу, что данному виду переводческой деятельности уделяется недостаточно внимания в процессе подготовки молодых специалистов. Ценным для нашей работы является освещение того, что именно понимается под редактированием различными исследователями. Так, О.В. Максютина приводит точку зрения Б. Моссопа на то, что термины ««редактирование», «контроль качества», «проверка», «повторное прочтение» являются примерно равными по смыслу, и сравнивает ее с точкой зрения другого исследователя, Д. Грехема, выделяющего редактирование как один из этапов контроля качества наряду с проверкой и корректурой.

В отличие от саморедактирования, в редактировании заложена дидактическая составляющая, поскольку кто-то более опытный вносит исправления, с которыми переводчик знакомится и получает возможность сделать выводы и обратить внимание на свои ошибки. О.Г. Щетникова в своей работе «Применение информационных технологий в процессе редактирования переводов» предлагает упростить такое взаимодействие путем использования опции внесения исправлений в программе MS Word, предлагая отработку такого взаимодействия во время переводческой практики студентов.

Л.А. Шимановская рассматривает процесс редактирования текста перевода как единства трёх составляющих: редакторского анализа, литературной правки и корректорской правки. Вводится понятие особой системы правки, в которую входят: правка-вычитка, правка-сокращение правка-обработка, правка-переделка, а также сверка текста перевода с оригиналом.

Особым случаем контроля качества является постмашинное редактирование, куда входят проверка, вычитка и ревизия текста при выполнении перевода средствами автоматических систем. По Гуадеку, от такого редактирования можно отказаться лишь в

двух случаях: если перевод повторяется, а системы машинного перевода постоянно используются и обновляются на протяжении 10-20 лет или же если клиента устраивает примерный, неточный перевод, который может обеспечить программа. Постмашинное редактирование преследует две цели: 1. сделать перевод приемлемым для чтения или внести изменения, требующиеся для полной передачи заложенного смысла (в зависимости от пожеланий клиента); 2. провести выравнивание корпуса параллельных текстов для того, чтобы подобных ошибок можно было избежать в дальнейшем.

Размышляя о разнице между редактированием «человеческого» перевода и постмашинном редактировании, Х. Крингс пишет, что переводчик воссоздает смысл из предложений на ИЯ, с учетом особенностей культуры ИЯ, а потом редактор, на тех же основаниях, проверяет текст на наличие опушений, ошибок в результате недопонимания и т. д. При постмашинном редактировании основная задача редактора — скорректировать перевод, в котором заранее известны проблемные места, т.е., отрывки, вызывающие сложности при обработке текста машиной. Причем ошибки эти будут повторяться, и, в отличие от «человеческого» перевода, нет вероятности встретить опечатку или единичное неверное вхождение. К тому же, если переводчик, даже неверно поняв текст, может дойти до такого сегмента, при прочтении и переводе которого сможет осознать и исправить неточность, то машинные перевод не способен к такого рода ситуативному анализу, поэтому ошибка будет повторяться, что делает качество машинного перевода ниже, и требует от редактора больших усилий по его правке [Krings, p. 7].

2.2 Типология переводческих ошибок

Ошибки перевода представляют собой особую область интереса психолингвистики, как сбои при порождении речи, обусловленные как внешними факторами (объективными помехами), так и внутренними (субъективными причинами, такими как плохое самочувствие и т.д.). В основном внимание ученых сфокусировано на синхронном переводе или спонтанной речи, однако изучение процессов, приводящих к ошибкам в письменном переводе, может помочь оптимизации перевода, усовершенствованию систем автоматического перевода, а для этого следует рассмотреть и классифицировать максимальное количество ошибок устных и письменных переводчиков в разных по жанру и стилю текстов (Овчинникова, Павлова, 2014).

Целью редактирования является исправление различного рода ошибок и неточностей, вызваны ли они недостатком квалификации или просто невнимательностью переводчика. Н.К. Гарбовский считает, что переводческие ошибки есть следствие

недостаточной образованности переводчика, будь то плохое знание языка оригинала, собственного языка, либо низкий уровень знаний, часто называемых «общими», вследствие чего переводчик не всегда способен понять мысль автора. Даже невнимательность автор относит к пробелам в образовании, недостатку «филологической образованности» [Гарбовский, стр.514].

Моментом возникновения переводческих ошибок автор считает этап принятия решения о переводе единицы. Неправильное понимание смысла знаков, неправильный выбором знаков в переводящем языке – все это приводит к тому, что смысл текста оказывается искажен. Автор подчеркивает, что не всегда данные ошибки легко заметить, поскольку основным способом их поиска является сравнение текста оригинала с текстом перевода, но при этом неочевидно, был ли виной неверно понятый знак оригинального текста (переводчик совершил ошибку как получатель сообщения), либо в языке перевода был выбран неудачный, неверный знак (ошибка отправителя сообщения на языке перевода). Ошибки как получатель переводчик чаще совершает при переводе с иностранного языка на родной, ошибки как отправитель – с родного на иностранный.

Н.К. Гарбовский предлагает 4 причины возникновения ошибок, основанной на характеристиках языковой личности, ее знаний и компетенции, психического состояния, условий восприятия исходное сообщение, представлений об этике переводческого труда:

- Недостаточное владение языком оригинала.
- Недостаточный когнитивный опыт. Недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности.
- Невнимательное отношение к системе смыслов, заключенной в исходном тексте. Непонимание того, что автор говорит о предмете.
- Неумение различить особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения.

Как следствие указанных недостатков в образовании и работе переводчика, возникают ошибки на разных уровнях текста:

1. Ошибки, обусловленные непониманием смыслов исходного текста, затрагивают все аспекты текста как знака: прагматический, семантический и синтаксический. Например, ошибки в прагматике могут быть обусловлены неверным пониманием истинного смысла косвенного речевого акта, а также фразеологизмов, тропов, метафор. На этот тип ошибок влияет недостаточное знание культуры исходного языка. Синтаксические ошибки свидетельствуют о слабом понимании логических связей между членами предложения, а самыми распространенными в этой группе являются ошибки семантические.

2. Ошибки понимания на уровне «знак — понятие» возникает по причине того, что переводчик не дает себе труда разобраться в сути описываемого явления, будь то реалия или просто многозначное слово, и, в результате, приходит к неверному логическому заключению.

3. Ошибки понимания на уровне «знак — сложное понятие» - это ошибки на уровне словосочетаний, например, автор указывает, что у иностранцев вызывает сложности русское выражение «шляпа пирожком», встречающееся в произведении М.Ф.Булгакова [Гарбовский, стр.522].

4. Причиной ошибок понимания на уровне «знак — суждение» часто становится невнимательное отношение к синтаксической составляющей высказывания, из-за чего логика суждения оказывается нарушена.

5. Ошибки понимания предметной ситуации: правильное понимание ситуации предполагает наличие у переводчика необходимого когнитивного опыта. Для объяснения данной ошибки исследователь пользуется понятием «фрейм», который, с одной стороны, есть «некая система знаний о той или иной прецедентной или даже типической, т.е. регулярно повторяющейся, ситуации реальной действительности, сложившаяся в сознании индивида на основании предшествующего когнитивного опыта», а, с другой стороны, есть категория, возникающая в сознании индивида, познающего действительность» и «активизирующих имеющуюся у него систему знаний» [там же, стр. 525]. Сюда относятся ошибки трех типов: переводческие лакуны – пропуски, вызванные недостатком знаний; слепое следование тексту оригинала и подмена авторского фрейма фреймом, возникшим у переводчика в результате осмысления текста.

6. Переводческие ошибки на этапе перевыражения системы смыслов автор классификации приписывает недостаточному владению языком перевода, когда переводчику не знакомы наиболее удачные для передачи изначального смысла эквиваленты.

7. Стилистические ошибки встречаются в тех случаях, когда переводчик недостаточно тщательно провел предпереводческий анализ текста, не обратив внимания на особенности стиля автора исходного текста. В таком случае результатом будет либо неправильное восприятие текста конечным пользователем, либо недоумение, отчего, например, в разговорной речи персонажей художественного произведения то и дело встречаются высокопарные литературные выражения, несвойственные обыденной речи.

Существуют и иные классификации. Так, например, Д.Н. Бузаджи и его соавторы выделили 4 группы переводческих нарушений, которые они также разделили на несколько категорий [Бузаджи, Гусев, Ланчиков, Псурцев, с. 35].

1. Ошибки в процессе передачи смысла:
1.1. опущение информации, ее добавление, а также замена,
1.2. неточная передача информации.
2. Стилистические нарушения:
2.1. неправильная передача жанровых особенностей текста оригинала,
2.2. калькирование,
2.3. нарушение узуса.
3. Передача авторской оценки:
3.1. усиление/ослабление выразительности оригинального текста,
3.2. нейтрализация/создание авторской оценки.
4. Нарушения нормы и узуса языка:
4.1. орфографические/пунктуационные ошибки,
4.2. неверная передача имен собственных,
4.3. нарушения в стилистических нормах,
4.4. ошибки при передаче цифровых данных,
4.5. нарушения, связанные с оформлением.

И. Овчинникова и А. Павлова считают, что «смысловые ошибки возникают не только вследствие нарушения логической обработки денотативного содержания исходного текста, но и за счет неверной категоризации смыслового континуума, ассоциированного с исходным текстом в сознании переводчика» [Овчинникова, Павлова, стр. 245].

Рассуждая о возможности психолингвистического описания процесса вычленения смыслов, они приходят к выводу, что осмысление можно представить в виде последовательности происходящих в сознании операций только с некоторой долей условности. У смысла всегда есть две составляющие: социальная, позволяющая людям, принадлежащим к социуму, воспринимать текст более-менее одинаково, и индивидуальная, наделяющая текст разными оттенками смыслов для разных людей. Пропорции данных величин зависят как от текстов, так и от языковой личности. Авторы считают, что широко применяемый психолингвистами метод ТАР «недостоверен: часть того, чтó человек думает, в эти протоколы не попадает, а часть искажается, так как проговаривание вслух вовсе не обязательно отражает реальные ментальные действия» [там же, стр. 248]. В результате практически невозможно определить, на каком именно этапе перевода возникает ошибка, хотя чаще всего, по мнению исследовательниц, она возникает во время реализации осмысленного перевода, в тот миг, когда «смысл ясен, а формы для него еще не найдены» [там же, стр. 249]. То есть, во внутренней речи есть некое смутное представление, «смутное смысловое облако», для которого еще не нашлась вербализованная форма. Ссылаясь на другого исследователя, С. Пинкера, авторы говорят о существовании ментального языка, который одновременно и проще, и богаче национальных языков. Поиск языковых средств для понятного на ментальном уровне содержания часто заводит переводчика в

нежелательном направлении, сознание предлагает наиболее частотные или нейтральные сочетания, оставляя наиболее подходящее в данном случае выражение за гранью его восприятия. В таком случае текст переводной проигрывает исходному, и это является следствием «косвенной интерференции», выпадения из оборота грамматических конструкций и лексем вследствие сложности «одновременной актуализации нескольких языковых систем в условиях ограниченного объема оперативной памяти и трудности рефлексии процедурных знаний по сравнению со знаниями декларативными» [там же, стр. 248].

Смысловые ошибки принято разделять на функциональные, мешающие коммуникации, и денотативные, делающие затруднительной референцию, таким образом, они затрагивают и коммуникативную, и когнитивную стороны. Иногда такие ошибки не играют решающей роли, поскольку могут быть исправлены получателем сообщения за счет хорошего понимания общего контекста ситуации, но в некоторых случаях текст искажается и исправить его можно лишь прибегнув к вспомогательным средствам.

Одной из разновидностей денотативных ошибок являются ошибки в терминологии. Они возникают во время восприятия, в результате того, что переводчик не учел значение контекста и выбрал, возможно, более общеупотребительный перевод многозначного слова, исказив смысл текста. Так, например, будет ошибкой в медицинском переводе по онкологии перевести слово lesion его наиболее частотным эквивалентом «повреждение», для сохранения смысла здесь требуется перевод «образование» или «опухоль», хотя из контекста даже при неверном переводе все равно будет ясно, что имелось в виду автором исходного текста. Часто ошибки связаны с неверной трактовкой синтаксических связей, когда переводчик неверно относит характеристику одного объекта к свойствам другого. Такие ошибки вызваны недостаточным пониманием описываемого явления.

Ошибки также возникают как результат опущения или добавления информации при переводе, поскольку переводчик не понимает, какова область референции слова в исходном языке. В результате понятие может быть расширено за счет потери какого-либо существенного признака или сужено, а общий смысл текста искажен. В отличие от расширения или сужения понятия, ошибка, заключающаяся в широкой категоризации (отнесение понятия к другой категории как следствие невнимания к деталям), либо ее сужении приводит к невозможности определения сферы референции и требует привлечения вспомогательных средств (например, справочной литературы) для прояснения смысла переведенного текста.

Непонимание культурных особенностей исходного языка ведет к появлению упрощения или смещения референциальных ситуаций, когда заложенный смысл остается непонятым, а, следовательно, и не переданным в тексте перевода. В качестве примеров таких ошибок можно привести упущенную игру слов в названиях различных произведений.

В то же время, иногда денотативные ошибки могут свидетельствовать о рассеянном внимании, потере концентрации или просто состоянии, когда «слово на языке вертится», но вспоминается его искаженная форма. Пример: «У него уже текла слюна» вместо «У него уже слюнки текли» [там же, стр. 248].

В отличие от «человеческих» ошибок, ошибки машинного перевода имеют другую

Рисунок 2 — Классификация ошибок машинного перевода Vilar и Llitj´os

природу и объясняются принципом, по которым работает та или иная программа. В настоящий момент нет единой классификации, поскольку практически каждый исследователь создает свою в зависимости от того, какие цели ставит в своей работе [Гончаров, Бунтман, Нуриев, стр. 93].

На Рис. 2 приведена классификация, созданная исследователями Vilar и Llitj´os. Данная система имеет иерархическую структуру, состоящую из пяти крупных классов: пропущенные слова, неправильный порядок слов, неверные слова, неизвестные слова и пунктуационные ошибки, которые также делятся на более мелкие группы.

Еще одной классификацией ошибок машинного перевода с лингвистической точки зрения является типология A.Costa и W.Ling, продемонстрированная на рисунке 3.

Исследовательницы также выделяют пять групп ошибок, однако в основе их лежит другой принцип. Это ошибки орфографические, лексические, грамматические, семантические и дискурсивные. К орфографическим относятся ошибки в написании, пунктуации и выделении заглавных букв; к лексическим — пропуски (полнозначных и служебных слов), добавления и непереведенные участки текста (полнозначных и служебных слов); к грамматическим —неправильный выбор слова, возникший из-за неправильного распознавания части речи (неверной формы глагола, отсутствие согласования в роде и в числе и т. д.) и неправильный порядок слов; семантические включают неправильный перевод идиом, неверная передача смысла и ошибки выбора (омонимы); дискурсивные же ошибки возникают по причине того, что машинный перевод не в состоянии учесть контекст передачи сообщения.

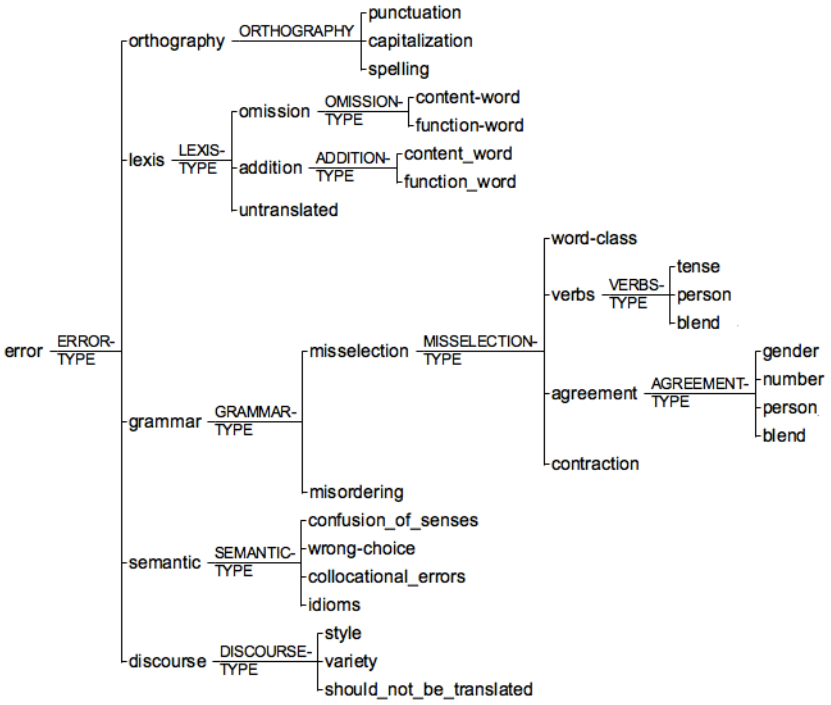


Рисунок 3 — Классификация ошибок машинного перевода A.Costa и W.Ling

Несмотря на существование разнообразных классификаций, подробно расписанных типологий переводческих ошибок, причины и процесс их возникновения с психолингвистической точки зрения является сложным для описания. На появление ошибок влияют как внешние (влияние среды: шум, невозможность сосредоточиться), так и внутренние факторы (самочувствие, психологические отвлекающие моменты). Некоторые виды ошибок можно смело отнести на счет отсутствия должной квалификации переводчика или слабых знанием материала, культуры страны исходного языка, в то время как появление других становится спорным моментом. Невозможность вычленить, «ухватить»

известное, но в данный момент в силу каких-то причин недоступное слово некоторые исследователи относят к интереференции, невозможности актуализировать одновременно и исходный язык, и язык перевода без потери качества переводного текста. Мы увидели, что ошибки могут появиться практически на любом этапе переводческой деятельности, а именно при восприятии исходного текста, его осмыслении, передаче воспринятого на язык перевода. Какими бы ни были причины и типы возникающих ошибок, на этапе контроля текста они должны быть выявлены и исправлены.

Выводы к Главе 2

1. «Редактирование – это не только исправление стилистических, грамматических и лексических ошибок, но и функциональное ориентирование текста на целевого читателя» [Максютина, стр.109]. Переводческое редактирование представляет собой третью фазу работы над текстом, и может относиться к компетенции как самого переводчика, так и редактора. Понятие «редактирование» не имеет единого определения. В английском языке ему соответствуют по крайней мере два варианта “editing” (редактирование профессиональным редактором) и “revising” (редактирование переводчиком).

2. Постредактирование отличается от редактирования «человеческого» перевода тем, что его ошибки более предсказуемы и более распространены, что требует от редактора больших усилий по их исправлению. Постредактирование преследует две цели: 1. сделать перевод приемлемым для чтения или внести изменения, требующиеся для полной передачи заложенного смысла (в зависимости от пожеланий клиента); 2. провести выравнивание корпуса параллельных текстов для того, чтобы подобных ошибок можно было избежать в дальнейшем.

3. Под стратегией перевода в данной работе понимается «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [Сдобников, стр.172]. Под «тактикой перевода» будут иметься в виду конкретные переводческие действия, направленные на решения определенной задачи.

4. Переводческие ошибки могут появиться практически на любом этапе переводческой деятельности, а именно при восприятии исходного текста, его осмыслении, передаче воспринятого на язык перевода.

Глава 3 Когнитивные и лингвистические аспекты редактирования

Решения, принимаемые переводчиком и редактором, прямо зависят от особенностей текста, с которым им предстоит работать. В процессе переводческого анализа требуется определить, к какому типу принадлежит текст, чтобы понять, какие типы информации он содержит и как следует ее передавать на языке перевода. И.С. Алексеева выделяет 3 типа информации: когнитивную, эмоциональную и эстетическую [Алексеева, стр. 152], и каждая из них (или их сочетание) свойственна определенному жанру. Жанры эти интернациональны, следовательно, их основные черты распространяются на все языки [там же, стр. 156]. Чтобы разобраться в том, на что нужно обратить внимание при переводе и редактировании изучаемых текстов, рассмотрим существующие классификации и характерные особенности различных типов текстов.

3.1 Типологии текстов и их принципы

Типологизация текстов —задача, вызывающая разногласия среди исследователей. Несмотря на то что типы текстов неоднократно описаны в литературе (Комиссаров, Гальперин, Федоров), не существует единого представления о критериях, по которым текст попадает в тот или иной тип. Как пишет Н.С. Валгина, ситуация тем более неоднозначна, что «один и тот же текст может быть отнесен к различным группам из-за своей собственной многоаспектности: по одному критерию он войдет в одну группу текстов, по другому — в другую» [Валгина, стр.68].

Текст, по определению Т.А. Казаковой, это «упорядоченная система знаков, обладающая способностью определенным образом активизировать в восприятии когнитивные и эмоциональные процессы, необходимые для реконструкции смысла» [Казакова, стр. 82]. Можно предположить, что, в зависимости от стиля и жанра текста, он будет в той или иной степени активизировать разные процессы и при переводе (а также редактировании перевода) одного и того же текста любого типа разными людьми с большой вероятностью можно увидеть некоторое количество «устойчивых дескрипторов» [Казакова, стр.86], ключевых слов или синтаксических структур, в то время как «большая часть исходных знаков подвергается различного рода трансформациям, в зависимости от оценки исходного текста, позиции переводчика, пространственно-временных, культурных и других бытования текста» [Казакова, там же].

Разные подходы к жанрово-стилистическому делению текстов порождают разную типологизацию. Так, например, Н.С. Валгина [Валгина, стр.69] считает одной из самых

очевидных характеристик, по которым можно делить тексты, их принадлежность к художественным и нехудожественным и перечисляет их особенности, играющие важную роль в выборе переводческих стратегий (см. Табл.3.1)

Табл.3.1 - Характеристики художественного и нехудожественного текстов Н.С. Валгиной

Нехудожественный текст	Художественный текст
присутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека	отсутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека
отсутствие эстетической функции	наличие эстетической функции
эксплицитность содержания (отсутствие подтекста)	имплицитность содержания (наличие подтекста)
установка на однозначность восприятия	установка на неоднозначность восприятия
установка на отражение реальной действительности	установка на отражение нереальной действительности (художественные тексты представляют не модель реальной действительности, а сознательно конструируемые возможные модели действительности)

В Табл.3.1 содержатся указания, на что нужно в первую очередь обратить внимание при работе с данным типом текста. Так, нехудожественный текст связан с действительностью, что означает, что приведенные в нем факты можно проверить, а информацию —уточнить, например, у специалистов в определенной области, отличается простотой изложения, в которой не нужно искать скрытых смыслов, и требует использования лексики, отражающей его функцию (например, использование терминов для научно-технического текста). Художественный текст требует внимания к замыслу автора, поскольку его содержание в той или иной степени не соприкасается с действительностью, может содержать скрытые смыслы, которые также нуждаются в передаче, поскольку, упустив их, можно нарушить сюжетную линию и исказить идею произведения, а также внимания к форме, играющей роль в эстетическом воздействии на читателя.

Очень важную роль для всех, кто работает с текстом, играет понимание его назначения, функции, которая определяет правила его организации и выбора грамматических и лексических средств. В стилистике существует понятие «функциональный стиль», как «разновидность литературного языка, выполняющая определенную функцию в общении» [Солганик, стр.173]. Каждая функция предполагает определенную манеру изложения, сообразно которой отбирается лексика, «формы и конструкции, которые могут наилучшим образом выполнять внутреннюю задачу данного стиля» [Солганик, стр.174]. Каждый функциональный стиль имеет 3 экстралингвистические особенности:

1. Отражает определенную сторону общественной жизни, имеет собственный круг тем и свою сферу применения.
2. Связан с определенными условиями общения.

3. Имеет главную задачу речи.

Исследователь выделяет 5 функциональных стилей: разговорно-обиходный, научный, официально-деловой, газетно-публицистический, художественный.

В.Н. Комиссаров делит тексты на художественные и информативные. Если для первого доминирующая функция — художественно-эстетическая, то для второго основной задачей является передача информации [Комиссаров, 2000 г., стр.96-97].

М.А. Таривердиева [Таривердиева, стр.128] приводит характеристики информативных и художественных текстов, особо указывая на их системный характер и универсальность. В зависимости от типа текста, к переводу предъявляются, помимо общих, специфические требования: для информативных текстов важным является точность передачи информации, для художественных же — раскрытие сюжета, замысла автора. Как пишет исследовательница, «подробное, даже детальное воспроизведение сюжета – это лишь содержательная основа, на базе которой реализуется главная художественная задача – цель, ради которой написано литературное произведение» [Таривердиева, стр.129].

Табл.3.2 -Характеристики информативных и художественных текстов М.А. Таривердиевой

Аспекты	Информативный перевод	Художественный перевод
Сюжет	Научные и деловые Проблемы	Наблюдаемый или воображаемый художественный мир
Форма, стиль	Лаконизм, содержательная Точность	Образность, выразительность
Лексика	Научная и техническая терминология	Образные характеристики
Сверхзадача	Четкость передачи деловой информации, направленная на однозначность ее восприятия адресатом	Отражение эмоциональной составляющей содержания текста
Литературная форма	Лаконичная «строгая» проза, не допускающая вариантов интерпретации	Образная художественная проза и поэзия – оба вида творчества ориентированы на эмоциональное восприятие

В Табл.3.2 мы видим основные характеристики текстов в зависимости от назначенной им функции, исходя из которых следует работать с материалом. Фактически, это и есть схематический переводческий анализ, выделяющий основные сложности и особенности текста. Для информативного перевода основным критерием выбора выразительных средств станут лаконизм, содержательная точность, исключающая всякую двусмысленность, в то время как для художественного перевода требуется богатый словарный запас, экспрессивность в передаче образов и соответствие авторскому стилю.

А.В. Федоров проводит анализ имеющихся типологизаций [Федоров, стр.227] рассматривает тексты с точки зрения стиля и, на основе обобщения, выделяет 3 группы:

1) тексты газетно-информационные, документальные и специально научные,

2) произведения публицистические,
3) произведения художественной литературы.

В основу данного деления положена роль, которую выполняют языковые средства, характерные для того или иного жанра (например, термины, широко используемые синтаксические конструкции, особые средства словаря и грамматики), передавая свойственное тому или иному жанру содержание.

Как и Н.С. Валгина, А.В. Федоров указывает, что несмотря на возможность такой классификации, существуют переходные или смешанные типы текстов, например, научно-популярная литература, имеющая признаки как первой, так и второй группы, или произведения художественной литературы, в которых автор передает специфику той или иной профессии с обилием терминов и узкоспециальных сведений [там же].

Первую группу отличает наличие конкретных фактов, отсюда большое количество терминов, специальной лексики, фразеологические обороты, клише. Кроме того, такие тексты насыщены упоминанием имен собственных, географических названий, учреждений, должностей, названием и марками машин, приборов и т. д. Количество такой информации, особенно терминов, прямо пропорционально степени специализированности текста. Стилистически окрашенной лексики в текстах первой группы практически не встречается. Лексические единицы в таких текстах почти всегда используются в прямом значении, за исключением научно-популярных текстов, где могут встречаться стилистические тропы.

С точки зрения синтаксиса эта группа ориентируется на книжно-письменную речь, где предложения по большей части полносоставны (за исключением статей справочников и энциклопедий, что свидетельствует о принципе краткости и сжатости подачи информации и о ее обезличенности) и сложны (сложносочиненные и сложноподчиненные).

Вторая группа, по мнению автора, характеризуется «пропагандистской» или «агитационной» установкой, поскольку такие тексты призваны воздействовать на читателя. В этой группе может встречаться как специальная лексика, так и образные, эмоционально окрашенные слова и выражения. Большая часть текста, скорее всего, будет написана общеупотребительной лексикой, хотя не исключены слова с яркой стилистической окраской (идиомы, элементы просторечия и архаизмов, употреблённых в ироничном ключе). Стилистические тропы в этой группе не редки.

Исходя из целей текстов второй группы (не только сообщить информацию, но и воздействовать на читателя), книжно-письменная речь здесь сочетается с элементами

устно-речевого стиля (например, обращение к читателю, восклицательные или вопросительно-риторические конструкции). Так, по мнению исследователя, автор выражает свое отношение к предмету, вокруг которого строится текст. Важную роль играют синтаксические параллелизмы, различные повторы, которые членят текст и одновременно служат для привлечения читательского внимания, расстановки акцентов.

Третья группа отличается широким диапазоном лексических средств. Здесь встречается множество диалектизмов, архаизмов, просторечной лексики, включений иностранной речи, профессионализмов. В ограниченном количестве могут встречаться даже термины, когда того требует тема произведения, однако они не будут играть роль передачи фактической информации, а будут направлены на создание у читателя яркого образа той или иной профессии. Слова в художественном тексте не ограничены прямым значением, а тропы являются непременным атрибутом любого такого произведения.

В художественной литературе сочетаются как элементы книжно-письменной, так и устно-разговорной речи. Последняя зависит от личности автора, страны его проживания, темы и места действия художественного произведения, но неизменно играет важную роль в построении текста. С точки зрения синтаксиса такие тексты могут представлять самые различные комбинации распространённых и нераспространённых предложений, правильных синтаксических форм и неоконченных реплик. Все грамматические формы подчиняются задаче создания художественных образов и выстраивания сюжета, а параллельные конструкции и повторы создают и укрепляют смысловые и эмоциональные связи между частями текста.

3.2 Характеристики научно-популярного, публицистического и художественного функциональных стилей

Выбранные нами для анализа редакторской работы тексты принадлежат к научно-популярному, публицистическому и художественному жанрам, поэтому на характеристиках этих разновидностей текста хотелось бы остановиться подробнее.

3.2.1 Научно-популярный стиль

Одни ученые определяют научно-популярный стиль как подстиль научного (И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина), другие (Н.Н. Маевский, Г.А. Васюченко, Г.Ш. Айтмуханова) выступают за то, чтобы рассматривать его как самостоятельный стиль. Так, например, Н.Н. Маевский считает, что, в отличие от научного, данный стиль несет «две языковые функции: функцию сообщения и функцию воздействия», а значит, имеет особенную экстралингвистическую основу [цит. по Гнедько, стр.48].

Основная цель научно-популярного текста — донести информацию до аудитории, которая подразумевает неопределенно широкий круг лиц, интересующихся новостями мира науки. Отсюда лингвистические особенности текста: термины присутствуют, но, зачастую, в тексте даны их объяснения; дается лексика с эмоционально-оценочной коннотацией, фразы-клише для выражения мнения; использование фразеологизмов и таких средств выразительности как эпитеты, метафоры и т. д.

И.И. Баранова [Баранова, стр.21] считает, что один из ключевых признаков научно-популярного текста — быть интересным, вызвать заинтересованность читателя, отсюда диалогичность текста, апелляция к личности читателя. Признаками такой диалогичности исследовательница считает указание на лицо («мы диалогическое»: мы используем, мы знаем), побудительно-императивные формы глагола (вспомните о, посмотрите на), побудительно-диалогические формы («вы диалогическое»: вас случалось)), диалогической формой ТЫ-адресата — Я-адресанта (форма глагола единственного числа 2 лица настоящего (сразу и не поймешь) и будущего времени и определительные местоимения со значением обобщения (знакомый всем)).

З.Г. Прошина в своей работе о переводе рассматривает особенности текстов различных функциональных стилей на английском и руссом языках. Автор пишет, что, поскольку одной из основных характеристик научных и технических текстов является точность изложения, следует обратить внимание, что для точности перевода недостаточно знать эквивалент термина, необходимо также знать, что это понятие означает по отношению к другим понятиям [Прошина, стр. 213].

Вторая характерная черта таких текстов, присутствующая и одинаково выражающаяся в обоих языках — это четкая логика, создаваемая за счет слов-связок и союзов, таких как According to — Согласно…, Despite this/Inspite of — Несмотря на, Furthermore/Moreover — Более того.

Отличие между такими текстами на русском и английском языках является тенденция к имплицитности и меньшей вербализации тематического компонента предложения, в связи с чем в русском переводе следует расширить предложение, добавив подразумеваемое. Исследовательница приводит такой пример: The fundamental principles of alternating current are presented in this chapter. Included are the basic principles of some alternating current machines. – В данной главе изложены основные принципы переменного тока. Здесь же изложены основные принципы действия некоторых моторов переменного тока [Прошина, стр. 214].

Следующей характерной чертой таких текстов является стремление к экономии языковых средств, позволяющее донести максимум информации за минимальный временной промежуток. В английском языке эффект сокращения текста дает употребление таких лексических и грамматических средств как атрибутивная группа (например, floor-to-ceiling window - окно во всю стену), Complex Object (we consider X to be Y), Complex Subject (The engine is known to be attached to the frame in three or four points.), укороченное обстоятельственное придаточное предложение (Although expensive, platinum is used as a catalyst.) и широкое использование аббревиатур. При переводе на русский подобные конструкции приходится преобразовывать в развернутые, чтобы не потерять смысл высказывания.

Такая черта научных и технических текстов как отвлеченность («обезличенность») гораздо более характерна для русского языка, чем для английского, в котором волне допускается употребление личных местоимений (I, you, we), и на русский язык они часто переводятся с помощью инфинитивных групп или безличных конструкций (We know that… —Известно, что…).

Формальность научно-технических текстов предполагает безэмоциональное изложение информации, однако в английском тексте зачастую используются такие элементы экспрессивности как метафора и сравнение. Однако, по мнению Н.М. Разинкиной [Разинкина, стр. 128], метафора в англоязычном научном тексте не направлена на создание «глубоких многомерных образов» и обычно проста для понимания, поскольку связана с бытовым опытом получателя текста. Кроме того, широко распространен в англоязычных текстах и оценочный элемент, проявляющийся в применении эпитетов (wonderful, advanced, perfect). Цель такого «украшательства» двоякая: привлечь внимание читателя и показать устройство описываемого механизма (предмета и т. д.). С точки зрения З.Г. Прошиной, при переводе на русский язык подобной образности лучше избегать в соответствии с требованиями к русскоязычным научно-техническим текстам.

Из всех функциональных стилей, научно-техническому стилю и правилам перевода научно-технических текстов посвящено наибольшее количество учебников и статей, где описаны не только особенности, но и общие рекомендации по переводу. Так, в своем учебнике В.П. Смекаев приводит правила, которых следует придерживаться при переводе научно-технических текстов (в том числе, рекламных, что совпадает с функцией выбранного для эксперимента текста). По мнению автор, выполняя перевод такого текста, необходимо:

а) соблюдать принцип унификации терминологии, т. е. не допускать разнобоя терминологии;

б) обращать особое внимание на правильное и аккуратное оформление перевода;

в) избегать описательного перевода;

г) использовать только стандартные, принятые в данной отрасли обозначения;

д) выдерживать единый стиль, характерный для такого типа документов;

е) правильно и точно использовать стандартные сокращения;

ж) использовать типичные и устойчивые выражения и обороты, относящиеся к этим документам [Смекаев, стр.14-15].

Из данного списка можно сделать вывод, что переводчику и редактору следует обратить особое внимание на употребление терминологии, соблюдать унифицикацию как в отношении лексики, так и принятых для этого функционального стиля грамматических конструкций. Однако в то же время следует учитывать отличия между сухим изложением научного стиля и «живым», иногда метафоричным языком научно-популярной литературы.

3.2.2 Публицистический стиль

Публицистический стиль используется в СМИ, к нему относятся такие виды текстов как статьи, очерки, эссе, репортажи. Тексты публицистического стиля также ориентированы на неопределенно широкий круг читателей, однако, помимо информирования, их главная функция — воздействовать на читателя, заставить обратить внимание на какую-то проблему, явление. Как писал в своей работе по стилистике И.Р. Гальперин, воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное не столько логически обоснованной аргументацией, сколько силой, эмоциональной напряженностью высказывания, показом тех черт явления, которые наиболее эффективно могут быть использованы для достижения поставленной цели» [Гальперин, стр.405-406].

Публицистический стиль имеет общие черты и с научным, и с художественным стилями. С научным его сближает следование строгой логической последовательности изложения фактов, развернутость высказывания, обязательное деление на логические отрезки (абзацы), со стилем художественной речи его объединяет образность речи, средства эмоционального воздействия (хотя и отличающиеся от художественных образов большей клишированностью, подчинением правилам).

Итак, И.Р. Гальперин предлагает обратить внимание на 3 характерные черты публицистического стиля:

1. Образность речи, имеющая устоявшийся характер.
2. Проявление индивидуального в изложении содержания
3. Краткость изложения [Гальперин, стр.406].

Исходя из сходства с обоими вышеупомянутыми стилями, лексические и синтаксические характеристики публицистического стиля являются следующие особенности: со стороны лексики — использование терминов, иногда узкоспециализированных; большая частотность использования фразеологических единиц; большая частотность многозначных слов; большое количество эмоциональной и оценочной лексики; со стороны синтаксиса — риторические вопросы, вопросно-ответные формы, повторы, инверсия, обращение, парцелляция.

Поскольку исследуемый нами отрывок относится к такой разновидности публицистики как эссе, то следует указать, что такая разновидность текста отличается тем, что написана, как правило, от первого лица, что, по мнению И.Р. Гальперина «дает возможность автору очень индивидуально и эмоционально оценивать излагаемые факты и окрашивать само изложение» [Гальперин, стр.410].

В своей статье А.В. Болотина [Болотина, стр.138-139], характеризуя публицистический стиль с лексической, синтаксической и морфологической точек зрения пишет о наличии определенных «морфологических сигналов», помогающих понять, что текст относится к публицистике. Такими сигналами с точки зрения автора можно назвать личные и притяжательные местоимения, дополнения в родительном падеже, безличные предложения, синекдоха, императив, аббревиатуры.

Необходимость воздействовать на читателя сообщает публицистическим текстам как на русском, так и на английском языке такое свойство как выразительность. Англоязычная публицистика полна разговорных слов и выражений, активно использует неологизмы (например, Covidiot, возникший для обозначения людей, игнорирующих опасность заразиться и заразить других), сокращения (uni вместо university) и сленг. Также распространены метафоры и метонимия, хотя в обоих языках они будут, скорее, довольно банальны и общеупотребительны, чем свежи и образны.

В англоязычной публицистике, в отличие от русскоязычной, принято называть политических и культурных деятелей сокращенно (JFK) или используя прозвища, что всегда должно переводиться полным именем на русский язык, поскольку в отечественной журналистики подобные сокращения не приветствуются, считаясь неуважением.

Что касается заголовков англоязычной прессы, то часто в них используется такой прием как аллитерация, который, однако, не передается при переводе на русский язык. При переводе заголовков нужно также учесть, что в английском языке принято опускать вспомогательные глаголы и артикли, что затрудняет их перевод, поэтому существует общее

правило переводить заголовок после того, как переведена вся статья. Еще одной особенностью грамматики заголовков является использование инфинитива для обозначения будущего времени.

В описании действий англоязычный публицистический стиль предпочитает использовать глаголы, в то время как русскоязычная пресса —существительные. (Ср.: приняла решение отказаться от участия — decided to pull out) [Прошина, стр.221].

В отличие от англоязычной, в русскоязычной прессе принято использование таких выражений как «в частности», «со своей стороны» и т.д., использования которых следует избегать при переводе.

Еще одной особенностью англоязычных текстов является употребление числительных: числа до 10 пишутся прописью, а более 10 — цифрами; в русскоязычных текстах не удается проследить зависимости от величины числа, возможны оба написания.

При переводе публицистического текста особенное внимание следует обратить на определение тематики текста, поскольку отсюда следует готовность к правильному восприятию многозначных слов и фразеологических выражений, а также понимание основной мысли, которую пытается донести автор.

3.2.3 Художественный стиль

Художественный стиль —самый сложный для описания, поскольку в той или иной степени допускает заимствование основных черты любого функционального стиля. По словам И.Р. Гальперина, «оригинальная образность речи в сочетании с эмоциональной синтаксической организацией высказывания; синтез авторского плана повествования и речи персонажей; использование элементов разных стилей речи, обработанных и приспособленных для целей художественного повествования; использование слов в производных и контекстуальных значениях — все эти особенности, взаимодействуя друг с другом, образуют свою систему, неповторимую ни в каком другом стиле речи» [Гальперин, стр.383].

В зависимости от замысла автора, в художественном тексте широко используется смешение стилей, различные отклонения от нормы, как в лексическом, так и в синтаксическом плане. Например, если говорить о синтаксисе, представлены такие фигуры речи как параллелизм, антитеза, оксюморон, градация, инверсия, многосоюзие и бессоюзие. В лексическом плане могут соединяться различные лексические пласты, употребляться историзмы, архаизмы, жаргонизмы и т. д.

Невозможность раз и навсегда установить закономерности перевода данного типа текстов связана, во-первых, с изменчивостью, вариативностью самого объекта исследования, а, во-вторых, с особенностями принимающей и передающей культур и их языков. При переводе художественного произведения, на наш взгляд, в идеальной модели, следует соблюдать баланс между, во-первых, сохранением «голоса» культуры автора и возможностью понимания произведения иноязычным читателем (принадлежащим к принимающей культуре), и, во-вторых, между формой и содержанием. Делая обзор концепций в области переводоведения, Н.В. Комиссаров приводит обоснование различных методов перевода немецкого философа 19в. Ф.Шлейермахера. Ф.Шлейермахера описывает два возможных метода перевода художественного текста: «парафразу» и «свободное переложение». В первом случае переводчик ориентируется на исходное произведение, «оперируя элементами обоих языков так, как если бы они были математическими знаками, находящимися в определенном отношении друг к другу» [Комиссаров, стр.63]. Свободное переложение передает впечатление, аналогичное тому, какой подлинник производит на носителей одноименной культуры, не заботясь о строгом соответствии отдельных частей произведения. В 20в. эту концепцию развил американский переводчик Л. Венути, обозначивший такие подходы к переводу как «доместикация» или «одомашнивание» и «форенизация» или «отчуждение». Из терминов ясно, что в первом случае усилия переводчика сосредоточены на «сглаживании» культурных (временных и пр.) различий передающей и принимающей культур, забота о комфорте читателя, попытка не оставить в тексте ничего из того, что может показаться странным или непонятным. В первую очередь Л. Венути говорит об англо-американской традиции, называя ее “an ethnocentric reduction of the foreign text to [Anglo-American] target-language cultural values” («этноцентрическое сведение исходного текста к [англо-американским] культурным ценностям принимающего языка» —перевод наш) [цит. По Wenfen Yang, стр. 78], хотя такие тенденции существуют и в российской культуре. Другой подход связан со стремлением максимально сохранить лингвистические и культурные различия, позволяя читателю погрузиться в незнакомый образ жизни (“sending the reader abroad” [цит. По Wenfen Yang, стр. 77].

Важным вопросом для художественного текста является вопрос взаимоотношения формы и содержания. Например, В.Н. Комиссаров приводит мнение А. Нойберта о том, что прагматические отношения текста «могут быть реализованы в переводе, хотя и со значительными ограничениями с точки зрения формы, которая в художественном произведении является частью содержания» [там же, стр.70]. К. Райс в своих работах высказывала следующую точку зрения: при переводе текстов художественной литературы

в первую очередь следует сосредоточиться на эстетическом воздействии, которое можно передать лишь, сохранив внутреннюю и внешнюю форму, определяемую «нормами поэтики, стилем или художественными устремлениями автора» [там же, стр.79]. Таким образом, под этим углом содержание уступает по значимости форме.

Если говорить о конкретных проблемах, возникающих при переводе художественных произведений, следует посмотреть на более «узкие» исследования, посвященные переводу конкретных произведений. Так, М.А. Сиривля и В.А. Кан в своей статье, посвященной переводу произведения Дж. Лондона, выделяют следующие переводческие трудности:

- специфика перевода устойчивых выражений;
- проблема перевода игры слов;
- необходимость принятия во внимание культурных различий.

Если устойчивые выражения можно проверить по словарю, а культурные различия уточняются при общении с носителями языка или чтении страноведческой литературы, то проблема перевода игры слов целиком зависит от степени готовности переводчика к творчеству. Исследователи советуют опустить такой момент вовсе, выполнить компенсаторное действие, обыграв какое-то слово, либо «сделать так, как делает большинство переводчиков – поставить свое примечание с пометкой «игра слов» [Сиривля, Кан, стр.71].

При переводе художественного текста одинаково важно обращать внимание как на передачу смысла, так и на передачу особенностей авторского стиля, что делает перевод таких текстов особенно сложным. Как пишет Т.А. Казакова: «Между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает неустойчивое и, по всей видимости, относительное равновесие на основе своего личного языкового и культурного опыта, индивидуального видения мира и в меру своего творческого потенциала» [Казакова, стр.22].

3.2 Лингвистическая характеристика стимульного материала

Ранее мы рассмотрели различные типы текстов и их общие характеристики, особенности каждого функционального стиля, а теперь перейдем непосредственно к текстам, отобранным для исследования, и охарактеризуем их на основании собранной информации об особенностях стилей.

К выбору текстов для исследования предъявлялось несколько требований.

Во-первых, местом их происхождения должны быть страны, входящие во Внутренний круг вариантов английского языка по теории Б. Качру. Как пишет З.Г. Прошина, «В этих странах английский язык выполняет наибольшее количество функций, являясь доминирующим официальным, если не единственным государственным, или национальным языком этих стран» [Прошина, 2017, стр. 36]. К странам Внутреннего круга принадлежат Великобритания, США, Австралия, Канада и Новая Зеландия. Такой выбор связан с желанием представить для проведения эксперимента письменную английскую речь, по возможности соответствующую нормам (орфографической, лексической, грамматической и стилистической) английского языка и лишенную интерференции прочих языков.

Во-вторых, тексты должны быть взяты из изданий, существующих давно и, желательно, не только на просторах Интернета, но и имеющих печатные варианты, предполагающие предпечатную подготовку текстов, такую как редактирование и корректировку.

Два первых требования связаны с желанием предоставить для эксперимента методом ТАР «чистый» текст. Под таким текстом мы понимаем текст, составленный по правилам английской грамматики, с учетом особенностей, перечисленных в предыдущем разделе характеристик функциональных стилей. Такие требования частично обусловлены тем, что в эксперименте принимали участие не профессиональные переводчики, а выпускники лингвистических программ, не имеющие опыта или имеющие очень маленький опыт по переводу англоязычных текстов, написанных неанглоязычными авторами, где понимание смысла затруднено неверно выбранной лексической единицей, неправильно использованным фразеологическим выражением или ошибочным употреблением конструкции.

В-третьих, при выборе текстов мы опирались на классификацию, которую приводит в своем УМК «Машинный перевод» В.В. Воронович. Он пишет, что «в зависимости от жанрово-стилистических особенностей оригинала выделяют три функциональных вида перевода: художественный; общественно-политический; специальный» [Воронович, стр.8]. В машинном переводе такая классификация имеет значение с точки зрения машинного перевода в плане «переводимости» текстов: от логически выстроенных, кратких, содержащих жесткие по структуре предложения, насыщенных терминами специальных текстов до отличающихся разнообразием языковых (полисемия, эпитеты и т. д.) и смысловых значений «труднопереводимых» художественных текстов.

Кроме различной степени трудности, которую данные три вида текста представляют для машинного перевода, нам показалось важным принять во внимание и различную степень трудности, которую тексты могут представлять для участников эксперимента, а, следовательно, схемы когнитивных операций во время работы со столь разными текстами может значительно отличаться одна от другой у одного и того же участника. Так, например, Л.А. Нефедова и И.Н. Ремхе в своей статье обращают внимание на то, что «научно-технические тексты занимают лидирующее положение в плане когнитивной (информационной) насыщенности содержания, что указывает на особую важность выявления когнитивного аспекта научно-технического перевода» [Нефедова, Ремхе, стр.263].

В результате, было отобрано 3 текста. Первый текст (текст №1) был взят из американского журнала Popular Science, из специального выпуска, посвященного использованию водных ресурсов. Второй текст (текст№2) — отрывок из статьи британской газеты Guardian, эссе, размещенное в рубрике Opinion, затрагивающее тему религии и ее значении в переломные моменты для общества, такие, как настоящая пандемия. Третий текст (текст №3), отрывок первой главы из романа английского писателя Малкольма Брэдбери «Профессор Криминале», вышедшего в 2012 году в издательстве Picador.

Характеристика текста №1

Табл.3.3 -Текст №1. "Rain, rain, stow away"// Popular Science Magazine March/April 2017 Single Issue Magazine – January 1, 2017. — p.30//Автоматический перевод с разбивкой на сегменты выполнен в программе SmartCAT.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
1	RAIN, RAIN, STOW AWAY	ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, УБИРАЙСЯ!
2	WHOEVER SAID MONEY DOESN'T FALL FROM THE SKY hadn't mastered the art of harvesting precipitation.	ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не овладел искусством собирать осадки.
3	A carefully coordinated system can render drizzles and downpours safe to use in all your indoor-plumbing fixtures and water-hogging appliances—and augment your home's reliance on the utility company too.	Тщательно скоординированная система может сделать морось и ливни безопасными для использования во всех ваших внутренних помещениях-сантехнических приборах и водозаборных приборах-и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.
4	1 Sift Rain has a pesky habit of knocking loose all kinds of crud you don't want flowing into your home.	1 Просеять дождь имеет досадную привычку выбивать все виды грязи, которые вы не хотите впускать в свой дом.
5	As a first line of defense, the Leaf Eater Advanced pre-filter attaches to your gutter's downspout to keep large debris out of the water supply.	В качестве первой линии обороны усовершенствованный предварительный фильтр Leaf Eater крепится к водосточной трубе вашего желоба, чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
6	Its 0.955 mm screen is fine enough to sift out everything from mosquitoes to leaves.	Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев.
7	2 Store From the downspout, runoff enters the 200-gallon Poly-Mart Rainwater Harvesting Tank, where a filter basket catches any left -behind floaters.	2. Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.
8	If enough drops fall to fill the drum, a pipe up top sends overflow into your regular storm drains.	Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.
9	At capacity, the barrel weighs more than a ton, so it needs to sit on concrete or another solid surface.	При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности.
10	3 Pump Nestled inside the tank, the Grundfos SBA-3-45-AW Automatic Pump includes a floating extractor buoy that pushes cleaner, more-oxygenated surface water into the home first.	3 Насос, расположенный внутри резервуара, Grundfos SBA-3-45-Автоматический насос AW включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает более чистую, насыщенную кислородом поверхностную воду в дом.
11	An integrated controller unit automatically stops the pump when the tank is empty, switching your water supply back to the regular, public works.	Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы.
12	4 Filter Before it flows to fixtures, enough H 2 O passes through the Viqua 12GPM Integrated Rainwater Purification System to feed about five simultaneous showers.	4 Фильтр Перед тем, как он поступает в светильники, достаточно H2o проходит через Интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней.
13	A carbon filter removes some odors and flavors, while a UV disinfector stops disease-causing organisms from reproducing.	Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов.
14	The resulting liquid meets most indoor water quality codes.	Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях.
15	5 Reuse Drain lines from showers, sinks, and washing machines (no toilets!) flow into the Aqua2Use GWDD Greywater Recycling System.	5 Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD.
16	A series of increasingly fine membrane filters cleanse water of soap, some oils, dead skin, and hair, readying it to run through your lawn- or garden-irrigation setup.	Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада.
17	Warning: It’s safe for plants to drink, but not you.	Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас.

Текст взят из американского журнала Popular Science, специального номера за апрель-март 2017 г., посвященного рациональному использованию водных ресурсов, и

представляет собой обзорную статью рекламного характера, посвященную сбору и использованию дождевой воды. В тесте 6 абзацев: введение и 5 пунктов списка, перечисляющего этапы сборки и детали системы сбора воды. При загрузке в программу SmartCat, текст был поделен на 17 сегментов, совпадающих с синтаксическим делением на предложения и являющихся единицами перевода.

Тема текста — сбор и использование дождевой воды. Текст вышел в номере, посвященном рациональному использованию водных ресурсов, поэтому можно предположить, что, в том числе, статья адресована тем, кто заинтересован в решении проблем экологии, а именно бережному отношению к воде в домашнем хозяйстве. Одновременно с этим следует обратить внимание, что начинается статья с фразы, включающей слово «деньги» (“MONEY”), причем слово это, вместе с частью предложения выделено путем увеличения шрифта. С учетом информации о стране издания, а это США, можно сделать вывод, что читателя пытаются привлечь к экономному расходованию воды с помощью рационального, рассудочного довода: путем указания на приобретаемую выгоду (“MONEY… FALL FROM THE SKY”). Из этого следует, что статья обращена к неопределенно широкому кругу лиц, которых можно убедить бороться с экологическими проблемами апеллируя к личной материальной заинтересованности.

Тип текста — нехудожественный, информативный; вид — специальный функциональный, а именно, технический. Однако вместе с тем, этот текст содержит элементы рекламы, поскольку рассказывает не о системах для сбора дождевой воды в целом, а о деталях конкретных производителей. К функциям текста можно отнести следующие: информативную (сообщение об устройстве для сбора воды) и рекламную (упоминание о том, что данное устройства помогает экономить; приведение названий конкретных марок товаров).

Текст построен на основе строгой логической схемы. Во-первых, на это указывает наличие списка, являющегося основой его структуры. Во-вторых, переходам от одного предложения к другому способствуют такие примеры как: употребление предлога as в значении отсылки к приданной предмету функции (“As a first line of defence”), its как определяющее слово к детали, упомянутой в предыдущем предложении (“Its 0.955 mm screen”), употребление в начале предложения прилагательного, указывающего на результат, в сопровождении определенного артикля (“The resulting liquid”) и т.д.

Особенностью текста является высокий уровень насыщенности точной информацией, такой как названия деталей приспособления (pump, basket filter), названиями

моделей оборудования и цифрами, поэтому специфика редактирования состоит в необходимости уточнить правильность употребления специальных терминов, относящихся к техническим приспособлениям для очистки воды. Кроме названий, трудность могут представлять такие словосочетания как “indoor-plumbing fixtures and water-hogging appliances”, встречающиеся в третьем сегменте. Слово fixture, на наш взгляд, можно назвать словом с размытым понятием, поскольку, не имея четкого представления о том, что имеется в виду, трудно догадаться о его значение. Словарь Merriam Webster дает следующее определение: “something that is fixed or attached (as to a building) as a permanent appendage or as a structural part.” [https://www.merriam-webster.com/dictionary/fixture] Что касается выражения “water-hogging appliances”, то словари не дают ни такого сочетания как “water-hogging”, ни прилагательного “hogging”. В данном случае от участников эксперимента требуется проявить креативность и дойти до слова “hog”, нужное значение которое, например, словарь Merriam Webster указывает только под третьей цифрой, вариант b: “one that uses something to excess.” [https://www.merriam-webster.com/dictionary/hog]

С точки зрения лексики, нужно обратить внимание на следующие особенности. Во-первых, несмотря на то что текст в целом можно охарактеризовать как нехудожественный, в нем встречаются элементы, обычно свойственные художественному типу текстов. Так, в заголовке присутствует игра слов, основанная на детском стишке Rain, rain, go away, что невозможно в научном тексте, но вполне допустимо в научно-популярном. В сегменте 4 встречается идиоматическое выражение to knock smth loose, используемое в разговорной речи и не зафиксированное ни в одном из популярных словарей, что также указывает на принадлежность текста скорее к научно-популярному стилю.

Во-вторых, присутствуют несколько случаев полисемии, что вызвало трудности при проведении машинного перевода. Так, например, в сегменте 6 слово screen переведено как «экран», в то время как по смыслу следовало выбрать другое значение, такое как «сито», «просеивать». Те же самые проблемы возникли при переводе слов floater, to sit, shower, когда машинный перевод выбирал, по всей видимости, самые частотные значения этих слов.

В-третьих, в сегменте 17 употреблена конструкция for-to-Infinitive: сочетание существительного в общем падеже или личного местоимения в объектном падеже с инфинитивом при помощи предлога “for”. При ее переводе на русский язык существительное/местоимение становится подлежащим, а инфинитив — сказуемым.

В-четвертых, хотя в целом текст написан в отстраненной манере повествования, в нем также присутствует элемент диалогичности в виде множественного употребления местоимений, свойственных английскому тексту, но чаще всего излишних в русском. Как отмечает З.Г. Прошина, «обезличенность» гораздо более характерна для русского языка, чем для английского, поэтому при редактировании следует максимально устранить влияние англоязычного текста, приблизив изложения к требованиям русскоязычной традиции научного стиля. С другой стороны, в таком типе текста со смешанной функцией указание на адресата важно не только с точки зрения диалогичности научно-популярного стиля, но и с точки зрения необходимости установления контакта с потенциальным покупателем, присущего рекламным текстам, что также необходимо учитывать при редактировании.

В сегменте 7 встречается упоминание “200-gallon Poly-Mart Rainwater Harvesting Tank”. В данном случае в определительный оборот включено число с размерностью, что свойственно научно-техническим текстам. При редактировании текста следует произвести перевод единиц измерения в метрические.

Еще одна особенность определительных оборотов, встречающаяся в данном тексте, это сочетание различных частей речи, соединенных дефисами, например: water-hogging, left-behind, disease-causing и т. д. При их переводе, как правило, в русском языке используются причастия, и редко удается подобрать эквивалент в виде прилагательного, в семантику которого входили бы все включенные в оборот понятия.

С точки зрения синтаксиса, сегменты представлены в основном простыми и сложносочиненными предложениями, и не представляют особых трудностей при переводе.

При переносе текста в программу было сохранено отсутствие знаков препинания между наименованием пункта списка и дальнейшим текстом, из-за чего в процессе машинного перевода было неправильно распознано начало предложения.

Характеристика текста №2

Табл.№3.4. -Текст №2 How do faithless people like me make sense of this past year of Covid?//The Guardian, 28 March 2021.// Автоматический перевод с разбивкой на сегменты выполнен в программе SmartCAT.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
1	How do faithless people like me make sense of this past year of Covid?	Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида?
2	John Harris	Джон Харрис
3	Many of us yearn for meaning.	Многие из нас жаждут смысла.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
4	But in our individualistic, secular society we lack even the flimsiest of narratives to guide us	Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас
5	When my partner and I filled in our census form, we got to the section about faith, both ticked the “no religion” box, and seemed to think nothing of it.	Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе “нет религии” и, казалось, ничего об этом не думали.
6	But for an hour or two afterwards, I felt a pang of envy that has occasionally surfaced in the past – this time to do with a year of lockdown, the sudden fear of serious illness and death, and the sense of all of it being wholly random and senseless.	Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно.
7	Was this, I wondered, how religious believers were feeling?	Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие?
8	Or were they able to give their recent experiences at least a semblance of coherence and meaning?	Или они смогли придать своему недавнему опыту хотя бы видимость связности и смысла?
9	Like millions of other faithless people, I have not even the flimsiest of narratives to project on to what has happened, nor any real vocabulary with which to talk about the profundities of life and death.	Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти.
10	Beyond a handful of close friends and colleagues and my immediate family, there has been no community of like minds with whom I have talked about how I am feeling or ritualistically marked the passing of all these grinding weeks and months.	За исключением горстки близких друзей, коллег и моей ближайшей семьи, не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как я себя чувствую, или ритуально отмечал прохождение всех этих мучительных недель и месяцев.
11	Even now, with restrictions soon to be lifted, the chance of any shared reflection on the last year’s events still seems slim.	Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными.
12	Secularised societies do not really work like that.	Секуляризованные общества на самом деле так не работают.
13	And Britain is a perfect example, as proved by a prospect that somehow feels both exciting and absurd: a return to shops, pub gardens and “normality”, and people being encouraged to make merry as if nothing has happened.	И Британия-прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к магазинам, пабам и “нормальности”, и людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло.
14	In the first phase of the pandemic, there were clear signs that a lot of us needed much more.	На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше.
15	Across 95 countries, Googling the word “prayer” increased by 50%, surpassing the level associated with Christmas and Ramadan.	В 95 странах число гуглов, использующих слово “молитва”, увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом.

Текст взят из британской газеты Guardian (https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/28/faithless-year-covid-meaning-secular-society), раздел Opinion, автор текста — постоянный ведущий рубрики Джон

Харрис. Полный текст состоит из 13 абзацев, из которых для редактирования было предложено 4 первых, с сохранением заголовка и «шапки» статьи. При загрузке в программу машинного перевода текст был разделен на 15 сегментов, что совпадает с количеством предложений.

Тип текста — нехудожественный, вид — общественно-политический. Текст можно охарактеризовать как эссе, если опираться на определение этого слова, данного в «Словаре лингвистических терминов»: «ЭССЕ́ [фр. essai опыт, набросок] прозаическое произведение философского, литературного, исторического, публицистического или иного характера, излагающее в эмоциональной, непринужденной форме соображения автора» [Жеребило, стр.469]. Данное эссе посвящено рассуждению на тему того, какой опыт могут извлечь из происходящей в данный момент пандемии неверующие люди и что может помочь им пережить и осмыслить эти события в отсутствии такого инструмента как религия. Автор обращается ко всем атеистам и даже из заголовка это становится ясно (“How do faithless people like me make sense of this past year of Covid?”). В заголовке присутствует и обращение к конкретной аудитории (“faithless people” – атеисты, нерелигиозные люди), и указание, что автор строит текст от лица этой аудитории поскольку отождествляет себя с ней (“faithless people like me”). Кроме того, для удержания внимания аудитории автор использует в тексте такие средства как вопросы (Was this, I wondered, how religious believers were feeling?), обобщения, объединяющие его с аудиторией (many of us, faithless people like me, like millions of other faithless people).

Текст имеет четкую логическую структуру, выстраиваемую за счет таких коннекторов как but afterwards, when, even now.

На что следует обратить внимание при переводе и редактировании

В подтверждение характеристики, которую дает публицистическим текстам А.В. Федоров, в эссе присутствует лексика, посвященная определенным темам, а именно темам «Религия» (например, faithless, secular) и «Здравоохранение» (например, pandemic, Covid, lockdown). Из специальной лексики здесь можно отметить только название вируса — Covid, который, по общепринятому правилу, не переводится на русский язык, а передается в его оригинальном написании. В целом текст написан стандартным книжно-письменным языком с заметным количеством экспрессивной оценочной лексики (эпитеты, такие как grinding, exciting and absurd; выражения как pang of envy и т. д.).

Среди трудностей для редактирования, в данном тексте можно выделить несколько моментов, связанных с лексикой. Во-первых, это случаи полисемии, когда машинный

перевод выполнил подстановку неверных в данном контексте значений, например, в сегменте 4 встречается выражение the flimsiest of narratives, которое машинный перевод передал как «самых тонких повествований», которое в данном контексте выглядит бессмысленным. В данном случае перевод затруднен тем, что данное понятие, “narrative”, в таком значении имеет отношение к чему-то среднему между религией и философией, для чего трудно подобрать эквивалент в русском языке. Такое определение дает словарь Merriam Webster: “a way of presenting or understanding a situation or series of events that reflects and promotes a particular point of view or set of values.” [https://www.merriam-webster.com/dictionary/narrative] На наш взгляд, перевести его можно лишь с помощью описательного перевода, словосочетанием или конструкцией. Однако тогда возникает вопрос, как в таком случае перевести такое прилагательное в превосходной степени как flimsiest, образующее словосочетание со словом “narrative”.

В сегменте 9 слово встречается пример полисемии, который, с нашей точки зрения, не должен вызвать особых сложностей: здесь слово “vocabulary” переведено как «словарь», однако из контекста понятно, что это, скорее всего, «словарный запас».

Во-вторых, это случаи, которые можно отнести к вопросу политкорректной передачи некоторых значений. В сегменте 5 возникает проблема, связанная с выбором лексического эквивалента к слову “partner”. В тексте оно передано как «напарник» и должно быть заменено, поскольку «напарник» означает того, кто исполняет «свои обязанности в паре с другим (вместе или сменяя друг друга)» [https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=15749]. Нам известен автор статьи, это Джон Харрис. Однако даже зная пол автора, в современной ситуации было бы неправильно безоговорочно заменить слово partner на русскоязычный эквивалент женского рода («подруга, жена»). Вариант «партнер» также не слишком удачен, поскольку еще не принят официально в русском языке в значении «спутник жизни», а используется, в основном, для указания на совместную деятельность. Так, например, в Большом толковом словаре Кузнецова читаем: «ПАРТНЁР, -а; м. [франц. partenaire] 1. Тот, кто принимает участие вместе с кем-л. в какой-л. игре (на сцене, в спорте, в карты и т.п.), в танце. П. по сцене. П. в картах. П. в вальсе. // Компаньон, товарищ в каком-л. деле, занятии. П. по домовладению. 2. Офиц. Участник какой-л. совместной деятельности. Надёжный деловой п. Западные партнёры-бизнесмены. Партнёры по переговорам. <Партнёрша, -и; ж. Разг. (1 зн.). П. в танцах. Постоянная п.» Отсюда можно сделать вывод, что при редактировании следует либо подобрать соответствующий эквивалент, который может быть употреблен как гендерно-нейтральный, либо прибегнуть к переводческой трансформации.

Во-третьих, в тексте присутствует неологизм, с которым знаком каждый, кто пользуется поисковой системой Google. Слово “Googling” встречается в словаре Merriam Webster, то есть, не может считаться окказионализмом, но, хотя смысл данного слова можно понять из определения или даже интуитивно, его передача на русский язык может представлять некоторые трудности в связи с отсутствием эквивалента.

Предложения текста в основном сложные: сложносочиненные и сложноподчиненные, однако их структура хорошо выстроена и не представляет затруднений при переводе.

В целом, текст прост для восприятия, не содержит специальной лексики и сложных синтаксических конструкций.

Характеристика текста №3

Табл.№3.5. Текст №3 The 1st chapter of Doctor Criminale: A Novel: Bradbury, Malcolm// Автоматический перевод с разбивкой на сегменты выполнен в программе SmartCAT.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
1	I first met her at the Booker Prize for Fiction . . .	Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу . . .
2	As it happened (and most of this did more or less happen), I first met her at the Booker Prize for Fiction.	Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу.
3	We both turned up at the great autumn prize giving dinner in the London Guildhall; she was there to tell one kind of story, I was there to tell another.	Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую.
4	She was an assistant producer on the live television coverage for the BBC’s ‘Late Show’, which for once was going out earlier than usual; I was covering the great event for the What’s Happening section of the Serious Sunday newspaper I worked for – which, since the Booker Prize bean feast fell on a Tuesday, meant that my copy was going out later than usual.	Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.
5	And in the event it did not go out at all, for my Serious Sunday, as Serious Sunday newspapers seem to have a way of doing, went bankrupt in the interim.	И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время.
6	So she was wrapped up in all the modern technics, the ducts and cabling, the lamps and dollies, the backpacks and betacams, that we need to turn real life into a technological fiction so that we can perceive it as reality again; I had a Biro and a spiral notepad in my pocket.	Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.
7	She was red-haired, and clad in low-cut and thong-tied black, as if she were about to attend some erotic funeral; I, because no one at the Serious Sunday had warned me that the Booker is a monkey-suit job, was rigged out in my usual green shell suit and Reebok trainers – for ours, as you know, is an age of colour.	Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета.

№	Оригинал (EN)	Перевод (RU)
8	She had arrived at the glittering London Guildhall, and as I was to discover from experience would later also leave it, in a long, low chauffeur-driven contract limousine; I had padlocked my mountain bike to some fine City of London lamppost or other and deposited my cycling helmet in the Guildhall's great downstairs marble-vaulted loo.	Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу.
9	She, wired for sound and clipboard in hand, was already on duty in the bright glass-walled entrance lobby, halting the brightest and best of the great and the good as they entered, and asking them to give the cameras a few sprightly words on the likely winning novel.	Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа.
10	And I, having wheedled an unwilling press-pass from the frosty guard-girls on the hostess desk, was following an ancient rule of my even more ancient profession, and heading through the lobby to the reception salon to get my frosted hands around a warming drink.	А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток.

Текст взят из романа «Профессор Криминале» (Doctor Criminale) британского писателя Малькольма Брэдбери (Malcolm Bradbury). В качестве отрывка для редактирования представлено начало первой главы, а именно 2 абзаца с заглавием. При машинном переводе абзацы были поделены на 10 сегментов, что соответствует делению текста на предложения.

Тип текста — художественный. Художественный текст характеризуется воздействием на эмоциональную сферу и эстетической функцией, кроме того, он может быть не связан с реальностью и отличаться неоднозначностью восприятия, что затрудняет перевод и редактирование, поскольку, в отличие от специального функционального типа перевода, редко имеет однозначный и конкретный вариант соответствия.

Отрывок текста построен на использовании параллельных конструкций, призванных раскрыть образы, а также сравнить и противопоставить двух персонажей: «она» и «я».

На что следует обратить внимание при переводе и редактировании

С точки зрения лексики, текст осложнен несколькими моментами. Во-первых, названиями британских реалий. Некоторые из них имеют устоявшиеся русские варианты передачи, например, Гилдхолл, Сити, Букеровская премия; другие же, как, например, BBC's 'Late Show' общепринятых вариантов не имеют, поэтому требуют особенного внимания редактора. Действие произведения происходит в 90ые гг. 20 века (о чем было сообщено участникам эксперимента во вводной инструкции), и текст насыщен упоминаниями того, что можно назвать «приметами» того времени. В рассматриваемом отрывке, например, в

сегменте 7 приводится описание главного героя, который явился на вручение Букеровской премии в usual green shell suit. В машинном переводе сочетание переведено как «костюм ракушка», но на самом деле это спортивный костюм из яркой блестящей ткани, которые были популярны в конце 20 века. Несмотря на то, что речь идет о не таком уж далеком прошлом, необходимость такого «расследования» может вызвать затруднения при редактировании текста.

Во-вторых, в тексте встречаются термины, связанные с тележурналистикой, а именно, перечисление техники, окружающей один из персонажей. Здесь мы встречаемся с явлением, которое отмечает А.В. Федоров, когда использование специальной лексики служит целям создания образа профессионала, погруженного в свою работу. В отличие от научно-технического текста, где от точного воспроизведения названий устройств и деталей зависит как минимум понимание текста целевой аудиторией, в художественном тексте это, скорее художественный прием, который может быть адаптирован с учетом задачи передать эмоциональную составляющую произведения.

В-третьих, в тексте присутствуют выражения, построенные на игре слов, которые не могут быть переданы должным образом при машинном переводе, но должны быть исправлены в ходе редактирования. Например, в начале второго сегмента мы видим следующее сочетание: “As it happened (and most of this did more or less happen)”, при переводе которого был утрачен изначальный смысл фразы.

В-четвертых, некоторые лексические единицы требуют контекстного анализа для того, чтобы их передача оказалась верной. Так, например, в сегменте 8 говорится о том, что герой оставил свой шлем в туалете (“deposited my cycling helmet in the Guildhall’s great downstairs marble-vaulted loo”). Машинный перевод оказался прямым: «положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу», в то время как в переводе 2000 г. этот отрывок переведен следующим образом»: «спрятал мотоциклетный шлем в роскошной, облицованной мрамором кабинке гилдхолловского туалета»[].

В-пятых, в художественном тексте также присутствует проблема неверного выбора значения полисемических слов: в сегменте неприступные охранницы (frosty guard-girls) превратились в «замерзших девушек-охранниц», а стойка администратора (hostess desk) в «стойку хозяйки».

В тексте перевода есть трудности, которые «созданы» самим машинным переводом, такие как:

- опущение (сегмент 3: great autumn prize giving dinner — большой осенний обед; one kind of story — история);

- неединообразие (в разных сегментах газета, в которой работает главный герой именуется по-разному: сегмент 4: Серьезной воскресной газеты, сегмент 5: Серьезное воскресенье, сегмент 7: "Серьезном воскресении").

С точки зрения синтаксиса текст построен из сложных, сложносочинённых и сложноподчиненных, предложений, распространенных, с большим количеством однородных членов. В тексте также присутствует большое количество параллельных структур, задействованных при описании действующих лиц, служащих противопоставлению двух образов.

При редактировании данного текста следует быть особенно внимательным, так как машинный перевод все еще недостаточно хорошо справляется с художественными текстами, следствием чего являются многочисленные ошибки разных типов.

В результате изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В зависимости от того, какая информация представлена и является доминирующей в тексте (И.С. Алексеева: когнитивная, эмоциональная и эстетическая), и на основе выделения функций (С.Г. Солганик: главная задача речи) все тексты можно отнести к тому или иному функциональному стилю.
2. Каждый функциональный стиль обладает своими особенными характеристиками, причем, в силу интернациональности стилей, основные характеристики распространяются на все лингвокультуры.
3. В зависимости от функционального стиля конкретного текста можно выделить особенности и трудности, с которыми столкнется переводчик или редактор в процессе работы с ним. Так, при редактировании научно-технического текста следует обращать особое внимание на перевод терминов, на сохранение ясной и подчиненной логике структуре текста, соблюдать правило экономии языковых средств и избегать излишней эмоциональности в передаче информации. При переводе публицистических текстов важно правильно определить тематику текста, от нее будет зависеть правильный перевод многозначных слов, часто встречающихся в таком типе текстов. В художественных текстах важно обращать внимание как на форму, так и на содержание, учитывать правильную передачу реалий, которые создают атмосферу места и времени, а также избегать «доместикации», то есть, излишнего приближения текста к реалиям принимающей лингвокультуры.

3.3 Дизайн и процедура эксперимента

Процедура эксперимента

ТАР является методом, основанным на эксперименте, в результате проведения которого происходит сбор и анализ данных, полученных от нескольких участников. Для участия в эксперименте мы пригласили 5 студентов, трое из которых на тот момент окончили программу «Межкультурная коммуникация» на уровне бакалавриата и прекратили обучение по специальности, а двое других обучались по программе «Профессионально-ориентированный перевод» на уровне магистратуры. Ни один из участников никогда не работал над редактированием текстов, а также ни у одного из участников никогда не преподавались дисциплины, связанные с редактированием текстов. Все участники на момент проведения эксперимента работали переводчиками.

По мнению Э. Чартерс, идеальной для эксперимента по методу ТАР была бы ситуация, когда участники не получают никакого инструктажа, а свободно обнаруживают свою «внутреннюю речь» во время выполнения задания [Charters, p.72]. Однако в таком случае ожидания участников могут не совпасть с ожиданиями организаторов, поэтому некоторые инструкции все же необходимы. Так, в письменном виде участникам были предложены следующие «Правила проведения эксперимента»:

1. Целью эксперимента является изучение мыслительных процессов в ходе редактирования. Организаторы не оценивают качество предоставленных работ, переводческих и редакторских компетенций, не делают никаких выводов о мастерстве и профессионализме участников.
2. Задание заключается в редактировании представленных текстов с полным проговариванием всех действий в процессе работы. Комментарии должны быть свободными и полными, они должны сопровождать всю работу с текстом.
3. Все комментарии должны быть записаны на диктофон. Записи должны быть переданы организаторам эксперимента.
4. Записи будут расшифрованы и превращены в транскрипты. Транскрипты будут использованы в научно-исследовательской работе анонимно, без указания имен участников.
5. В процессе редактирования разрешено пользоваться любой справочной литературой с указанием названий книги или сайта, к которому обращается участник. Время работы с текстом не ограничено, единственное условие — продолжать комментировать все, что вы делаете.

Во время эксперимента каждый участник находился у себя дома, оставался в комнате один и самостоятельно записывал собственную работу на диктофон. С одной стороны, отсутствие наблюдения приблизило деятельность во время эксперимента к естественной деятельности при редактировании, снизило вероятность возможного влияния на участников и исключило любое вмешательство, поскольку, как пишет Сильвия Бернардини [Bernardini, 1999, p.181], ссылаясь на работу Эриксона и Саймона, очень важно избегать социального взаимодействия во время эксперимента, так как необходимость отвечать на вопросы с большой вероятностью помешает в выполнении задачи, затрагивающей внутренние рассуждения. С другой стороны, у организатора не было возможности напоминать участнику о необходимости непрерывно комментировать свои действия, например, как предлагают Эриксон и Саймон, путем демонстрации таблички с надписью «Продолжайте говорить» или наводящего вопроса «О чем вы думаете?» [Hansen, 2013, p.90].

После окончания редактирования участники сохранили и переслали организатору эксперимента по три аудиофайла каждый, по числу редактируемых текстов. Всего было прислано 15 аудиофайлов, содержащих 8 часов 10 минут записи. Полученные аудиофайлы были расшифрованы и записаны в виде транскриптов с использованием транскрипционных знаков, предложенных в работе С. Бернардини [Bernardini, 1999] (см. Приложение А). На расшифровку записей (с учетом подстановки транскрипционных знаков) потребовалось 36 часов, в результат чего были получены транскрипционные листы объемом 24 692 слова или 35 страниц Times New Roman 11 шрифтом (см. Приложение Б). В общей сложности эксперимент занял 44 часа.

Х. Крингс приводит 11 маркеров, указывающих на возникновение проблемы при работе с текстом (problem indicators).

1. Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы.
2. Использование справочников.
3. Явления хезитации в процессе поиска потенциальных эквивалентов.
4. Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке.
5. Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода.
6. Конкурирующие потенциальные эквиваленты.
7. Поиск потенциальных эквивалентов.
8. Использование трансформаций.
9. Внесение исправлений в перевод (Модификация письменных текстов на целевом языке).
10. Оценка качества выбранного перевода.
11. Паралингвистические или неязыковые особенности.

Данные маркеры были взяты за основу при анализе транскриптов редакторской работы, однако некоторые из них, с нашей точки зрения, не подходят для анализа исследуемого материала, а некоторые подходят с оговорками. Во-первых, использование трансформаций (а по В.Н. Комиссарову трансформации — «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода» [Комиссаров, стр. 172]) имеет ценность при переводе, однако при редактировании ИТ носит опорный характер, а основная работа идет с тестом перевода, поэтому мы считаем, что данный пункт не имеет значения при описании эксперимента редактирования. Во-вторых, такой индикатор как «внесение исправлений в перевод» при работе с редактированием несколько теряет свою значимость в прямом значении, поскольку внесению исправлений посвящена вся работа редактора, однако оставлен в двух значениях: 1) «возвращение к уже отредактированному тексту в результате возникших сомнений в правильно выбранной замене»; 2) общее количество замен. В-третьих, пункты «Конкурирующие потенциальные эквиваленты» и «Поиск потенциальных эквивалентов» Напомним, что согласно определению В.С. Виноградова, эквивалент есть «возможное сохранение в результирующем тексте «жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [Виноградов, стр. 11], т. е. имеет отношение к переводу. При редактировании возможна похожая ситуация, когда требуется заменить не слишком удачное сочетание на более подходящее, т. е., речь идет о синонимах, следовательно, пункты можно назвать ««конкурирующие потенциальные синонимы» и «поиск потенциальных синонимов». Можно предположить, что эти пункты будут в большинстве случаев перекрывать друг друга, поскольку при подборе лексики путем, например, просмотра словарной статьи, или перебора сочетаний за редким исключением синонимов окажется два и более, и между ними будет сделан выбор. Данное предположение могут подтвердить или опровергнуть результаты обработки данных.

Таким образом, список индикаторов по Х. Крингсу был сокращен до 10, с учетом приведенных выше замечаний. В то же время к индикаторам были добавлены 2 новых позиции.

Во-первых, это «Обращение к исходному тексту». Данный пункт может показать, ограничивается ли работа редактора текстом перевода или в некоторых случаях он вынужден обращаться к исходному тексту, а также в каких именно случаях он обращается к ИТ. Данный пункт может служить определением стратегии постредактирования. В статье Бездорожева С.В. их описано 5, а именно:

1. Полное редактирование с проверкой каждого компонента текста по исходному фрагменту.

2. Использование МП исключительно в качестве подсказки по терминологии.
3. Использование МП в качестве грамматического подстрочника с подбором синонимичных выражений.
4. Чтение МП и исправление вызывающих сомнения мест с обращением к исходному тексту.
5. Чтение МП и исправление очевидных погрешностей без обращения к исходному тексту.

В зависимости от того, как часто редактор обращается к исходному тексту, можно определить избранную стратегию.

Во-вторых, это пункт «Вопросительная интонация». Данный пункт может быть отнесен к пункту Х. Крингса «Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы» или «Явления хезитации в процессе поиска потенциальных эквивалентов», в данной же работе он выделен, чтобы посмотреть, в каких случаях при редактировании возникает потребность задать вопрос.

Таким образом, список индикаторов проблем выглядит следующим образом:

1. Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы.
2. Использование справочников.
3. Явления хезитации в процессе поиска замены.
4. Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке.
5. Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода.
6. Конкурирующие потенциальные синонимы.
7. Поиск потенциальных синонимов.
8. Внесение исправлений в текст.
9. Оценка качества выбранного перевода.
10. Паралингвистические или неязыковые особенности.
11. Вопросительная интонация, вопрос.
12. Обращение к ИТ.

Решение проблем, выявленных с помощью индикаторов, происходит путем конкретных действий, составляющих стратегию перевода. В данной работе приводятся стратегии из работы Сильвии Бернардини, которые исследовательница, в свою очередь, отобрала из работ Х. Крингса и П. Герлофф.:

1. Понимание (вывод и использование словаря).
2. Эквивалентный поиск (словосочетание, ассоциация).
3. Эквивалентный мониторинг (выбор эквивалентов).
4. Сокращение (упрощение, снятие отметки, избегание).
5. Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический).
6. Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт).
7. Контекстуализация (переформулирование информации с использованием контекста).

3.4 Результаты эксперимента по методологии ТАР

В Табл. представлены временные затраты каждого из участников эксперимента на каждый текст и их общее время. 4 из пяти участников потратили примерно одинаковое время, и лишь участник №1 потратил гораздо больше времени на Текст №1 (научно-

технический), 54 минуты, и Текст №3 (художественный), 47 минут. Участник объяснил это тем, что тексты показались ему трудными в силу того, что ранее он не имел дело с переводом таких функциональных стилей.

Таблица 3.6 - Временные затраты участников эксперимента

Текст	**Участник 1 Время (мин)**	**Участник 2 Время (мин)**	**Участник3 Время (мин)**	**Участник 4 Время (мин)**	**Участник 5 Время (мин)**
Текст №1 (научно-техн.)	54	35	25	39	24
Текст №2 (публиц.)	36	30	27	31	22
Текст №3 (худож.)	47	27	29	29	35
Общее время	137	92	81	99	81

Таблица 3.7 - Сводная таблица индикаторов проблемы, применяемых в процессе редактирования при использовании метода ТАР (на базе исследований Х.П. Крингса, 1986 г.)

Индикатор	***Участник 1***			***Участник 2***			***Участник 3***			***Участник 4***			***Участник 5***		
	1	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**
Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы	6	5	3	3	4	6	6	2	2	4	0	1	2	0	3
Использование справочников	21	5	15	8	4	5	3	0	2	9	3	4	5	1	3
Явления хезитации в процессе поиска замены	28	1	19	9	19	13	17	28	30	34	27	21	34	22	31
Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке	24	4	10	11	5	6	8	4	4	9	10	3	9	4	9
Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода	18	6	14	10	14	12	11	10	11	10	11	7	3	6	7
Конкурирующие потенциальные синонимы	4	7	6	8	3	2	3	4	2	4	3	3	10	1	0
Поиск потенциальных синонимов	20	8	18	8	9	10	17	12	8	8	4	7	12	6	3
Внесение исправлений в текст перевода	20	11	18	15	6	14	22	14	11	29	27	20	38	17	16
Оценка качества выбранного перевода	6	1	1	5	4	1	4	3	5	13	6	2	2	2	1
Паралингвистические или неязыковые особенности	2	0	2	3	3	3	2	1	0	1	4	1	1	1	1
Вопросительная интонация, вопрос	0	2	8	6	2	6	2	2	2	8	6	3	6	4	2
Обращение к ИТ	24	4	10	13	5	7	8	3	4	9	9	3	9	4	9

Табл. 3.7 представляет собой сводные данные по анализу транскриптов, предоставленных всеми пятью участниками по каждому из трех предъявленных текстов. Рассмотрим результаты подробнее по каждому из пунктов.

1. Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы

Здесь учитывались такие указания на затруднения как фразы «Звучит не слишком приятно, но я не знаю, какие у нее другие, более человеческие названия», «Не знаю, как это

кроме описательного перевода можно адекватно передать», «Не знаю, буду думать, как переиначить». После таких индикаторов фраза либо обдумывается заново, с применением автоматизма или паузы на обдумывание, как, например, в «Не знаю, буду думать, как переиначить. Ах, вот. <write: *одновременно работало 5 душевых кабин. >*», либо участник переходит к следующему проблемному моменту, как, например, здесь: «Звучит не слишком приятно, но я не знаю, какие у нее другие, более человеческие названия. Я далеко от этой темы. Но это, я так понимаю, и душ, и полив цветов и все, что хочешь. А теперь water-hog».

Таблица 3.8 - Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы	14	13	10	5	5

2. Использование справочников

В рамках исследования участники пользовались только он-лайн словарями, двуязычными и моноязычными. Чаще всего это был Multitran, несколько раз были обращения к Merriam-Webster и Collins. Кроме того, редакторы прибегали к помощи Google Translator и поисковой системы Google, а также Яндекс, чтобы выяснить непонятные моменты или уточнить реалии. Кроме того, была привлечена база Reverso Context. Индикаторами служили такие выражения как: «Интересно как эту фразу переведет Google», «Словарь, выручай», «Здесь нам нужна помощь друга-словаря». В Табл. 3.9 приведены данные по количеству обращений в словарь при работе с конкретными текстами и общее количество обращений к справочной литературе по каждому участнику.

Таблица 3.9 - Использование справочников

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Текст 1 Словари/Другие источники	17/4	8	3	8/1	3/2
Текст 2 Словари/Другие источники	5	4	0	3	1
Текст 3 Словари/Другие источники	14/1	5	2	3/1	3
В целом	**41**	**17**	**5**	**16**	**9**

Из Табл. 3.9 видно, что участник №1, затративший больше всего времени на перевод, обращался к справочным материалам в несколько раз чаще других участников.

3. Явления хезитации в процессе поиска замены

Данная категория одна из самых ярко выраженных в количественном смысле. К индикаторам сомнения были отнесены такие показатели как пауза в речи, ассоциируемая с обдумыванием проблемы, междометия и прерванная речь как показатель того, что говорящий зашел в тупик и не знает, как продолжить мысль. Из данных Табл.3.10 видно, что у всех участников, за исключением участника №2, уровень сомнений при работе с текстом довольно высок. Это может быть объяснено неопытностью участников в редактировании, а также индивидуальным восприятием сложности материала.

Таблица 3.10 - 3. Явления хезитации в процессе поиска замены

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Паузы	37	25	48	32	36
Междометия	11	2	6	5	9
Прерванная речь	42	17	36	49	42
Общее количество	**90**	**44**	**90**	**86**	**87**

4. Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке

Под семантическим анализом текстовых элементов в этой работе понимаются случаи, когда участник дает определение слову на исходном языке, пытается объяснить его, чтобы понять, какой эквивалент этого элемента должен быть использован при переводе. В таких случаях участники обычно сочетали этот индикатор с просмотром слова в словаре или обращению к другим справочным материалам. Например, участник №4 при работе с художественным текстом рассуждал о текстовом элементе так «Был одет в обычный зелёный костюм. My usual green shell suit. Мне кажется, что это спортивный костюм. Ну, вообще странно, если он в спортивном костюме. Он что, в лесу жил, не знал, в чем на Букер ходят <int = rise> <pause = dic> А вообще, знаете, вот я смотрю, да, это спортивный костюм. Причём такой, прямо очень спортивный. С фраком не перепутаешь». В некоторых случаях анализ сам по себе приводит к подбору нужного элемента, без обращений к словарям. Например, участник №5 при работе с текстом№3 пришел к выводу самостоятельно: «As it happened — это что-то вроде «как обычно бывает». Но дальше идёт впервые встретил её. Если впервые, то уже не как обычно. Самый близкий аналог, который я могу подобрать, это так случилось, так произошло». Еще один вариант, когда, проанализировав вызвавший сомнение элемент, редактор приходит к выводу, что эквивалент подобран верно и переходит к следующему сегменту. Например, так рассуждал участник №2, работая с текстом №2: «needed much more. Значит, после пандемии не всех уже устраивает возвращение к «нормальной» жизни, им нужно нечто большее. Переведено достаточно понятно. Дальше». В Табл. 3.11 приведено общее количество случаев, когда участники прибегали к такому виду анализа в своей работе.

Таблица 3.11 - Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке	38	22	16	22	22

5. Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода

Под семантическим анализом текстовых элементов на языке перевода здесь понимается анализ понятия на русском языке для того, чтобы оценить, насколько верно выбран эквивалент или подобрать более удачный синоним при выявлении несочетаемости. Из Табл. 3.12 можно видеть, что 3 участника из пяти прибегали к такому анализу гораздо чаще, чем к анализу текстовых элементов на исходном языке, что может означать большее внимание к переводному тексту, чем к ИТ. В то же время, участник №1 одинаково часто обращался к элементам и ИЯ, и ПЯ, а участник №5 чаще анализировал элементы ИЯ. Как пример приведем рассуждения участника №1 при работе с текстом №1: «Сделать морось невозможно, это неправильное сочетание. А, нет, извините, сделать морось небезопасными для использования. А. Я думаю, что морось здесь следует заменить, это не подходит. Мы говорим морось, когда <int=interrupt>. Во-первых, это разговорное слово, во-вторых, мне почему-то кажется, что разговорное, а во-вторых, оно не информативное в таком виде текста». Из примера видно, что сначала участник ошибочно понимает смысл словосочетания, не дочитав его до конца, а затем пытается понять, насколько оправданно в переводе употреблено слово «морось», анализирует его смысл и область применения, чтобы дать заключение о его уместности в тексте.

Таблица 3.12 - Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода	38	36	32	28	16

6. Конкурирующие потенциальные синонимы

Данный индикатор возникает, когда редактор находит несколько эквивалентов перевода, которые кажутся ему одинаково приемлемы для данного текста, но не сразу может выбрать между ними. Данные Табл. 3.13 доказывают, что, по сравнению с остальными индикаторами, такая ситуация крайне редка, а также что конкурирующие синонимы не вызывают особых проблем при редактировании текста, поскольку зачастую безразлично, какой именно синоним, если они совпадают по основному количеству параметров (семантика, стиль), будет употреблен в тексте. Несмотря на то, что никакой принципиальной разницы в употреблении того или иного синонима с грамматической и семантической точек зрения нет, такую разницу может видеть тот, то работает над текстом,

исходя из собственных предпочтений. Так, например, при работе с текстом №2 участник №3 испытал затруднения при выборе существительного: «Чувства, ощущения. Не знаю, что звучит лучше». Другой случай конкуренции можно встретить при разборе научно-технических текстов, когда нет четкого представления о предмете. Например, участник №3 при редактировании текста №1 выбирал между тремя вариантами использования воды: «Для бытового использования, для внутридомового использования, для использования в системе водоснабжения и водораспределения».

Таблица 3.13 - Конкурирующие потенциальные синонимы

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Конкурирующие потенциальные синонимы	5	3	3	5	4

7. Поиск потенциальных синонимов

Под поиском потенциальных синонимов может пониматься как простое указание синонима того слова, замену которому ищет редактор, так и перебор потенциально возможных элементов. Участник №2, текст №3 в своих рассуждениях начинает с анализа семантики элемента на ИЯ и приходит к поиску синонимов: «Prize-giving вот, это отсылка к награждению, но как это сказать по-русски. <pause = dic> Раздача призов. Раздача слонов, вот так. <para = laugh> Церемония вручения наград». В этом примере можно наблюдать связку из пяти индикаторов: анализ семантики/прямое указание на возникновение проблемы/обращение к словарю/паралингвистический элемент/поиск потенциальных синонимов. В Табл. 3.14 приведено общее количество случаев таких поисков, и данный показатель также больше у участника №1, работавшего с текстами дольше всех.

Таблица 3.14 - Поиск потенциальных синонимов

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Поиск потенциальных синонимов	46	27	37	19	21

8. Внесение исправлений в текст

Индикатор внесения исправлений в текст имеет больше значения при переводе, чем при редактировании, поскольку суть редактирования как раз и состоит во внесении исправлений, однако при редактировании он может быть полезен в двух случаях. Во-первых, он может помочь установить, есть ли зависимость между временем работы с текстом и количеством внесенных исправлений, другими словами, говорит ли большое количество затраченного времени о скрупулезности редактирования или о неопытности редактора. Во-вторых, этот индикатор можно рассматривать с точки зрения необходимости внесения правок, с последующим указанием, какие из правок оказались необходимыми, а какие вкусовыми, которых можно было избежать. Поскольку данное исследование не

ставило задачу оценивать качество редактирования участников, данный индикатор будет рассматриваться лишь в соотношении с временными затратами. Внесение исправлений можно понимать как исправление собственной, уже сделанной правки в связи с тем, что редактор переосмыслил текст, читая последующие сегменты или наткнулся на какую-то информацию, заставившую его пересмотреть свой подход к уже сделанной правке. Такое понимание индикатора указано в Табл. 3.15 как «Внесение исправлений в текст в узком смысле» и встретилось только один раз. Участник №2 при работе над текстом №2 редактируя сегмент № 9 безо всякой видимой причины вернулся к сегменту №7, чтобы исправить его: «А еще во втором пункте надо бы перевести Store. Это будет сбор. Сбор воды». Вносимые в текст правки не всегда комментировались участниками. Многие из них были сделаны автоматически, потому что казались очевидными и не требующими пояснений, или потому, что участник хотел сэкономить время, поэтому мотивированные и немотивированные правки не разделялись на отдельные категории. Мотивированные правки позволяют понять ход мыслей редактора, так, например, рассуждал участник №3 при работе с текстом №2: «Секулярное. Поскольку текст публицистический, я бы убрала такие слова, за которыми людям нужно лезть в словарь, и сделала бы светское общество».

Судя по приведенным в таблице данным, нельзя утверждать, что есть взаимосвязь между временем, затраченным на работу с текстом, и количеством внесенных правок. Так, участник №1, потративший на редактирование 137 минут внес 49 правок, в то время как участники №4 и №5 за 99 и 81 минуту внесли 76 и 71 правку соответственно.

Таблица 3.15 - Внесение исправлений в текст

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Внесение исправлений в текст в узком смысле	0	1	0	0	0
Внесение исправлений в текст в широком смысле	49	35	47	76	71

9. Оценка качества выбранного перевода

Оценка качества выбранного перевода может проводиться по умолчанию: если редактор перешел к следующему сегменту, значит, его устраивает получившийся результат, либо в данный момент он не видит возможности сделать лучше. С другой стороны, есть индикаторы, с помощью которых участники открыто выражали отношение как к результатам собственного труда, так и к результатам машинного перевода. В Табл. 3.16 указаны общие данные по каждому участнику, к выражавшему как одобрение, так и неудовлетворенность текстом с помощью таких фраз, как: ««Имя передано верно», «Все адекватно. Поправлять нечего, на мой взгляд» (участник №5, текст №2), «Вот здесь машинный перевод нам не очень помог, на русском языке фраза не слишком понятна». «В

тексте нет упоминания о том, что именно случилось, это упомянуто как this, но имеет смысл это как-то расшифровать, иначе фраза звучит куце и непонятно». «Ну, хорошо, можно оставить «художественную литературу». «Так что, я думаю, что вполне можно оставить». ««И в том случае» неверный перевод» (участник №3, текст №3). В целом, эксплицитное одобрение или неодобрение, как явствует из данной таблицы, не слишком частое явление, в основном переход к следующему сегменту происходит без комментариев о его качестве. Можно предположить, что причиной для озвучивания своего мнения может стать удивление плохим качеством машинного перевода, как, например, замечание участника №5 в тексте №3: «Звучит смешно», или, в случае положительной оценки, может иметь целью отметить на аудиозаписи переход к новому участку работы, как, например, делал несколько раз участник №4: ««Можно даже оставить». «Пусть так и останется».

Таблица 3.16 - Оценка качества выбранного перевода

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Оценка качества выбранного перевода	8	10	12	21	5

10. Паралингвистические или неязыковые особенности

Паралингвистические или неязыковые особенности могут быть выражены вздохом или смехом. Смех обычно указывает на возникновение такой проблемы как неудачный вариант перевода, хотя может быть вызван личной ассоциацией того, кто работает с текстом, как, например, в реплике участника №5 при работе над текстом №3: «Пресс-карту у frosty. Отмороженных <para = laugh> Неприступных, ледяных». Смех редко обособлен и обычно сочетается с каким-то иным индикатором. Так, в исследуемых транскриптах встретились сочетания смеха с вопросительной интонацией: «Когда из бака вода не поступает, вам нужно брать её из других мест. Откуда обычно берут воду <int = rise> Из Горводоканала <para = laugh >» (участник №1, текст №1), «А как душ во множественном числе<int=rise> <int= laugh> Принять одновременно пять душей, ну да» (участник №2, текст №1).

Вздох может означать как раздумья над непростой задачей, так и усталость, возникшую у редактора в результате непрерывной работы над текстом. Вздох также не является самостоятельным, чаще всего этот индикатор сочетается с прерванными размышлениями «Я же, поскольку никто не предупредил меня, что на такие мероприятия следует <int = interrupt> <para =sigh> Мм. Что на таких мероприятиях <int = interrupt>» (участник №4, текст №3), «У нас нет <int = interrupt> <para =sigh > Ыыы, тяжело быть редактором<pause = think>» (участник №3, текст №2), с паузой: «Значит, нужно придумать что-то с «происходило» и «более-менее». <para = sigh><pause = think>Ну, пусть так»

(участник №1, текст №1), «Не думаю, что это название, мне кажется, что это немного иронически употреблено. <pause = think> <para = sigh> Типа, это такая серьезная, даже солидная газета, которая выходит по воскресеньям» (участник №1, текст №1). В целом, вероятно, эта категория индикаторов зависит от психологических особенностей личностей, участвующих в эксперименте. В проведенном эксперименте все участники проявляли эмоции в той или иной степени. Самыми сдержанными оказались участники №3 и №5, а у участника №2 этот вид индикатора был выше, чем у остальных.

Таблица 3.17 -Паралингвистические или неязыковые особенности

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Паралингвистические или неязыковые особенности	4	9	3	6	3

11. Вопросительная интонация, вопрос

Вопросительная интонация — это часть внутреннего диалога, его фрагмент, доходящий до внешнего слушателя в результате концентрации усилий рассуждающего на том, чтобы воспроизвести внутреннюю логику своих размышлений. Изучение данного индикатора позволяет получить представление, как именно строится логическая цепочка мысли при редактировании текста. Однако вследствие отсутствия привычки думать вслух, такие открытые вопросы являются скорее исключением, чем обычной практикой. С другой стороны, судя по результатам, приведенным в Табл. 3.18, одни люди более склонны к проговариванию стоящих перед ними задач, другие же предпочитают сразу переходить к их решению.

Таблица 3.18 - Вопросительная интонация, вопрос

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Вопросительная интонация, вопрос	10	14	6	17	12

12. Обращение к ИТ

Данный индикатор может указывать на несколько важных моментов. Во-первых, к нему прибегают, когда в тексте перевода возникает неясный момент, который нельзя прояснить из переводного текста. Во–вторых, его частое возникновение может быть признаком низкого доверия к переводу и желанием перепроверять его. Такой образ действий в рамках данного исследования может быть вызван как низким доверием к машинному переводу в целом, так и личными особенностями редактора.

В большинстве случаев участники исследования использовали ИТ как опору в случае возникновения затруднений, то есть, можно сказать, что все они прибегли к стратегии «Чтение МП и исправление вызывающих сомнения мест с обращением к исходному тексту». Проблемы обычно разрешались путем семантического анализа

элемента или обращения к справочной литературе. Больше всех, согласно Табл. 3.19, заняли чтение и анализ ИТ у участника №1. Данный участник не имел опыта работы с машинным переводом и не был знаком как с тематикой научно-технического текста, так и с художественным переводом. Комплекс этих причин вызвал недоверие как к машинному переводу, так и к своим силам, в результате работа превратилась больше в перевод, чем в редактирование текста.

Таблица 3.19 - Обращение к ИТ

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Обращение к ИТ	38	25	15	21	22

Результаты по отдельным текстам

В подразделе «Характеристики текстов» данной работы приведены участки текста, где потенциально могут возникать проблемы. Рассмотрим, были ли они успешно решены участниками и как именно, другими словами, успешна ли была выбранная стратегия и в чем она заключалась.

Текст №1

Таблица 3.20 - Сравнительная таблица индикаторов проблем, применяемых в процессе редактирования при использовании метода TAP (на базе исследований Х.П. Кринсга, 1986 г.) по тексту научно-технического стиля

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы	6	3	6	4	2
Использование справочников	21	8	3	9	5
Явления хезитации в процессе поиска замены	28	9	17	34	34
Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке	24	11	8	9	9
Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода	18	10	11	10	3
Конкурирующие потенциальные синонимы	4	8	3	4	10
Поиск потенциальных синонимов	20	8	17	8	12
Внесение исправлений в текст перевода	20	15	22	29	38
Оценка качества выбранного перевода	6	5	4	13	2
Паралингвистические или неязыковые особенности	2	2	2	1	1
Вопросительная интонация, вопрос	0	6	2	8	6
Обращение к ИТ	24	13	8	9	9

В целом текст вызвал проблемы при редактировании. Так, в Табл. 3.20 можно видеть большое количество сомнений, который испытывали участники в процессе работы с

текстом, а также большое количество внесенных исправлений и высокий уровень обращений к ИТ.

1. Заголовок

Машинный перевод: «ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, УБИРАЙСЯ!»

Варианты редакторов: участники №1 и №2 остановились на варианте «ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, СОБИРАЙСЯ!», участники №3 и №5 выбрали «ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, НАБИРАЙСЯ!», и участник №3 пришел к варианту «ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, ПРЯЧЬСЯ!». Все редакторы узнали детский стишок и старались сохранить его ритм с учетом внесения смысловых правок.

2. Выражение to knock smth loose вызвало затруднение почти у всех участников.

Вот самая развернутая цепочка действий, продемонстрированная участником №1: «<read: Дождь имеет досадную привычку knocking loose all kinds of crud> Эм. <pause = think> Я не уверена, что. <pause = dic > Knocking loose, knocking loose. Я не уверена, что <int=interrupt> <pause = dic> Как я понимаю, это расшатывать. Расшатывать, нам не подходит такое значение, которое дает Мультитран, поэтому ищем в словарях. Нет, музыкальная группа нам тоже не подходит. Knocked loose. Интересно, что это значит. Да, вижу, эта группа популярна. Придется искать в Яндексе. А. Яндекс. <pause = dic> Нет, эта группа просто должна быть в топе, судя по тому, как она популярна. Попробуем посмотреть Reverso Context. Knock smth loose — пытаться вернуть кое-что на место, пытаться освободить воспоминания. Я думаю, имеется в виду, что дождь имеет досадную привычку приносить. То есть, он собирает их, и поток несет». Участник начинает с чтения фразы, без комментариев переходит на ИТ, междометием сигнализирует о возникновении непонимания, обращается к словарю, не получает информации в словаре, обращается к поисковой системе, меняет поисковую систему, обращается к базе сочетаний, находит похожее значение выражения, путем сопоставления его с ИТ и переводом выводит смысл.

3. Слова с множественным значением, для которых перевод был выбран неверно (screen floater, to sit, shower), были исправлены. Их верное значение было выведено из контекста.

4. Перевод галлонов в литры не вызвал никаких затруднений и был выполнен всеми участниками.

5. Сочетание различных частей речи, соединенных дефисами (water-hogging), вызвали трудности у всех участников. Участник №1 представил самый подробный путь поисков значения данного слова, который состоял в смене словарей, до тех пор, пока словарь Collins не дал подходящий результат.

6. Все участники верно распознали пункты списка и исправили их, оформив единообразно, в соответствии с требованиями к спискам (пунктуация, единообразие части речи, образующей список).

7. Встречающиеся в тексте термины были почти во всех случаях проверены не только в словарях, но и в поисковых системах, что говорит о стремлении участников подойти к задаче не формально, а творчески, использовать все возможные материалы, помогающие разобраться в сути описываемых процессов и механизмов.

С учетом описанных результатов, можно сделать вывод, что в текстах научно-технической направленности с большой долей вероятности можно прогнозировать, какие моменты вызовут трудности при работе с текстом. В первую очередь, это терминология, употребление составных слов, а также, в случае с научно-популярными текстами, включение фразовых глаголов и фразеологических оборотов, являющихся многозначными и требующими анализа для определения подразумеваемого смысла.

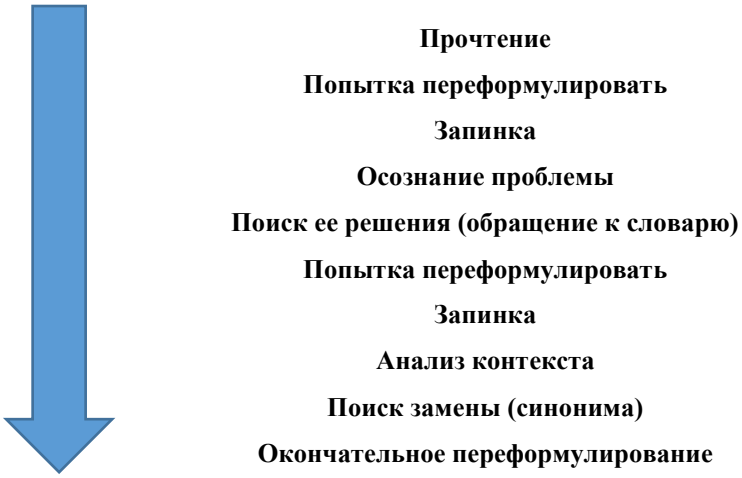
Текст №2

Публицистический текст, по свидетельствам участников и по результатам, отраженным в Табл.3.21, вызвал меньше всего трудностей при переводе. Во время редактирования участники очень мало или совсем не указывали на возникновение проблем, почти не использовали справочную литературу (только для уточнения особо сложных моментов, о которых будет сказано далее) и мало прибегали к сравнению текстов ИТ и перевода. Продемонстрированные показатели можно отнести на счет использования в статье общеупотребительной лексики, рассчитанной на понимание широким кругом читателей газеты. Однако и здесь не обошлось без затруднений.

1. Выражение the flimsiest of narratives, переведенное как «самых тонких повествований», включающее в себя понятие с таким широким значением как narrative, использованное в контексте философско-религиозного осмысления действительности. В поисках эквивалента участники обращались к словарям, а также прибегали к попыткам понять значение из контекста. Участник №1 в своем наиболее развернутом рассуждении позволил проследить ход редакторской мысли: «read: *В нашем обществе индивидуализма и отдаления от церковных практик нам не хватает*> <int = interrupt > у нас нет даже самых приблизительных, самых <int = interrupt > Так, я запуталась. Нарратив— это <int = interrupt> Нужно идти в Мультитран. <pause = dic> Мультитран дает перевод как <read: *идея, тезис, устоявшаяся концепция, версия произошедшего, подход, точка зрения, картина мира*> То есть у нас нет ни малейшего <int = interrupt> Ну, грубо говоря, у нас нет даже нет самой слабой парадигмы, чтобы разобраться во всём этом. Это не очень хороший вариант для

статьи, лучше выбрать лексику проще. Возьмем слово «концепция», все же, нарратив — не самое просторечное слово и не стоит его излишне упрощать. Получается так <write: *мы не располагаем даже намеком на концепцию, которая могла бы направлять нас.*> Участник снова начинает с чтения текста перевода, запинается, потом пытается с ходу сформулировать вариант замены, однако последующая запинка дает понять, что обнаружено недостаточное понимание сути, которое требуется восполнить с помощью справочной литературы, в данном случае двуязычного словаря. После чтения определения участник снова предпринял попытку сформулировать мысль, однако снова столкнулся с проблемой, о чем свидетельствует новый индикатор прерванной речи. Найдя замену, редактор «примеряет» ее к ситуации, учитывая назначение текста, подбирает синоним и теперь строит предложение. Схематично поиск решения можно изобразить как показано на Схеме 1.

Схема 1: Решение проблемы переформулирования предложения (участник №1, текст №2)



2. Слово “vocabulary”, переведенное в машинном переводе как «словарь» не вызвало затруднений, и было верно передано всеми участниками как «лексический запас», «специальный лексикон» на основании анализа контекста.

3. Отмеченное при характеристике текста слово “partner” было максимально корректно передано всеми пятью участниками, однако заставило подумать над тем, как можно передать его наиболее удачно. Например, участник №5 вышел из положения, использовав в качестве замены «вся моя семья», а участник №1 — «мы с моей второй половиной». Трудность в передаче можно отнести на счет того, что политкорректные выражения не так хорошо проработаны в русском языке, как в английском, за счет чего тяжело подобрать нужный эквивалент.

4. Слово “Googling” было передано как через нейтральное описание «запрос в поисковой системе», так и с учетом конкретного названия: «запрос в Гугл».

Таблица 3.21 - Сравнительная таблица индикаторов проблемы, применяемых в процессе редактирования при использовании метода ТАР (на базе исследований Х.П. Крингса, 1986 г.) по публицистическому тексту

Индикатор	***Участник 1***	***Участник 2***	***Участник 3***	***Участник 4***	***Участник 5***
Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы	5	4	2	0	0
Использование справочников	5	4	0	3	1
Явления хезитации в процессе поиска замены	1	19	28	27	22
Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке	4	5	4	10	4
Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода	6	14	10	11	6
Конкурирующие потенциальные синонимы	7	3	4	3	1
Поиск потенциальных синонимов	8	9	12	4	6
Внесение исправлений в текст перевода	11	6	14	27	17
Оценка качества выбранного перевода	1	4	3	6	2
Паралингвистические или неязыковые особенности	0	2 1	1	4	1
Вопросительная интонация, вопрос	2	2	2	6	4
Обращение к ИТ	4	5	3	9	4

Подводя итог работы с текстом №2, можно отметить, что из четырех указанных трудностей, настоящие затруднения вызвали два момента: корректная передача слова “partner” и употребленное в сложном значении понятие нарратива, однако и с этими выражениями участники справились. В остальном текст, принадлежащий к публицистическому стилю, не вызвал особенных затруднений, что подтверждается тем, что на его редактирование в среднем у участников ушло меньше времени, чем на два остальных текста.

Текст №3

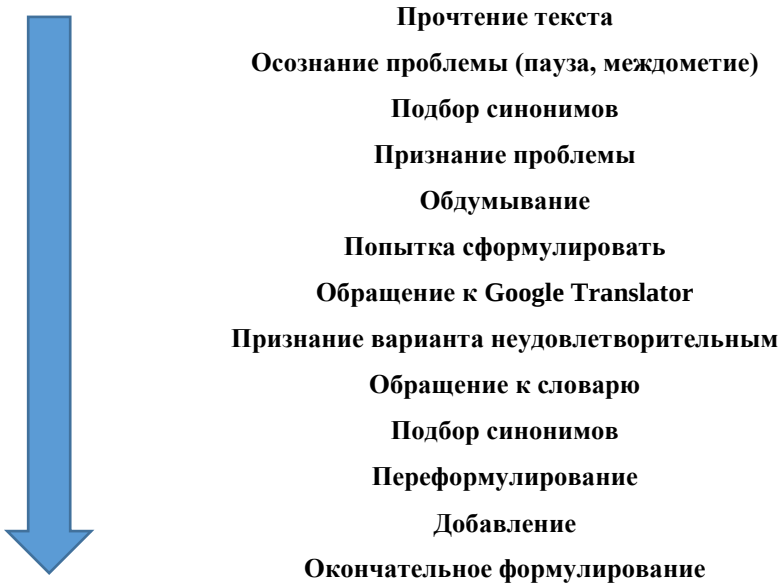
В восприятии художественного текста очень важна целостность, понимание замысла автора, и это, пожалуй, одна из причин, почему редактирование короткого отрывка показалось участникам тяжелым заданием. Из Табл. 3.22 можно увидеть высокий уровень сомнений в правильном выборе на фоне относительно небольшого числа обращений к справочной литературе. Такую неуверенность можно отнести на счет поиска синонимов, важных в случае работы с художественным текстом.

В разделе «Характеристики текста» были выделены следующие трудности:

1. Названия британских реалий. Здесь особых проблем у участников не возникло, все вопросы разрешались просмотром информации в поисковых системах. Одного из участников заставило подумать название рубрики в газете (в оригинале What’s Happening),

переведенное как раздел «Что происходит», хотя, например, в версии участников №1, №2, №3 и №4 ее название осталось без изменений. Участник №5 полностью пересмотрел название путем следующих рассуждений: «Это какая-то новостная рубрика. Что происходит. <pause = think> Что-то типа развития событий, последние события. Говорят или нет последние события. Сейчас у Гугла спрошу. Будет пусть рубрика «Последние события». А. Газета выходит в воскресенье, эту рубрику можно было бы назвать «События последней недели».

2. *Схема 2 Решение проблемы переформулирования предложения (участник №4, текст №3)*



3. Больше всего затруднений вызвало выражение, построенное на игре слов: “As it happened (and most of this did more or less happen)”. Никто из участников, несмотря на отсутствие опыта художественного перевода или небольшой опыт в нем, не захотел опустить сложный момент, все поняли его и попытались интерпретировать. Вот как, например, строил работу над решением этой проблемы участник №4: «Дальше, как это случилось. <pause = think> Ммм. Как это бывает, как это происходит. Как это и произошло. Много вариантов, и все мимо. <pause = think> Как это <int = interrupt> Интересно как эту фразу переведет Google <int = rise> Как это случилось. Ну да, Google нам ничего нового не сказал. Как это случилось не подходит. Словарь, выручай. <pause = dic> Вот, есть: как это часто бывает, как повелось. Нет, он не часто её встречал, а всего один раз. Так уж сталось. Уже лучше. Так случилось. Попробую. <write: Случилось так, что впервые я встретил её на вручении Букера. > Случилось, а большинство из этого более или менее случилось. Так или иначе случилось. А большинство из этих событий из этих событий <int = interrupt> Он же будет рассказывать о чём-то, о событиях. <write: а большинство из этих событий так или

иначе случились>». В приведенной цепочке рассуждений можно выделить начало: прочтение текста, затем следует пауза, обозначающая возникновение проблемы и ее осознание, сопровождающаяся междометием. Редактор пытается решить ее с помощью машинного перевода, но результат оказывается неудовлетворительным, тогда редактор меняет тактику и обращается к словарю, продолжая попытки переформулировок до приемлемого результата. Далее приведена схема, по которой строились рассуждения

4. Термины из области тележурналистики не показались трудными, а вот чтобы понять, что такое Biro, все участники обратились к словарям и поисковым системам.

5. Также трудность вызвало описание того, как герой оставил свой велосипедный шлем в туалете (“deposited my cycling helmet in the Guildhall’s great downstairs marble-vaulted loo”), хотя всем участникам удалось так или иначе выйти из этой ситуации.

6. Остальные потенциальные трудности вроде опущений, сделанных при машинном переводе, не стали препятствием для создания связного читаемого текста. Всем участникам также удалось заметить параллельные конструкции, с помощью которых описаны персонажи.

Таблица 3.22 - Сводная таблица индикаторов проблем, применяемых в процессе редактирования при использовании метода TAP (на базе исследований Х.П. Крингса, 1986 г.) по художественному тексту

Индикатор	*Участник 1*	*Участник 2*	*Участник 3*	*Участник 4*	*Участник 5*
Прямое указание участников эксперимента на возникновение проблемы	3	6	2	1	3
Использование справочников	15	5	2	4	3
Явления хезитации в процессе поиска замены	19	13	30	21	31
Семантический анализ текстовых элементов на исходном языке	10	6	4	3	9
Семантический анализ текстовых элементов на языке перевода	14	12	11	7	7
Конкурирующие потенциальные синонимы	6	2	4	3	0
Поиск потенциальных синонимов	18	10	8	7	3
Внесение исправлений в текст перевода	18	14	11	20	16
Оценка качества выбранного перевода	1	1	5	2	1
Паралингвистические или неязыковые особенности	2	2	0	1	1
Вопросительная интонация, вопрос	8	6	2	3	2
Обращение к ИТ	10	7	4	3	9

Участники довольно внимательно отнеслись к тем моментам, которые были отнесены к сложностям художественного текста: правильно передали реалии и заметили огрехи машинного перевода. Из всех стилей, художественный стиль наиболее труден для прогнозирования переводческих и редакторских трудностей, поскольку произведения не

обладают ярко выраженными чертами, о которых можно сказать как о характерных (например, терминах в научно-техническом тексте). Несмотря на это, в данной работе удалось предсказать сложность в передаче игры слов и в редактировании предложения о велосипедном шлеме и туалете, который, возможно, был бы понятен англичанам, но остался не совсем ясен иностранцу, не знакомому с устройством лондонского Гилдхолла. Неожиданным результатом стало то, что ни один из участников не попытался искать ни оригинальное произведение, ни его переводы, чтобы уточнить неясные моменты, несмотря на то, что название произведения содержалось в описании предложенного к редактированию отрывка.

В результате изучения транскриптов, первоначально принятые за основу стратегии из работы С. Бернардини были немного изменены с учетом полученных результатов работы участников и спецификой работы редактора. В Табл. 3.23 можно видеть результат этих изменений. Так, было добавлено прочтение всего текста, поскольку, с нашей точки зрения, такая стратегия может помочь в понимании текста как целостного образования, препятствуя выхватыванию смыслов из отдельных сегментов.

Таблица 3.23 - Стратегии, используемые в данной работе

Стратегии, используемые в работе С. Бернардини	**Стратегии, предлагаемые в данной работе**
Понимание (вывод и использование словаря).	Прочтение всего текста перед редактированием (понимание целого)
Эквивалентный поиск (словосочетание, ассоциация).	Поиск объяснений (использование справочной литературы)
Эквивалентный мониторинг (выбор эквивалентов).	Поиск возможных вариантов замены (словосочетание, ассоциация)
Сокращение (упрощение, снятие отметки, избегание).	Переформулирование (сказать то же самое, но по-другому)
Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический).	Сокращение (упрощение)
Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт).	Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический)
Контекстуализация (переформулирование информации с использованием контекста).	Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт)
	Контекстуализация (сказать то же самое, но по-другому с использованием контекста)
	Контрольная проверка (прочтение всего текста после редактирования)

Выбор эквивалентов был заменен на стратегию поиска возможных вариантов замены и переформулирования. Переформулирование и переформулирование с опорой на контекст были выделены в отдельные стратегии, однако, судя по анализу транскриптов, часто первая вынужденно сменяет вторую после неудачных попыток сформулировать удачный вариант без дополнительных усилий по изучению контекста. После завершения редактирования важна контрольная проверка для того, чтобы убедиться, что все участки

текста переведены и для того, чтобы убедиться, что текст представляет собой единое целое (единообразен в плане оформления, терминологии, параллельных конструкций и т. д.)

Наконец, в Табл. 3-24 – 3.26 приведены стратегии, использовавшиеся участниками во время работы над текстами №1, №2, №3 соответственно.

Таблица 3.24 - Стратегии участников при редактировании научно-технического текста

Стратегии	1	2	3	4	5
Прочтение всего текста перед редактированием (понимание целого)	+	-	+	-	-
Поиск объяснений (использование справочной литературы)	+	+	+	+	+
Поиск возможных вариантов замены (словосочетание, ассоциация)	+	+	+	+	+
Переформулирование (сказать то же самое, но по-другому)	+	+	+	+	+
Сокращение (упрощение)	-	-	-	-	-
Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический)	+	+	+	+	+
Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт)	+	+	+	+	+
Контекстуализация (сказать то же самое, но по-другому с использованием контекста)	+	+	+	+	+
Контрольная проверка (прочтение всего текста после редактирования)	+	-	-	-	-

Таблица 3.25 - Стратегии участников при редактировании публицистического текста

Стратегии	1	2	3	4	5
Прочтение всего текста перед редактированием (понимание целого)	+	-	-	-	-
Поиск объяснений (использование справочной литературы)	+	+	-	+	+
Поиск возможных вариантов замены (словосочетание, ассоциация)	+	+	+	+	+
Переформулирование (сказать то же самое, но по-другому)	+	+	+	+	+
Сокращение (упрощение)	-	-	-	-	-
Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический)	+	+	+	+	+
Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт)	+	+	+	+	+
Контекстуализация (сказать то же самое, но по-другому с использованием контекста)	+	+	+	+	+
Контрольная проверка (прочтение всего текста после редактирования)	+	-	+	+	+

Таблица 3.26 - Стратегии участников при редактировании художественного текста

Стратегии	1	2	3	4	5
Прочтение всего текста перед редактированием (понимание целого)	+	-	-	-	-
Поиск объяснений (использование справочной литературы)	+	+	+	+	+
Поиск возможных вариантов замены (словосочетание, ассоциация)	+	+	+	+	+
Переформулирование (сказать то же самое, но по-другому)	+	+	+	+	+
Сокращение (упрощение)	-	-	-	-	-
Лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический)	+	+	+	+	+
Выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт)	+	+	+	+	+
Контекстуализация (сказать то же самое, но по-другому с использованием контекста)	+	+	+	+	+
Контрольная проверка (прочтение всего текста после редактирования)	+	-	-	-	-

Из данных таблиц видно, что, несмотря на то, что особенно сложными участниками показались тексты №1 и №3, контрольную проверку выполнил в обоих случаях лишь один участник (участник №1). Текст же №2, единодушно признанный самым легким и самым малозатратным по времени, проверили 4 из 5 участников. Можно предположить, что причиной пропуска этого этапа при работе с текстами №1 и №3 стали усталость и скука, вызванные необходимостью прикладывать усилия в течение длительного периода времени. Стратегию предварительного знакомства с текстом выбрали два участника (№1 и №3) для текста №1, и лишь один участник (участник №1) для текстов №2 и №3.

В остальном стратегии участников довольно сильно совпадают. Однако здесь следует сделать оговорку, что не всегда приверженность стратегиям одинакова. Так, один

участник может выбирать стратегию, например, поиска объяснений, постоянно, применительно к каждому сегменту, а другой будет использовать ее время от времени. В таком случае можно говорить об основных и дополнительных стратегиях и анализировать индивидуальный набор стратегий или его использование применительно к конкретному тексту.

3.5 Построение когнитивной модели процесса редактирования

Исходя из концепции трехчленности любой деятельности (А.А. Леонтьев), согласно которой любое действие имеет фазу ориентирования в условиях задачи и выбора плана действий (действия); фазу осуществления; фазу сопоставления результата с намеченной целью и на основании выделенных стратегий в данной работе было проведено когнитивное моделирование с целью построить вероятную модель переводческого редактирования.

Редактирование является третьим и заключительным этапом переводческой деятельности, поэтому логично предположить, что между двумя процессами имеется много общего, поэтому при создании данной модели в качестве базы для сравнения была использована когнитивная модель Moghadas and Sharififar (2014) [Moghadas, p.260]. На рисунке 4 можно видеть получившийся результат.

Как и переводчик, редактор начинает свою работу с текстом с фазы ориентирования, то есть, со знакомства с его содержанием и его особенностями. С точки зрения когнитивных операций, это действие можно назвать анализом. В идеале должен быть проведен переводческий анализ, включающий в себя определение коммуникативной ситуации, автора, аудитории, типа и жанра текста, однако, как показало исследование, выполняющие редактирование участники не всегда были готовы даже прочитать текст прежде чем приступить к работе над ним. В числе прочего, переводческий анализ/знакомство с текстом должны сориентировать редактора в том числе и в выборе справочных материалов для работы.

В фазе осуществления редактор обращается к конкретным единицам перевода, применяя стратегии, которые он выбрал в результате обдумывания текста в предыдущей фазе. В результате восприятия выбранной единицы, может возникнуть ощущение понимания текста, тогда редактор переходит к лингвистическому анализу, устанавливая, правильно ли переданы грамматические, синтаксические и семантические значения. На основе анализа принимается предварительное решение. В текст вносят исправления либо оставляют без изменений, затем созданная «гипотеза» проходит проверку (например, это может быть произнесение вслух) и, в случае положительной оценки, становится

утвержденным вариантом редакции. Лингвистический анализ может предшествовать пониманию, в этом случае понимание будет являться его непосредственным результатом, либо такой анализ может привести к необходимости обращения к ИТ, после которого понимание будет достигнуто. В этой фазе можно наблюдать такие операции как анализ, синтез, абстрагирование и обобщение.

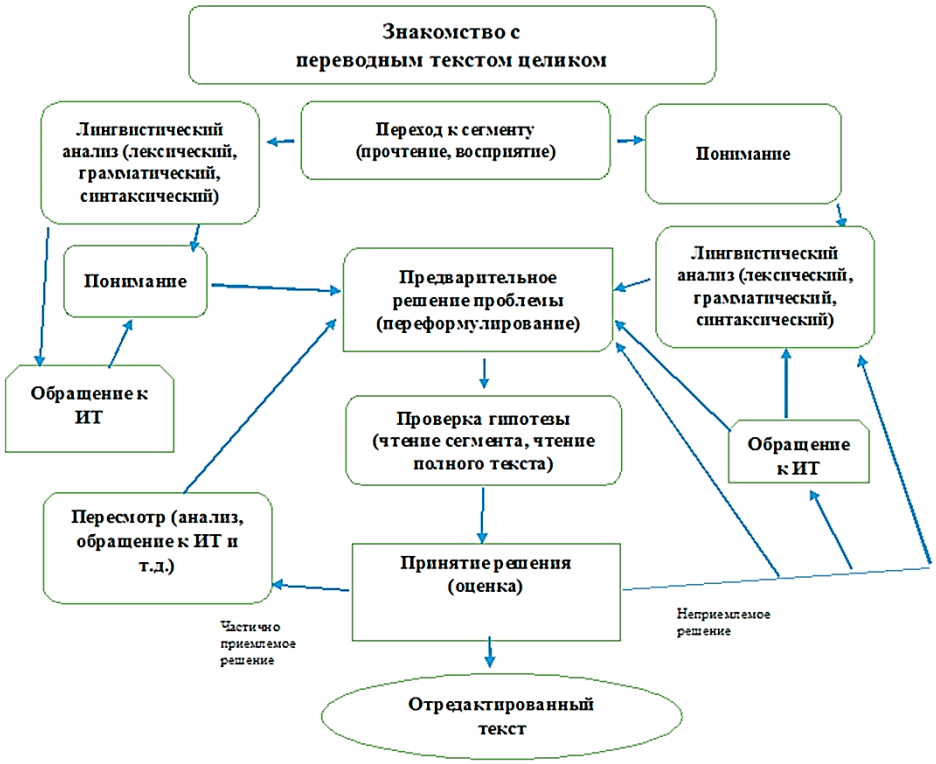


Рисунок 4 – Когнитивная модель редактирования, полученная в результате эксперимента с применением метода TAP

В фазе сопоставления результата с намеченной целью, как уже упоминалось, происходит оценка на основании выбранных стратегий и знаний о тексте, полученных во время проведения переводческого анализа. Здесь применяются такие когнитивные операции как сравнение и конкретизация. В том случае, если оценка была отрицательной, текст «возвращается» на доработку, подвергается переформулированию или снова проходит лингвистический анализ, до достижения положительного результата. Если решение удовлетворяет редактора частично, текст возвращается на ревизию, во время которой редактор может обращаться к различным вспомогательным материалам, до признания переработанного варианта удачным и завершения процесса редактирования.

Выводы к Главе 3

1. Был проведен эксперимент с применением метода «думай вслух» (TAP), в ходе которого 5 участникам, имеющим лингвистическое образование, но не работающих и никогда не работавших редакторами, было дано задание отредактировать машинный перевод трех текстов: научно-технического, публицистического и художественного.

2. В результате анализа результатов эксперимента, проведенного по методу TAP, и на базе стратегий, предложенных Х. Крингсом и П. Герлофф, были выделены и проанализированы стратегии, применяемые при переводческом редактировании текста:

- прочтение всего текста перед редактированием (понимание целого);
- поиск объяснений (использование справочной литературы);
- поиск возможных вариантов замены (словосочетание, ассоциация);
- переформулирование (сказать то же самое, но по-другому);
- сокращение (упрощение);
- лингвистический анализ (синтаксический, грамматический, лексический);
- выводы и рассуждения (фоновые знания и личный опыт);
- контекстуализация (сказать то же самое, но по-другому с использованием контекста);
- контрольная проверка (прочтение всего текста после редактирования).

Из перечисленных стратегий ни один из редакторов не воспользовался стратегией сокращения, все тексты были максимально сохранены. Результаты также показали, что стратегия прочтения всего текста перед редактирования и стратегия контрольной проверки не обязательно зависит от субъективной и объективной сложности текста. Данные стратегии применялись на протяжении работы со всеми тремя текстами лишь одним участником. В ходе анализа результатов стало очевидно, что одни стратегии применяются участниками наиболее часто и охотно, они могут быть рассмотрены как основные для конкретных участников.

3. Предъявленные для эксперимента тексты были предварительно проанализированы для выявления возможных трудностей, с которыми может столкнуться редактор в процессе работы с текстом. Результаты анализа материалов показали, что большинство отмеченных моментов действительно вызвали трудности у участников. Самая большая точность в прогнозировании была выявлена для научно-технического текста, самая малая — для художественного текста. Например, в научно-техническом тексте участники ожидаемо столкнулись с проблемами при переводе терминов, а также составных слов, образованных путем сочетания разных частей речи и пишущихся через дефис. В связи

с малой выборкой, обработанной в ходе проведения эксперимента, трудно делать глобальные обобщения на этот счет, однако можно предположить, что трудности все же имеют универсальный характер и могут быть предсказаны исходя из определения функционального стиля текста, его коммуникативных целей и степени близости культуры ИЯ с культурой ПЯ. Последнее имеет значение при переводе реалий.

4. После обработки результатов эксперимента была построена модель переводческого процесса с применением данных эксперимента. Базой для данной модели послужила схема переводческого процесса из исследований Moghadas and Sharififar (2014), а практическим материалом — анализ индикаторов проблем, встречающихся в процессе работы с текстом и выбранных переводчиком стратегий. Вследствие небольшого количества участников эксперимента данная модель не претендует на всеохватность, ее целью было получить общее представление о том, какие выборы делает редактор при работе с текстом. Было выявлено, что большую роль в редакторской работе играет процесс переформулирования как с опорой на контекст, так и без него.

Заключение

Редактирование перевода является сложным и необходимым процессом приведения текста в соответствие с нормами русского языка, коммуникативной целью высказывания и другими параметрами, которые могут быть как постоянными и обязательными для всех типов текстов (грамматика), так и факультативными (требования заказчика). Однако при всей важности этого вида деятельности, в настоящий момент он малоизучен как с теоретической точки зрения, в плане исследования когнитивных процессов при редактировании, так и в практическом, имеющим большое значение при подготовке переводчиков, обладающих навыками редактирования. В отсутствии унифицированных требований к редактированию и единого понимания о том, что именно входит в задачи редактора, к текстам предъявляются разные требования, что вызывает разногласия и конфликты. Помочь разрешить эти проблемы может глубокое изучение процесса редакторской работы.

Практика тесно связана с теорией: чтобы получить возможность применять знания на практике, необходимо знать теорию, но, прежде чем делать выводы в теоретической части, следует получить результаты путем практических действий, например, в ходе исследования. Исходя из этого, в данной работе был выбран эксперимент с применением метода «думай вслух» (TAP), целью которого было изучить процесс редактирования путем анализа транскриптов аудиозаписей пяти участников, имеющих лингвистическое образование.

Перед проведением эксперимента был выполнен предварительный анализ текстов для выявления возможных трудностей, с которыми может столкнуться редактор в процессе работы. Результаты анализа материалов показали, что большинство отмеченных моментов действительно вызвали трудности у участников. Самая большая точность в прогнозировании была выявлена для научно-технического текста, самая малая — для художественного текста. В связи с малой выборкой, обработанной в ходе проведения эксперимента, трудно делать глобальные обобщения на этот счет, однако можно предположить, что трудности все же имеют универсальный характер и могут быть предсказаны исходя из определения функционального стиля текста, его коммуникативных целей и степени близости культуры ИЯ с культурой ПЯ.

Проведенный эксперимент на основе метода «думай вслух» (TAP) позволил «заглянуть» в суть редакторского процесса, раскрыв действия, которых придерживается редактор при возникновении трудностей и общие стратегии работы с текстом. В результате

анализа данных были сделаны следующие выводы: при редактировании перевода применяются стратегии, очень похожие на те, что можно выделить в работе переводчика, однако в процессе эксперимента были выявлены некоторые отличия. Так, например, при переводческом редактировании не была задействована стратегия «сокращение». Также было выявлено, что стратегия прочтения всего текста перед редактирования и стратегия контрольной проверки не обязательно зависит от субъективной и объективной сложности текста. Данные стратегии применялись на протяжении работы со всеми тремя текстами лишь одним участником. Квантитативный анализ индикаторов проблем также показал, что некоторые действия, входящие в переделенные стратегии, применяются участниками наиболее часто и охотно, поэтому в дальнейших исследованиях они могут быть рассмотрены как основные для конкретных участников.

После обработки результатов эксперимента и на основе теоретических и практических работ ученых-психологов и лингвистов (В.Н. Комиссаров, А.В. Федоров, С. Бернардини, П. Герлофф, Х. Крингс и других) была предложена гипотетическая когнитивная модель процесса редактирования. Имеющая базой положение о трехчленности любой деятельности (А.А. Леонтьев), модель включает три фазы мыслительного процесса (осознание проблемной ситуации, разрешение проблемы и окончательное суждение по данной проблеме), а также основные стратегии и действия редактора в процессе работы. Вследствие небольшого количества участников эксперимента данная модель не претендует на всеохватность, ее целью было получить общее представление о том, какие выборы делает редактор при работе с текстом. Было выявлено, что большую роль в редакторской работе играет процесс переформулирования как с опорой на контекст, так и без него, а также учтена факультативность обращения к ИТ.

Ограничением данного исследования стало применение лишь одного экспериментального метода, в то время как на материале изучения переводческой деятельности доказано, что лучшие результаты дает сочетание качественных и количественных методов, так называемая «триангуляция». В будущем возможно уточнение результатов путем объединения методов, например, с использованием «Транслог» и подобных ему методов. Также перспективным видится выполнение более масштабных исследований для верификации полученных выводов, возможно, с применением качественной оценки (путем привлечения экспертов), а также возможность дополнения редактирования текстов на иностранном языке, что может дать совершенно иную картину.

Список использованных источников и литературы:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Андриенко Т.П. Стратегии перевода в системе переводческой деятельности. – URL: http://www.vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v9/42.pdf (дата обращения 23.04.2021).
3. Балаганов Д.В., Давыдова Т.Ю., Когнитивные механизмы в синхронном переводе //Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2019. – №47. – С.19-32.
4. Баранова И. И. Функциональные особенности научно-популярных текстов: На материале подъязыка физики: дисс… канд. филол. наук: 10.02.01 / И. И. Баранова / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 1995. – 183 с.
5. Бездорожев С.В. Новый взгляд на роль переводчика: проблема использования машинного перевода // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). – 2013. – № 2. – URL: https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/336 (дата обращения: 08.06.2021).
6. Болдырева Л.В. Типология переводческих ошибок при переводе англоязычной проблемной статьи на русский язык//Вестник СамГУ. – 2014. – №5 (116). – С.124-129.
7. Болотина А.Н. Языковые особенности публицистического стиля//Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной. Сборник научных трудов V Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов. – Том. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка, 19 апреля 2019 г. – С.135-140
8. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
9. Бузаджи Д.М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок [Текст]/Д.М.Бузаджи, В.М.Гусев, В.К.Ланчиков, Д.В.Псурцев. – М.:Всероссийский центр перевода. – 2009. – 119 с.
10. Валеева Н.Г. От оригинала к тексту перевода// Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 3. – С. 97-100.
11. Валгина, Н.С. Теория текста. – Москва, Логос, 2003. – 173 с.

12. Витренко А.Г. О «стратегии перевода» // Вестник МГЛУ. 2008. Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. С. 3-17.
13. Выготский В.С. Мышление и речь. – Изд. 5, испр. – Издательство. "Лабиринт", М., 1999. – 352 с.
14. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с
15. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст]: учебник / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
16. Гнедько Т. Н. Функционально-стилевой статус научно-популярного текста // Наукові записки [Ніжинського державного університету ім. Миколи Гоголя]. – Сер.: Філологічні науки. Кн. 2, 2014. – С.47-52.
17. Гончаров А. А., Бунтман Н. В., Нуриев В. А. Ошибки в машинном переводе: проблемы классификации // Системы и средства информации. – 2019. – Том 29, выпуск 3.– С.92–103 – URL: http://www.mathnet.ru/php/archive.phtml?wshow=paper&jrnid=ssi&paperid=657&option_lang=rus ((дата обращения 04.06.2021).
18. Ермолович, В.И. Проблемы изучения психологических аспектов перевода / В.И. Ермолович // Тетради переводчика / под ред. С.Ф. Гончаренко – 1999. – Вып. 24. – С.45–62.
19. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. – Изд. 6-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2016. – 610 с.
20. Жмаева Н.С. К вопросу о применении метода «думай вслух» (think aloud) в переводческих исследованиях. [Электронный ресурс]. URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nvpupu_2014_19_6.pdf (дата обращения 04.06.2021).
21. Зимняя И. А. Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1978. – Вып. 127. – С.37-49.
22. Злобин А.Н. Перевод в когнитивном формате знания: монография / А. Н. Злобин; науч.ред. С. И. Дубинин. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 152с.
23. Казакова, Т.А. Художественный перевод. Теория и практика: Учебник. – Спб.: ООО «ИнЪязиздат», 2006. – 544 с.

24. Колмогорова А. В. «Ризоморфный клубок»: когниция vs коммуникация / ред. Е. В. Чистова. – Красноярск: СФУ, 2017. – 252 с.
25. Комиссаров, В Н.Общая теория перевода: Проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых: (Учеб. пособие) / В. Н. Комиссаров; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Моск. гос. лингвист. ун-т [и др.]. – М.: ЧеРо: Юрайт, 2000. – 132 с.
26. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
27. Конина А.А., Черниговская Т.В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (Обзор экспериментальных исследований)// Вопросы психолингвистики. – 2018. – № 4. – С.178-203.
28. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
29. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. / Лев Константинович Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
30. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
31. Максютина О. В. Редактирование перевода как неотъемлемая часть современного стандарта качества// Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2014. – №4. – С.106-111.
32. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учебное пособие. – М., 2006. – 412 с.
33. Нефедова Л.А., Ремхе И.Н. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. –№2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-osobennosti-perevoda-nauchno-tehnicheskogo-teksta (дата обращения: 11.05.2021).
34. Овчинникова И.Г., Павлова А.В. Психолингвистическая интерпретация ошибок письменного перевода как отражение особенностей переводческого билингвизма//Лики билингвизма. – СПб.: Златоуст, 2016. – 264 с.
35. Овчинникова И., Павлова А. Смысловые ошибки переводчиков в психолингвистическом //Slavica Helsingiensia 45. Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие. – 2014. – 320 с. URL: https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/files/2019/11/19-sh45.pdf (дата обращения: 08.06.2021).

36. Основы теории речевой деятельности: Проспект коллективной монографии / А.А. Леонтьев и др. // Материалы Второго симпозиума по психолингвистике. – М.: 1974. – 368 с.
37. Павленко Е. А. Типы переводческих ошибок (на материале перевода романа Л.Вайсбергер «У каждого своя цена» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. – 2016. – № 3. – С.94-97.
38. Прошина, З.Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории: World Englishes Paradigm /З.Г. Прошина. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 208 с.
39. Прошина З. Г. Теория перевода: учебное пособие для вузов /З. Г. Прошина. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 320 с
40. Погосов А.А. Динамика переводческого процесса: критерии лингвокогнитивного описания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. – 30 с.
41. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической. / Пер. с нем. – М.: Р.Валент, 2015. – 512 с.
42. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 182 с.
43. Ремхе И.Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И.Н. Ремхе. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 144 с.
44. Сдобников В.В. Принципы профессионального редактирования переводов// Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 152-156.
45. Сдобников В.В. Профессиональное редактирование перевода: проблемы и задачи// Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации Материалы докладов X Международной конференции, Саратов, 21-22 февраля 2018 г. – Сратов, 2018. – С. 303-313.
46. Сдобников В.В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник ИГЛУ. – 2011. – № 1 (13). – С. 165–172.
47. Смекаев В.П. Учебник технического перевода. – ГОУ НГЛУ им Н. А. Добролюбова, 2006. – 315 с.
48. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.
49. Степаненко С.Н Когнитивные механизмы лексической концептуализации количества в современном английском языке //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1 (31), часть 1. – С.167-169. – URL:

https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2014_1-1_44.pdf (дата обращения: 28.04.2021).

50. Таривердиева М.А. Информативный и художественный перевод: общее и разное // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – №11 (804). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informativnyy-i-hudozhestvennyy-perevod-obschee-i-raznoe (дата обращения: 28.04.2021).
51. Теремкова О. А. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perevodcheskie-strategii-kak-instrument-translyatologicheskogo-analiza (дата обращения: 06.06.2021).
52. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак. иностр. яз.: учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ; Москва: Филология ТРИ, 2002. – 416 с.
53. Федоров А. В. Основные языковые и понятийные характеристики английского публицистического стиля и границы его варьирования // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2006. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-yazykovye-i-ponyatiynye-harakteristiki-angliyskogo-publitsisticheskogo-stilya-i-granitsy-ego-varirovaniya (дата обращения: 28.04.2021).
54. Фурсова Н.И. Когнитивный подход в переводоведении // Lingua mobilis. – 2013. – № 6 (45). – С.66-73.
55. Чистова Е.В. Предметное поле отечественного когнитивного переводоведения: ключевые точки и векторы развития // Вестник ТГПУ. – 2019. – Вып. 9 (206). – С. 64-71. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmetnoe-pole-otechestvennogo-kognitivnogo-perevodovedeniya-klyuchevye-tochki-i-vektory-razvitiya (дата обращения: 07.06.2021).
56. Шелестюк Е.В., Яковлева Е.С. Когнитивно-психолингвистические парадигмы перевода как билингвально-речевой деятельности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2019. – Том 12. – Выпуск 10. – С. 279-290.
57. Шимановская Л.А. Процесс редактирования как завершающий этап выполнения профессионально-ориентированного перевода англоязычного текста // Индустрия перевода. Материалы VIII Международной научной конференции. Пермь, 6-8 июня 2016 г. – Пермь, 2016. – Том 1, 2016. – С. 120-127.

58. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М. Воениздат 1979г. – 184 с.
59. Шлепнев Д. Н. Стратегия перевода и параметры стратегических решений // ПНиО. – 2018. – №5 (35). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-perevoda-i-parametry-strategicheskih-resheniy (дата обращения: 08.06.2021).
60. Щетинкова О.Г. Использование алгоритмов в процессе редактирования текста перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 2(12). – С. 37-42. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritmov-v-protsesse-redaktirovaniya-teksta-perevoda (дата обращения: 07.06.2021).
61. Щетинкова О.Г. Принципы и приемы переводческого редактирования // Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 88-97.
62. Almeida, de G. Translating the Post-Editor: An Investigation on Post-Editing Changes and Correlations with Professional Experience. PhD Thesis, School of Applied Language and Intercultural Studies, Dublin City University. – 2013. – URL: https://core.ac.uk/download/pdf/147603356.pdf. (дата обращения: 08.06.2021).
63. Bernardini S. Think-aloud protocols in translation research: Achievements, limits, future prospects. – 2002. – URL: http://www3.uji.es/~aferna/EA0921/3c-TAPs.pdf (дата обращения: 08.06.2021).
64. Bernardini S. Using think-aloud protocols to investigate the translation process: methodological aspects. // J. N. Williams (Ed.), REAL Working Papers in English and applied linguistics. – Cambridge: University of Cambridge. – 1999. —№ 6 – P. 179 –199.
65. Bradbury M. Doctor Criminale. – Picador (13 Sept. 2012). – 368 p.
66. Charters E. The use of think-aloud methods in qualitative research an introduction to think-aloud methods. // Brock Education. –№ 12(2). – P. 68-82.
67. Gile D. Basic concepts and models for translator and interpreter training / D. Gile. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1995. – 283 p
68. Gile D. Integrated problem and decision reporting as a translator training tool – URL: https://www.jostrans.org/issue02/art_gile.php (дата обращения: 08.06.2021).
69. Gouadec, D., Translation as a profession. – Amsterdam: J. Benjamins Pub. Co., 2007. – 409 p.
70. Hansen G. Many tracks lead to the goal: a long-term study on individual translation styles. Tracks and treks in translation studies: Selected Papers from the EST Congress, Leuven 2010. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2013. –P. 49-62

71. Hansen G. The dialogue in translation process research. XVIII FIT World Congress Proceedings. – Foreign Languages Press. – 2009. – P. 386-397. – URL: https://gydehansen.dk/media/110/the-dialogue-in-translation-process-researchshanghai.pdf (дата обращения: 08.06.2021).
72. Hansen G. The translation process as object of research. // The Routledge Handbook of Translation Studies. – Abingdon: Routledge. – 2013. – P. 88-101. – URL: https://gydehansen.dk/media/2048/the-translation-process-as-object-of-research.pdf (дата обращения: 02.06.2021).
73. Harris John How do faithless people like me make sense of this past year of Covid? // The Guardian. – 28 March 2021. – https://www.theguardian.com/commentisfree/2021/mar/28/faithless-year-covid-meaning-secular-society (дата обращения: 09.06.2021).
74. Krings Hans P. Repairing texts: empirical investigations of machine translation post-editing processes. – 2001. – The Kent State University Press, Kent, Ohio & London. – 558 p.
75. Kussmaul P., Tirkkonen-Condit S. Think-aloud protocol analysis in translation studies // TTR: traduction, terminologie, rédaction. – Vol. 8, № 1. – 1995. – P. 177-199.
76. Lörscher, W. A psycholinguistic analysis of translation processes. //Meta. – 1996. – Vol. 41(1). – P. 26–32.
77. Moghadas, S. M., Sharififar, M. A Model for Cognitive Process of Neologisms Translation. // International Journal of English Language & Translation Studies. – 2014. – Vol.2. – №1. – P. 04-19.
78. Mossop B. Empirical studies of revision: what we know and need to know. – URL: http://www.jostrans.org/issue08/art_mossop.pdf (дата обращения: 11.04.2021).
79. Mossop B. Revising and editing for translators. – Manchester: St Jerome, 2001. – 177 p.
80. Nida E. A. Towards a science of translation, with special reference to principles and procedures involved in Bible translating. – Leiden: Brill, 2003. – 331 p.
81. Nunes Vieira L. Cognitive effort in post-editing of machine translation: evidence from eye movements, subjective ratings, and think-aloud protocols. – Newcastle University. – 2016. – URL: https://research-information.bris.ac.uk/ws/portalfiles/portal/87239185/Vieira2016_Thesis.pdf. (дата обращения: 10.05.2021).
82. Ordudari, M. Translation procedures, strategies and methods. // Translation Journal. – Vol.11. – №. 3 (July 2007).– URL: https://translationjournal.net/journal/41culture.htm (дата обращения: 08.05.2021).

83. Pavlovic T., Hadziahmetovic Jurida S., Jahic A. The role of TAP in translation process research. – URL: https://www.researchgate.net/publication/311256424_THE_ROLE_OF_TAP_IN_TRANSLATION_PROCESS_RESEARCH (дата обращения: 30.03.2021).
84. Rain, rain, stow away// Popular Science Magazine March/April 2017 Single Issue Magazine – January 1, 2017. – P.30
85. Wenfen Yang. Brief study on domestication and doreignization in translation // Journal of Language Teaching and Research. – 2010. – January. – URL: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.472.1452&rep=rep1&type=pdf (дата обращения: 02.06.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Коды, используемые в транскриптах

Пауза:	<pause = значение>
значение:	dic (пользование словарем); think (обдумывание)
Написание:	<write: (в тексте используется курсив)>
Интонация:	<int = значение>
значение:	rise — вопрос interrupt — прерванная мысль
Паралингвистические особенности: **<para = значение>**	
значение:	laugh - смех; sigh - вздох; cough - покашливание
Чтение (исходный текст, текст перевода, другое):	<read: (в тексте используется курсив)>
Чтение всего текста (исходный текст, текст перевода):	<read=whole>

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ТРАНСКРИПТЫ АУДИОЗАПИСЕЙ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО МЕТОДУ ТАР

1. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 1 УЧАСТНИК № 1//54 минуты

<read=whole>

Так. <read: *Rain, rain, stow away.* > Ммм. Это, видимо, отсылка на Rain, rain, go away, то есть, stow away — это<int=interrupt>. Сейчас посмотрим. Естественно, я такого слова не знаю. <pause = dic> Помещать. Stow away, Макаров: жадно поглощать пищу, ехать на самолете без билета. Неплохо. «Поместиться, прятаться». То есть это можно, поскольку в тексте говорится о том, что осадки можно собирать, то это видимо <pause = think> stow away можно перевести как <pause = think> собирайся. Если Rain, rain, go away — это дождь, уходи, убирайся, то тут собирайся. Как игра слов. Я конечно не знаю, кто ее поймет, но идея такая. <write: *СОБИРАЙСЯ* >

<read: *WHOEVER SAID MONEY DOESN'T FALL FROM THE SKY hadn't mastered the art of harvesting precipitation.*> <read: *ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не овладел искусством собирать осадки.*>Ну, в принципе мне предложение нравится. Единственное, что «овладел искусством» звучит как-то ненатурально, тем более для технического, для такого текста технической направленности, хотя это рекламный текст. <read: *ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не*> <pause = think> Не владел искусством собирать осадки. Ага, несмотря на то что hadn't mastered предполагает совершенный глагол в английском языке, я думаю, что мы можем сказать «владел искусством собирать осадки». <read: *ТОТ, КТО СКАЗАЛ*> <write: *владел*>. Окей.

<read: *A carefully coordinated system can render drizzles and downpours safe to use in all your indoor-plumbing fixtures and water-hogging appliances—and augment your home's reliance on the utility company too.*> <read*: Тщательно скоординированная система может сделать морось*> Сделать морось невозможно, это неправильное сочетание. А, нет, извините, сделать морось небезопасными для использования. А. Я думаю, что морось здесь следует заменить, это не подходит. Мы говорим морось, когда <int=interrupt>. Во-первых, это разговорное слово, во-вторых, мне почему-то кажется, что разговорное, а во-вторых, оно не информативное в таком виде текста. Может сделать<int=interrupt>. Drizzles <pause = dic > что нам предлагает <int=interrupt>. Моросящий дождик, мелкий дождик. То есть, <write: *тщательно скоординированная система может сделать и легкий дождь*, и ливень> то есть, здесь идет перечисление, и легкий дождь, и ливень, легкие дожди и ливни, здесь все-таки множественное число, безопасными для использования во всех ваших внутренних <pause = think> indoor-plumbing fixtures. Fixture здесь как <pause = dic> санитарно-технические приборы. Сейчас. Мне кажется, что это такое слово как thing, во всех <pause = think> местах помещается, в которые должно входить забытое слово или слово, которое ты не знаешь в данном случае, то есть, такой универсальный заменитель для всего. <read: *безопасными для использования во всех ваших*> <pause = think> Мм. Внутридомовых. <write: *внутридомовых*> сантехнических приборах и water-hogging appliances <pause = think> water-hogging, сейчас посмотрим <pause = dic> Нет, water-hog — речная свинья нам не подходит. Давайте посмотрим тогда hogging, что это. Hogging, hogging, нам нужно что-то на тему очистных сооружений либо сантехнических каких-то вещей, либо… Ммм. <pause = dic> Ну, в сельском хозяйстве смотреть бесполезно, там потому что<int=interrupt>. Ну, в общей лексике можно посмотреть. Кривизна, выгнутость. Как это нам поможет —неизвестно. Water-hogging, хм. <pause = dic> Судостроение, техника. Может, в технике. <read: *Механическая зачистка, прогиб, искривление, выгибание, изгибание. Hogging machine — рубительная машина.* > Мне не понятно, что значит water-hogging appliances. Попробуем поискать в интернете. <read: *A water hog is a machine that removes water from sports grounds.*> Ага. <pause = think> Это какая-то машина, которая убирает воду. <read: *A water hog — неформально, человек, который использует воду эгоистично и безответственно, особенно в период, когда вода в дефиците.* > Это цитата из словаря Collins. Хорошо. Значит, water-hogging, можно сделать вывод, если water hog — тот, кто использует воду нерационально, значит water hogging — это приборы, которые, мм. <pause = think> Приборы, которые излишне. Не излишне, но, может быть, расходуют много воды. То есть, <write: *во всех ваших внутридомовых сантехнических приборах и приборах, для работы которых требуется много воды.*> И увеличить. Здесь переведено как <read: *увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании*>, но я не думаю, что это то, что имеется в виду. Повысить reliance в данном случае. Rely on<pause = dic > <read: *полагаться на, зависеть, исходить, сделать ставку*> Так. Значит, она может<int=interrupt>. Нет,

наверное, это правильный перевод. Может увеличить зависимость. Может. А что такое utility company? Модет быть, это и не коммунальная компания? Мне кажется, что если вы поставите эту систему, то вы наоборот будете более независимы. <read: *предприятие коммунального обслуживания*> Предприятие коммунального обслуживания… То есть, а. Я не могу понять все равно. Ладно, давайте reliance посмотрим. <pause = dic > Интересно, вот доверие какой предлог имеет. Увеличит. <pause = think> Да, не зависимость, а, скорее, увеличит уверенность. <pause = think> Нет, все-таки, наверное. <pause = think> Увеличит зависимость, потому что это же наверняка придется согласовывать как-то. Ну-ка, как будет предложение звучать. <read: *Тщательно скоординированная система может сделать и легкие дожди, и ливни безопасными для использования во всех ваших внутридомовых сантехнических приборах и приборах, для работы которых требуется много воды, и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании*.> То есть, здесь нет <int=interrupt>. Здесь бы было логичнее, если бы было противоречие. То есть, мне по-прежнему кажется, что зависимость от коммунальной компании это не такая прекрасная вещь, но тем не менее. Я не вижу другого, другой возможности перевести это предложение. Дальше.

<read: *1 Sift Rain has a pesky habit of knocking loose all kinds of crud you don't want flowing into your home.* > Sift — это, видимо, имеется в виду просеивание. Как существительное. И поскольку это, видимо, название пункта, то после него следует поставить точку и следующее предложение начинать с большой буквы. <read: *Дождь имеет досадную привычку knocking loose all kinds of crud*> Эм. <pause = think> Я не уверена, что. <pause = dic > Knocking loose, knocking loose. Я не уверена, что <int=interrupt> <pause = dic> Как я понимаю, это расшатывать. Расшатывать, нам не подходит такое значение, которое дает Мультитран, поэтому ищем в словарях. Нет, музыкальная группа нам тоже не подходит. Knocked loose. Интересно, что это значит. Да, вижу, эта группа популярна. Придется искать в Яндексе. А. Яндекс. <pause = dic> Нет, эта группа просто должна быть в топе, судя по тому, как она популярна. Попробуем посмотреть Reverso Context. Knock smth loose — пытаться вернуть кое-что на место, пытаться освободить воспоминания. Я думаю, имеется в виду, что дождь имеет досадную привычку приносить. То есть, он собирает их, и поток несет. you don't want flowing into your home. <write: *Собирать все виды мусора*> Грязь — это все-таки не особо удачное слово. <read: *все виды мусора, которые вы не хотите впускать в свой дом.* > <read: *you don't want flowing into your home*> Не хотите, здесь имеется в виду да, не хотите, чтобы втекали в ваш дом, но поскольку это не очень удачное сочетание, я думаю, что нам лучше трансформировать в которые вы не хотите видеть в своём доме, то есть, не процесс, а уже результат. <write: *видеть в своем доме*> Ага.

<read: *As a first line of defense, the Leaf Eater Advanced pre-filter attaches to your gutter's downspout to keep large debris out of the water supply.*> В качестве первой линии обороны, as a first line of defense, да, усовершенствованный предварительный фильтр, pre-filter. Я не уверена, что это предварительный фильтр. Сейчас посмотрим, как это будет переводиться. <pause = dic> То есть, это какой-то фильтр, который <int=interrupt><read: фильтр грубой предварительной очистки> Но это нефтегаз. Но я думаю, что фильтр предварительной очистки. Хорошее сочетание, мне нравится. <read: *В качестве первой линии обороны*> <write: *фильтр предварительной очистки*> <read: *Leaf Eater*> Я не думаю, что Leaf Eater следует переводить на русский язык, во-первых, потому, что это название, и, если люди вдруг решат заказать этот Leaf Eater, то с переводом они не найдут его просто. То есть, это название прибора. Он крепится к водосточной трубе желоба. Gutter я знаю в значении канава. Сейчас мы узнаем, какие есть еще значения. <pause = dic> <read: *сливная труба*> Вот, коммунальное хозяйство. <read: *водосток, ливневая, ливневка*> Он крепится не к водосточной трубе вашего желоба, а, видимо, к желобу. Вашей водосточной трубы будет звучать излишне. Ваша водосточная труба — это как будто она к вам приделана, поэтому к желобу водосточной трубы вашего дома. В принципе, это можно опустить. Она крепится к любому желобу водосточной трубы, но мы оставим для более, для создания более личного обращения, вашего дома. <read: *чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод*>. Большой мусор —это несочетаемое сочетание слов, простите за тавтологию. Крупного мусора. <read: *В качестве первой линии обороны усовершенствованный фильтр предварительной очистки Leaf Eater крепится к желобу водосточной трубы вашего дома, чтобы не допустить попадания крупного мусора в водопровод.*> Неидеально, но неплохо.

<read: *Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев*. > Во-первых, я сомневаюсь, что screen — это экран. Если он фильтр, то я думаю, что это что-то вроде сита. <pause = dic> Вот, я нашла. Подобный фильтр в интернете, и 0,955 это, похоже,

расстояние между <int=interrupt> размер ячейки сита. Так, получается<int=interrupt> Я думаю, можно сократить это предложение. <write: *Его сито с 0,955-миллиметровыми ячейками отсеивает все — от комаров до листьев.* > Здесь неправильный формат, нужно поставить длинное тире. Так, следующее.
<read: *2. Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.* > Значит, сначала нужно выяснить, перевести галлоны, поскольку мы делаем перевод на русский язык, нам нужно локализовать. Не знаю, в каждом ли тексте это нужно, если мы, например, делаем какой-то познавательный текст. Ну, лучше перевести, чтобы понятно было российскому читателю. Перевести галлоны в литры.1 л — 0, 26 галлона, то есть, если у нас 200 галлонов, то это будет<int=interrupt> Нет, пардон, наоборот. То есть, 200 галлонов — это 757 приблизительно литров. То есть, из водосточной трубы сток<int=interrupt> Сток — это неудачное слово. А, во-первых, я еще не заметила, что это второй пункт, и он называется Store, что означает Хранение. Скорее всего, потому что первое — это Просеивание, второе — Хранение, Размещение. Сток, runoff. Runoff — это то, что было просеяно в первом пункте и<int=interrupt> Runoff, лучше посмотреть в словаре, н мне кажется, что это что-то вроде потока. Сейчас я посмотрю в Мультитране. <pause = dic> Да, у Макарова это тоже сток, водослив, отбросы, стоки. Вот стоки — это нормально. Из водосточной трубы стоки. Тогда нам нужно множественное число глагола: стоки поступают, поступают. Мы уже исправили на литры галлоны, в 755-литровый резервуар Poly-Mart. Poly-Mart не переводим, это название. Где фильтрующая корзина. Ну вот, фильтрующая корзина — это, наверное, какой-нибудь технический термин, который стоит поискать в словаре, потому что фильтрующая корзина звучит странно. Техническая корзина фильтра, мм. Корзина фильтра. Сейчас поищем в поисковике, как это вообще должно выглядеть, корзина фильтра. Корзина фильтра для смузи-соковыжималки. Корзина фильтра для дождевой воды, поищем. Фильтры для очистки дождевой воды. Фильтры для очистки дождевой воды. Ну, вот здесь<int=interrupt> Дождевая корзина фильтра. Сейчас посмотрим. Если это не алибаба, то возможно. Поставка из Польши. Вот корзина фильтра дождевой воды еще есть. Корзина фильтра дождевой воды. Ммм. Ну, мне кажется<int=interrupt> Вот, это украинский сайт. Система очистки бытовых стоков. Так. Универсальный фильтр. Корзина фильтра. Окей. Где корзина фильтра улавливает любые оставшиеся поплавки. Floaters — это то, что осталось в воде. Остатки. Ну, здесь логично было бы употребить слово мусор опять, поскольку у нас было в предложении до этого «крупный мусор». Left behind floaters можно перевести как «остатки мусора». И таким образом получается <read: *Из водосточной трубы стоки поступают в 757-литровый резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где корзина фильтра улавливает любые остатки мусора.*> Хорошо. Следующий сегмент.
<read: *Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.*> Здесь опять термин, drum. Общий смысл такой, что если вот эта емкость наполняется, то труба направляет количество воды, которое сверх этого накапливается, в обычный ливневой сток. И нам нужно посмотреть, что такое drum, как это технически переводится. Опять воспользуемся Мультитраном, потому что это самый обширный, не знаю, как это назвать, хаб. Так, нам нужен технический термин, технический. <read: *Барабан, металлическая бочка, стандартный бак, цилиндрический контейнер*.> Я думаю, что бак здесь как нигде подойдет. Чтобы заполнить бак, если падает достаточно капель. Но нас не интересуют капли, нас интересует вот именно заполнение бака. То есть, нам нужно передать следующим образом, я считаю: Если набралось достаточно воды для заполнения бака. <write: *Если воды набралось достаточно для заполнения бака*> Труба сверху, pipe up top, ну да, она сверху. Посылает — неудачное слово, у меня больше ассоциируется с каким-то, аа, перемещениями с помощью чего-то. То есть, она, труба сверху, аа, направляет излишки. Overflow можно перевести как излишки, потому что переполнение не несет смысловой нагрузки в данном случае. <write*: направляет излишки*> Вашу можно опустить. Сейчас еще уточним, правда ли это ливневой сток. Ливневую канализацию. Ну, я думаю, что мы уже использовали <write: стоки *в обычную ливневую канализацию.*> Посмотрим, как предложение звучит. <read: *Если воды набралось достаточно для заполнения бака, труба сверху направляет излишки в обычную ливневую канализацию.*> Хорошо, следующее.
<read: *При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности.* > At capacity, перевод как «при мощности». Сразу нет, at capacity может означать «при полном заполнении». Я предпочитаю посмотреть еще. Обычно оно пишется как at full capacity, но сейчас мы узнаем, что Мультитран думает по этому поводу. <read: *At capacity — достигший уровня плановой загрузки, на уровне запланированной загрузки, на полной мощности*>

При полной загрузке, я думаю, потому что здесь идет речь о весе. При полной загрузке бак, the barrel, ну вот, интересно. Barrel это в данном случае синоним drum или нет. Мне кажется, что да, поскольку все в той же, находится в том же втором пункте Хранение. И, да, рискну предположить, что это будет «бак». <write: *при полной загрузке бак весит больше тонны, поэтому*> Так, дальше sit, опять переведено неверно, неверное значение выбрано. «Сидеть на бетоне» — это довольно-таки образно, поэтому его нужно устанавливать на бетонной или другой твердой поверхности. <read: *При полной загрузке бак весит больше тонны, поэтому его нужно устанавливать на бетоне или другой твердой поверхности.*> Хорошо.

Третий пункт, мы должны поставить точку после тройки и пункт будет называться «Насос», я думаю, что это нормально. <read: *Расположенный внутри резервуара автоматический насос Grundfos SBA-3-45-AW*> Я думаю, автоматический насос надо перенести вперед, а дальше уже будут идти его марка и характеристики. Я считаю, что их тоже не нужно переводить. Включает в себя. Ну, не включает в себя, а, видимо он, все-таки, состоит из каких-то деталей. Он<int=interrupt> Нет, сейчас посмотрим. <read: *Расположенный внутри резервуара автоматический насос*> Запятая здесь не нужна. Так. Сначала посмотрим. Пока я не могу определиться с глаголом, посмотрим, что это за буй и какие он имеет значения. Вполне возможно, что нам таких и не встретится. Экстрактор, выбрасыватель, буек. Техническое значение. Спасательный круг, нет. Буй для дайвинга и подводной охоты, экстрактор ресурсов. Нет это не то. Конечно, это немножко сложно, потому что что хорошо бы себе представлять вообще. Хорошо бы начать с того перевод текста, что ознакомиться вообще с устройством этих резервуаров. Я так понимаю, что они у нас прямо не так чтобы распространены. Хотя вот резервуары для дождевой воды. Да, может быть, я не права, может быть, они у нас и распространены, но только на промышленных предприятиях. Вот, то есть<int=interrupt> Ладно, мы не можем подобрать аналог, как я думаю, можно оставить экстракторный буй, который выталкивает. Ну, конечно, не выталкивает. Что насос делает <int = rise> Закачивает. И закачивает более чистую, насыщенную кислородом воду. Surface water. Воду с поверхности. <pause = think> Вот вместо «включает» я так и не нашла глагола, синонима удачного. Да. А, может, вот так. <write: *Расположенный внутри резервуара автоматический насос Grundfos SBA-3-45-AW с плавучим экстракторным буем, который качает более чистую, насыщенную кислородом воду с поверхности в дом.*>

<read: Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы. > Так, встроенный блок управления, an integrated controller unit, я думаю, это очень хорошо переведено. Автоматически останавливает насос, когда бак пуст. <pause = think> Когда из бака вода не поступает, вам нужно брать её из других мест. Откуда обычно берут воду <int = rise> Из Горводоканала <para = laugh >Из обычных систем подачи воды. То есть, когда бак пуст, подача воды переключается на обычный способ. Мне очень интересно, что точно означает Public Works, я не встречала такого сочетания. Мне интересно посмотреть его, что оно означает. <pause = dic> <read: *общественные сооружения*> Вот, ну то есть да, я права, видимо, это не общественные работы. Здесь есть ещё коммунальные услуги, то есть переключает подачу воды на <int=interrupt> Я вот не знаю даже, водораспределение. Как это то вообще сформулировать. Переключает подачу воды. Когда бак пуст встроенный блок управления. Нет, здесь нужно переформулировать, не получается сказать по-русски грамотно. Когда бак пуст, начнем с этого. <write: *Когда бак пуст, встроенный блок управления автоматически останавливает насос> Ммм. <pause = think>* <write: *и вода поступает из системы водоснабжения.*> Поскольку я не уверена, что можно так сказать, то поищу в интернете такое сочетание, «из системы водоснабжения». Система холодного водоснабжения. Да, думаю, что так сказать можно. Так, следующее.

<read: 4 Фильтр> Так, здесь снова перед четверкой надо поставить точку и после «фильтра» поставить точку. Fixture, снова появилось это слово универсальное. Приспособление, арматура, деталь. Приспособление, хорошо. <pause = think> <read: 4 *Перед тем, как он поступает*> Он, я не понимаю, о чем здесь речь. Я не знаю, какая необходимость писать формулу химическую воды. <read: *достаточно воды проходит через интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней.*> Я думаю, что showers как ливни здесь переведено неверно, это душ. То есть, перед тем как поступить, перед тем как поступить в приспособление, проходит достаточно воды. Я думаю, что вполне достаточно вода написать словом. Чтобы обеспечить работу около пяти одновременных<int=interrupt> Нет. <pause = think> Чтобы обеспечить водой примерно 5 человек, которые решили принять душ. Нет. Да. Я думаю, что по-другому не сформулирую. Не души же обеспечить. Но опять воды, водой. Чтобы примерно 5

человек смогли принять душ. А, simultaneous. <write: *Чтобы 5 человек одновременно смогли принять душ.* > Теперь воды. Можно на «жидкость заменить, но вода и есть вода. Пусть так.
<read: Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов. > Угольный фильтр удаляет. Я думаю, ароматы нужно убрать, это слово имеет положительную коннотацию. Фильтр удаляет некоторые запахи. «Некоторые запахи» звучит не очень. Но some означает, что удаляет не все. Нет, я думаю, если мы просто напишем «удаляет запахи», у нас же все-таки рекламная статья, мы имеем на это право. Ультрафиолетовый — капс убираем. Дезинфектор — это все же о профессии, ультрафиолетовый прибор для дезинфекции. <pause = think> Остальное нормально. <write: *Угольный фильтр удаляет запахи, а ультрафиолетовый прибор для дезинфекции останавливает размножение болезнетворных организмов.>*
<read: Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях. > То есть, я думаю, есть техническая вода, а есть вода для использования людьми, и нам нужно выяснить, как она называется. Поищем в интернете. Поскольку у меня нет идей, я просто ввожу в Гугле «вода для использования в быту». То есть, не питьевая, но<int=interrupt> Вот, вода в быту. <write: *Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды, используемой в быту*.>
<read: 5 Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD. > Здесь снова заголовок. После цифры ставим точку. Reuse переводим как «Повторное использование, точка. Сливные линии, то есть это, видимо, водо… Вот эта канализация и есть, в прямом смысле слова. Сейчас посмотрим в Мультитране. <pause = dic> <read: *дренажная магистраль, сливная линия, сточный трубопровод*> Так, ну тут нам нужна, наверное, труба для отвода. Водосточная канава тоже не подходит. Давайте сливной трубопровод. Мне как-то больше нравится. Или можно сливные линии. Ну, давайте оставим. <read: *из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) попадают в систему рециркуляции воды*> Greywater машина перевела как «серая вода», но это неправильно. Мы договорились, что названия мы не переводим. Значит, нам нужно что<int = rise> Заменить. *<read: 5. Повторное использование. Сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) попадают в систему рециркуляции воды Aqua2Use GWDD Greywater.* >
<read: Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада. > Я думаю, вместо серии нужно поставить последовательность. Можно и «ряд», но «последовательность» лучше. <read: *Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла*> Некоторых мы опять убираем. <read: *омертвевшей кожи*> Омертвевших частиц говорят обычно, кожи и волос. <read: *подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада.* > Подготавливая ее к использованию. Здесь нет в оригинале слова «использование», но, я думаю, что это результат. <read: *Последовательность все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, масел, омертвевших частиц кожи и волос, подготавливая ее к использованию в системах орошения газона или сада.* >
<read: Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас. > После двоеточия не ставится прописная буква. <pause = think> То есть, мы не можем, наверное<int=interrupt> <para = laugh > То есть, мы можем написать «такая вода может напоить растения, но не вас», но это немножко неверно с точки зрения смысла. Drink можно использовать и для растений, а вот в русском<int=interrupt> Нет, можно сказать «Цветы пьют воду». Эту воду могут пить растения, но не вы. Но, хотелось бы сохранить, конечно, немножко юмора британского. Можно сказать, «Эта вода безопасна для растений, но не для вас», тогда непонятно, что вы не должны ее употреблять внутрь. Эта вода<int=interrupt> Вот, немножко похулиганим. Ну, это все-таки не чисто технический текст. *<write: безопасный напиток для растений, но не для вас> <read: Предупреждение: эта вода — безопасный напиток для растений, но не для вас.* > Скорее всего я бы не рискнула оставить эту фразу в техническом тексте, но здесь мы и начали с игры слов, так что можно немного закольцевать. Так, теперь прочитаем и посмотрим. <read=whole> Да, думаю, мы внесли необходимые правки, чтобы текст стал понятнее, но постарались сохранить его основы, не переписывая.

2. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 2 УЧАСТНИК № 1//36 минут

<read=whole>
<read: *Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида?* >

Так, значит здесь у нас в заголовке есть глагол, точнее, выражение make sense of, и я посмотрю Мультитран, потому что я не уверена, как можно его перевести. Мультитран даёт следующие значения <read: растолковать, правильно интерпретировать, разобраться, осмыслять> Здесь машинный перевод был «понять», но я думаю, что здесь, наверное, имеет более <int = interrupt> Мы имеем больше причин выбрать глагол «осмысливать». <pause = think> Ну конечно, понимать и осмысливать примерно синонимы. Но всё-таки идея в том, чтобы придать жизни смысл, придать смысл событиям, которые с тобой происходят в это время, то есть как неверующие люди вроде меня осмысливают этот прошедший год. Covid мы, во-первых, изменяем на латинское написание. Мы можем написать коронавирус, например, как неверующие люди вроде меня осмысливают прошедший год под знаком коронавируса, год, прошедший под знаком коронавируса. Не совсем так, как в оригинале, но всё-таки, мне кажется, что это возможно.

Следующее предложение — это имя, мы его так оставляем, оно правильно передано. <read: *Многие из нас жаждут смысла*. > Многие из нас жаждут постичь смысл. Наверное, оно будет более закончено, это предложение. Или многие из нас нуждаются в осмыслении, нет, так тоже не совсем законченное предложение. В осмыслении чего <int =rise> О'кей значит многие из нас ждут постичь смысл, можно добавить «происходящего».

<read: *Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас*> Во-первых, индивидуалистическое общество. Возможно, не слишком удачный вариант. В нашем мире, где всё подчинено <int = interrupt > Нет, тоже неправильно. Нужно передать смысл, что наше общество разобщено, и нас в первую очередь интересуем мы сами. Тогда, может, и в нашем обществе индивидуализма <int = interrupt> Секулярный —это отделенный от церкви. В нашем обществе индивидуализма и отдаления от церковных практик нам не хватает <int = interrupt > у нас нет даже самых приблизительных, самых <int = interrupt > Так, я запуталась. Нарратив— это <int = interrupt> Нужно идти в Мультитран. <pause = dic> Мультитран дает перевод как <read: *идея, тезис, устоявшаяся концепция, версия произошедшего, подход, точка зрения, картина мира*> То есть у нас нет ни малейшего <int = interrupt> Ну, грубо говоря, у нас нет даже нет самой слабой парадигмы, чтобы разобраться во всём этом. Это не очень хороший вариант для статьи, лучше выбрать лексику проще. Возьмем слово «концепция», все же, нарратив — не самое просторечное слово и не стоит его излишне упрощать. Получается так <write: *мы не располагаем даже намеком на концепцию, которая могла бы направлять нас.*>

<read: *Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе "нет религии" и, казалось, ничего об этом не думали.*> Во-первых, partner это всё-таки партнер, а, во-вторых, лучше выбрать что-то более нейтральное. Мы не знаем кто его партнер, какого пола, поэтому мы не можем позволить себе написать «когда мы с подругой» или «с другом». Партнер для русскоязычных — это все же больше бизнес-партнер, а не спутник жизни. «Спутник» тоже имеет феминитив. А вот есть такое выражение «вторая половинка», оно гендерно нейтрально. <write: *с моей второй половиной*> <read: *Когда мы с моей второй половиной заполняли нашу census form*> Я не знаю, что это значит, сейчас посмотрю в Мультитране. Это какой-то опросный лист, бланк переписи я думаю, что это какая-то британская реалия, о которой я не имею представления. Сейчас я её поищу в интернете. Да, это перепись, которая проводится в Англии и Уэльсе 21 марта, то есть <write: *когда мы с моей второй половиной заполняли бланк переписи*> Все же бланк, а не анкету, хотя анкета сама по себе неплоха, сочетается перепись лучше с бланком. <read: *то, добравшись до раздела о вере, оба поставили галочку в графе нет религии*.> Слишком прямолинейный перевод, думаю, no religion лучше перевести как «не религиозен». казалось не задумываясь об этом. Или нет. «Не религиозен» — это снова мужской род. Может, лучше нейтральное «не принадлежу ни к одной религии». Это не похоже на то, что пишет в анкетах, зато никого не оскорбит. <write: "*не принадлежу ни к одной религии*"> Итак: <read: *Когда мы с моей второй половиной заполняли бланк переписи, то, добравшись до вопроса о вере, оба поставили галочку в графе "не принадлежу ни к одной религии", даже не задумываясь об этом.*> Даже не задумываясь здесь подходит, поскольку дальше идет противопоставление, автор начинает задумываться.

<read: *Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно. > «*Этого» лучше вообще убрать, сделать «но через час или два я почувствовал». Про укол я бы сказала «возникал», а не появлялся, но это вкусовая правка. А, еще лучше «беспокоил меня в прошлом», все

же зависть неприятна. Ну а дальше мне перевод вполне нравится. Итак, что у нас получилось. <read *Но через час или два я почувствовал укол зависти, который иногда беспокоил меня в прошлом, на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью, и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно.*> Хорошо.
<read*: Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие? >* Я задумывался, так ли себя чувствуют верующие. Ну да, в принципе ну нормально переведено, я бы только, а добавила перед «так»: а так ли.
<read: *Или они смогли придать своему недавнему опыту хотя бы видимость связности и смысла? >* Coherence передана как связность. Предложением раньше у нас была случайность и бессмысленность, а здесь связность и осмысленность. То есть, если есть случайность, то должна быть <int = interrupt> Посмотрю в словаре другие значения coherence. <pause = dic >Вот, есть значение «последовательность». Теперь лучше понимаю. То есть, это взаимосвязь между явлениями, внутренний смысл. Или последовательность лучше <int = rise>. Окей, пусть будет видимость взаимосвязанности и смысла.
<read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти. >* Словарь. Имеется в виду некий набор слов, с помощью которых можно говорить о чем-то. Запас слов. Или лексический запас. И малейшего нужно заменить, поскольку «не имею ни малейшего представления» устойчивое выражение, которое сводит на нет употребление частиц «ни, ни». Маломальского представления. <write: *ни маломальского представления… о таких глубоких вещах*> Философские же темы, а не на глубине уровня моря. <read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни маломальского представления о том, что произошло, ни нужного лексического запаса, с помощью которого можно было бы говорить о таких глубоких вещах как жизнь и смерть.>*
<read: *За исключением горстки близких друзей, коллег и моей ближайшей семьи, не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как я себя чувствую, или ритуально отмечал прохождение всех этих мучительных недель и месяцев. >* «Горстку» я бы заменила на «несколько». Здесь тоже неплохо в принципе, только вот, наверное, ритуально отмечал завершение, а не прохождение всех этих мучительных недель и месяцев. <write: *завершение*>
<read*: Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными. >* Мне кажется здесь неплохо, только не очень хорошо построено «когда ограничения скоро будут сняты». Лучше так: «когда до снятия ограничений осталось совсем немного». <write: *до снятия ограничений осталось совсем немного*>
<read*: Секуляризованные общества на самом деле так не работают.>* Вместо «секуляризованные» следует поставить «светские общества». И конструкцию нужно сменить, это уж вообще буквальный перевод. <write: *Светские общества устроены совсем не так.>*
<read: *И Британия-прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к магазинам, пабам и "нормальности", и людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло. >* Здесь можно усилить связь с предыдущим предложением, поставив «тому». Существительное «возвращение» стоит переделать в глагол, тогда можно будет сделать параллель между «веселиться» и «вернуться». <write: *вернуться к походам по… и «нормальному» образу жизни*> <read: *И Британия тому прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно и захватывающей, и абсурдной: вернуться к походам по магазинам, пабам и «нормальному» образу жизни и при этом веселиться, как будто ничего не произошло. >*
<read*: На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше. >*
Мне кажется, следует сказать уже в начале пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно нечто большее. «Гораздо больше» — это как будто им денег не хватает или еще чего-нибудь материального. <write: *нечто большее*> Больше ничего править не стоит.
<read: *В 95 странах число гуглов, использующих слово "молитва", увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом. >*
С гуглом компьютер не справился, это символично. В 95 странах число интернет-запросов, включающих слова молитва, увеличилось на 50% превысив <int = interrupt> Уровень не хорошо. Лучше количество, их же много. Количество таких же или подобных запросов в Рождество и Рамадан. <write: *число интернет-запросов, включающих слово "молитва" … превысив количество подобных запросов в Рождество и Рамадан*> <read: *В 95 странах число интернет-запросов,*

включающих слово “молитва”, увеличилось на 50%, превысив количество подобных запросов в Рождество и Рамадан. > Ну вот, вроде все.

3. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 3 УЧАСТНИК № 1//47 минут

<read=whole><read: *Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу* . . Ну здесь в первую очередь следует добавить, что он встретил её на, видимо, церемонии вручения Букеровской премии за художественную литературу. Хотя может быть в области художественной литературы, надо уточнить. Так, вот я смотрю сайт. Я так понимаю, что Букер вручается только за художественную литературу, то есть, можно в принципе укоротить, убрать художественную литературу и оставить: впервые я встретил её на церемонии вручения букеровской премии.
<read: *Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу.* >
Хм. <pause = think> Здесь это загадочное as it happened можно перевести как «как это обычно происходит». А из этого будет вытекать и перевод того, что в скобках, поскольку это связано глаголом happen, и нам стоит передать его так же. Значит, нужно придумать что-то с «происходило» и «более-менее». <para = sigh> <pause = think> *Ну, пусть так: <write: Как это обычно происходит (а большинство из того, о чем я собираюсь вам рассказать действительно более или менее происходило)>* Ну, и мы уже договорились, что они встретились на церемонии вручения Букеровской премии. То есть, получается что-то типа: <read: *Как это обычно происходит (а большинство из того, о чем я собираюсь вам рассказать действительно произошло, в той или иной степени), я впервые встретил ее на церемонии вручения Букеровской премии.* >
<read: *Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую*. > Мне кажется, фраза нормальная в целом. Единственное, что большой осенний обед — это всё-таки обед в честь лауреатов, наверное, Букеровской премии, сейчас посмотрим. <pause = dic> Да, большой обед в честь победителей и лауреатов. <write: *в честь победителей*> Поскольку это художественное произведение, мы можем отходить от буквальных слов автора, но не слишком далеко. <write: *она —, я — чтобы поведать другую*> <read: *Мы оба явились на большой осенний обед в честь победителей, который проходил в лондонском Гилдхолле; она — чтобы рассказать одну историю, я — чтобы поведать другую.* >
<read: *Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.* > Так, ну здесь сразу нужно смотреть live television coverage. <pause = dic> Так, это «телевизионный показ». Ну, или освещение какого-то события в прямом эфире. С этим разобрались, теперь очередь ‘Late Show’. Наверняка это реально существующее шоу, и наверняка у него нет устоявшегося русского перевода. Поищем. <pause = dic> Да, так и есть. Но вот есть шоу Стивена Кольбера, оно называется так же, и его точно упоминают в русских изданиях. Поищем, что ведет Стивен Кольбер. Так, что он ведет. «Последние новости» — не то. А, вот, «Позднее шоу», снова. Ну, пусть будет. В кои-то веки, с этим я согласна. Вот, название газеты. Не думаю, что это название, мне кажется, что это немного иронически употреблено. <pause = think> <para = sigh> Типа, это такая серьезная, даже солидная газета, которая выходит по воскресеньям. Ну, так и сделаем, солидная воскресная газета. Так, дальше. Что означало, что мое видение событий. Нет. Сложное предложение. Ладно, разобьем на два предложения. То есть, его газета выходит в воскресенье, а церемония была во вторник, и к воскресенью все уже будут знать результат, и его статья не будет никому интересна. А ее шоу будет актуальным, из него-то все и узнают, кто победил. То есть, его версия событий запоздает. Немного. Не немного, сильно. <write: *во время освещения церемонии в прямом эфире для идущей на канале*> Хорошо, в целом, в тексте заметна ирония, поэтому я не думаю, что мы тут переборщили. <read: *Она была ассистентом продюсера во время освещения церемонии в прямом эфире для идущей на канале Би – би-си передачи "Позднее шоу", которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я же освещал это великое событие в разделе "Что происходит" солидной воскресной газеты, на которую работал. И, поскольку вручение Букеровской премии на этот раз выпало на вторник, моя версия происходящего грозила немного запоздать.* >
<read: И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время. > Не знаю, как перевести in the event, смотрим Мультитран. <pause = dic> Ага, это значит «на деле», «как оказалось». Это подходит, в отличие от «в том случае». То есть, он уже описывает события после

того, как они произошли, он уже осведомлено больше, чем в тот момент. <write*: И, как оказалось,*> Теперь «it», отсылающее нас к предыдущему предложению. Там была «версия происходящего», то есть, «она». <pause = think> Она вообще не увидела свет, поскольку солидная газета обанкротилась. Seem to have вносит отенок модальности, вроде бы. Вроде бы, они всегда так и делают. И еще хочется добавить «обычно». <write: *как вроде бы обычно и делают*> <read: *И как оказалось, она вообще не увидела свет, потому что моя солидная воскресная газета, как вроде бы обычно и делают солидные воскресные газеты, за это время успела обанкротиться.* > Хорошо.
<read: *Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.* > Wrap up, я думаю, это что-то вроде «окружена». Смотрим в словаре. <pause = dic> Ага, «закутывать», «запаковывать», «обвивать». Но все же выберу «окружена», раз это первое пришло в голову. Самой современной техникой, наверно, и вот она перечислена. С кабелями я согласна, а «трубопроводы» — это не подходит к телеоборудованию. Duct. <pause = dic> Провод. Ну, если мы переведем «проводами и кабелями», думаю, это будет неплохо. <write: *проводами и кабелями*> А вот backpack — это, наверное, упаковка для оборудования, типа камер, фотоаппаратов. Бетакамами. Так говорят по-русски, вроде бы. Пусть так будет, хотя мне бы было непонятно. «Нужны» — заменяем на «служат», служат для превращения. <write*: служат*> <pause = think> Ага, тут вот противопоставление, ее и его образа, поэтому добавим частицу «же», я же, у меня же в кармане. Что такое Биро <int=rise> Снова смотрим в сети. <pause = dic> Биро, автомобиль. Вряд ли у него в кармане был автомобиль. <pause = dic> Вот, нашла статью на английском о том, что американцы называют ручку pen, а у англичан дешевая шариковая ручка — это Biro. Теперь понятнее: у нее горы техники, у него — дешевая шариковая ручка и блокнот. Была заменяем на лежали. <write: *лежали дешевая ручка и спиральный блокнот*> <read: *Итак, она была окружена самой современной техникой, проводами и кабелями, лампами и тележками, рюкзаками и бетакамами, которые служат для превращения реальной жизни в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; у меня же в кармане лежали дешевая ручка и спиральный блокнот.* >
<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета.* > Завязанные стринги. Что бы это могло быть<int=rise> Ремешки<int=rise> Переплетенные ремешки. Словарь нам в помощь. <pause = dic> Да, ремешки, завязанные, переплетённые. Переплетением ремешков, допустим. И собиралась на эротические похороны. Мм. Ну ладно, пусть. А его в солидно воскресной газете никто не предупредил, что на Букер приходят, мм, в костюме обезьяны. Это снова повод заглянуть в словарь, monkey-suit — это явно выражение. <pause = dic> Форменная одежда, фрак. Букер — престижная премия, думаю, туда и следует приходить во фраках. Значит, на вручение Букеровской премии нужно одеться прилично, следует явиться во фраке. Солидной воскресной газете, газете можно убрать, у автора опущено. Теперь зеленый костюм-ракушка. Ищем shell suit. <pause = dic> Это спортивный костюм. То есть, он был одет неудачно. И этот костюм был зеленым, а значит, выделялся на фоне черно-белых фраков, вот почему наш век — век цвета. Но такая фраза ни о чем, в общем-то, не говорит. Мне хочется написать «век самовыражения». Или «век кричащих оттенков», чтобы было понятно, что он был одет в соответствии с запросами моды, но выделялся на фоне «приличного общества». <pause = think> Не знаю почему, но мне хочется написать «разнообразия», в цвет, в фасоне. <pause = think> Ладно, «век многоцветия». Так это можно истолковать в любом смысле, не только в плане одежды. <write: *в свой обычный зеленый спортивный костюм… ибо наш век, как вам известно, это век многоцветия.* > Что получилось.
<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и переплетением ремешков, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в солидной воскресной не предупредил меня, что на вручение Букеровской премии следует являться во фраке, был одет в свой обычный зеленый спортивный костюм и кроссовки "Рибок", ибо наш век, как вам известно, это век многоцветия.* >
<read: *Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу.* > «Тоже» перед покинет

убираем, оно лишнее. То есть, приехала на лимузине, на нем и удалится. Мм. <pause = think> А лимузин с низкой посадкой, видимо, говорит о том, что он дорогой и роскошный. И еще с шофером. Ну вот, уберем длинный и низкий, поставим «роскошный». А вот contract — значит, ей его компания предоставила. То есть, на Би-би-си работать престижно, это нужно показать. «Предоставленном компанией роскошной лимузине». Хорошо. <write: *Предоставленном компанией роскошной лимузине с личным шофером*> Тут снова противопоставление, как и в предыдущих предложениях. Я же. <pause = think> Что можно делать с велосипедом<int=rise> Прикрепить к фонарному столбу. И fine — это не о фонарном столбе. Это, наверное, славный лондонский Сити. К одному из фонарных столбов славного лондонского Сити. А вот положил шлем в туалет — это любопытно. <pause = think> Loo — это точно туалет, но <pause = think> Может, там какая-то камера хранения<int=rise> Или он его просто в кабинку положил. <pause = think> Downstairs. Спустился в туалет и <int = interrupt> Пусть в кабинку. Или нет, просто, спрятать в туалете, где именно — не принципиально для сюжета, наверное. Хорошо. <write: *спустился в большой, отделанный мрамором, туалет Гилдхолла, чтобы спрятать там велосипедный шлем*> И туалет все же не в Сити, а в Гилдхолле, наверное. Большой, отделанный мрамором, туалет Гилдхолла, вот так. <read: *Она приехала в сверкающий лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже покинет его в предоставленном компанией роскошном лимузине с личным шофером; я же прикрепил свой горный велосипед висячим замком к одному из фонарных столбов славного лондонского Сити и спустился в большой, отделанный мрамором, туалет Гилдхолла, чтобы спрятать там велосипедный шлем.*>

<read: *Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа.* > Так, у нее провод для звука, это значит, у нее что<int=rise> Она была вся в проводах, грубо говоря, она с микрофоном. Вооруженная микрофоном, вот. <write: *вооруженная микрофоном*> Освещенный стеклянными стенами. Ну, не стенами был освещен. Светлый вестибюль был, и стены из стекла. Со стеклянными стенами. <write: *со стеклянными стенами*> И она останавливала входивших, самых, с ее точки зрения, удачных. Сливки литературного общества. <pause = think> Можно сказать, она высматривала их. Высматривала самых лучших кандидатов на интервью. А как их назвать<int=rise> Кто берет интервью — интервьюер, а на другой стороне<int=rise> Мм. <pause = think> А, собеседник. <write: *высматривая самых многообещающих собеседников*> И она их просила сказать пару слов на камеры. Обратиться к камерам с парой <int = interrupt> Sprightly. Словарь. <pause = dic> Это живой, оживленный, бодрый. С парой оживленных слов не звучит, а вот реплик — вполне. И она хотела прогноз о победителе. <write: *прося их обратиться к камерам с парой оживленных реплик о вероятном победителе церемонии*> <read: *Она, вооруженная микрофоном и с блокнотом в руке, уже дежурила в светлом вестибюле со стеклянными стенами, высматривая самых многообещающих собеседников, когда они входили, и прося их обратиться к камерам с парой оживленных реплик о вероятном победителе церемонии.*>

<read: *А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток.* > Не невольный пропуск. Смысл в том, что ему его не хотели давать, но «выпросил» уже и так дает это понять. Что он его клянчил. Убираем. И девушки вряд ли замерзли, они просто были неприступными, холодными в обращении. А еще попуск. Press-pass, это пропуск для прессы. Может, есть особенное название. <pause = dic> Сейчас. Пресс-карта. Ладно, выпросил пресс-карту. У неприступных девушек. А вот еще повод обратиться к словарю, hostess desk, понимаю, о чем речь, но на ум не идет. <pause = dic> Стойка администратора, ага. <write: *выпросив пресс-карту у неприступных девушек-охранниц на стойке администратора*> И вот этот еще салон для приемов. Там, где накрыт стол, видимо. <pause = think> Не знаю, как это назвать. Зал для приемов, пусть так. И он шел, чтобы выпить. Чтобы согреть замерзшие руки о бокал чего-то согревающего. «Согреть», «согревающего», неважное сочетание. Так, что можно сделать. Согреть о бокал с горячительным. Мы не знаем, что подразумевалось под warming drink, но я не думаю, что на Букере подают в качестве аперитива чай. Или все же <int = interrupt> Нет, мне нравится «горячительный». <write: *согреть свои замерзшие руки о бокал с горячительным напитком*> Что получилось. <read: *А я, выпросив пресс-карту у неприступных девушек-охранниц на стойке администратора, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в зал для приемов, чтобы согреть свои замерзшие руки о бокал с горячительным напитком.*> Так, теперь прочитаем все целиком. <read=whole>

4. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА №1 УЧАСТНИК №2//35 минут

RAIN, RAIN, STOW AWAY в заголовке означает, что дождь где-то собирается. Собирайся, накапливайся. Дождевая вода где-то собирается перед использованием. Пусть будет дождь, дождь, собирайся! Убирайся — это rain, rain, go away, а здесь решили обыграть стишок.

<read: *Тот, кто сказал, что деньги не падают с неба, не овладел искусством собирать осадки*> ы и автор предполагаемый, хотя это, наверное, народная мудрость, который сказал, что деньги не падают с неба, не владел искусством собирать осадки. Осадки. Наверное, действительно, осадки — не только дождь. Снег, например. <pause = think> Ну, вообще, наверное, это всё-таки про дождь, поскольку такой заголовок был. Тот, кто сказал, что деньги не падают с неба, не знал, просто не знал о том, что можно собирать дождь. Не дождь, точно. <pause = think> Просто не знал, что можно собирать дождевую воду. <write: *можно собирать дождевую воду*> А если бы знал, был бы умнее. <read: *Тщательно скоординированная система может сделать морось и ливни безопасными для использования во всех ваших внутренних помещениях-сантехнических приборах и водозаборных приборах-и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.* > Небольшой дождик или ливень. Небольшой дождик. Тут можно немного отойти от текста и передавать смысл. Может превратить небольшой дождик и ливень в воду <pause = think> <write: и *небольшой дождик, и ливень в воду, безопасную для использования как*> безопасную для использования. <pause = think> Слова не те, но смысл ясен. Надо посмотреть в словаре, как передать indoor-plumbing fixtures. Сейчас мы посмотрим. <pause = dic> Это санитарно техническая система для использования во внутренних помещениях. Сантехническая система. Ладно. Звучит не слишком приятно, но я не знаю, какие у нее другие, более человеческие названия. Я далеко от этой темы. Но это, я так понимаю, и душ, и полив цветов и все, что хочешь. А теперь water-hog. Кроме капибары мне на ум ничего не приходит. Словарик. Причем здесь свинья <int=rise><pause = dic> Ничего. Смотрим словари. Collins, Meriam-Webster. В Meriam-Webster ничего, смотрим Collins. Бинго. Человек, который тратит воду эгоистично и безответственно. Это приборы, которые потребляют много воды. Жадные до воды. Водоемкие. Жаль, что нет такие слов. <write: *как во внутренней санитарно-технической системе, так и для обеспечения работы домашней техники*>. Посудомоечная, стиральная машина, но перечислять ни к чему. И это может усилить зависимость от utility company, коммунальных служб. Так сделаем.

<read: 1 Просеять дождь имеет досадную привычку выбивать все виды грязи, которые вы не хотите впускать в свой дом. > Список. Sift, что бы это могло быть. Проконсультируюсь в словаре. <pause = dic> Отсев, просеивание. Процеживание, это же вода. Выбивать все виды грязи. Не выбивать. Чем-то надо заменить. Дождь приносит грязь. Собирает все виды грязи. Всевозможные виды грязи даже. И не впускать, а уже результат: видеть в доме. <write: *собирать всевозможную грязь, которую вы не хотели бы видеть в своем доме*>

<read: *В качестве первой линии обороны усовершенствованный предварительный фильтр Leaf Eater крепится к водосточной трубе вашего желоба, чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод.* > Leaf Eater — отцеживает листья. Всякий мусор, только не большой, а крупный. А так нормально.

<read: Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев. > Это размер. Screen — это экран, но еще и сито. А 0,955 — это, похоже, размер его ячеек, очень маленький, меньше миллиметра. Может, можно и округлить число, но вдруг это какая-то техническая деталь. Нужно оставить. <pause = think> Так. <write: *Ячейки его сита размером в 0,955 мм надежно фильтруют все, от комаров до листьев*> Хорошо.

<read: 2. *Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.* > галлоны стоит перевести в литры, нам они ни о чем не говорят. Есть специальные программы, их можно найти онлайн. <pause = dic> Вводим 200 галлонов и на выходе получаем 757 литров. Округлять нечего. Меняем на литры. Фильтрующая корзина, похоже, что правильно. Left-behind floaters<pause = think> Она улавливает все, что не просеялось ранее. Остатки мусора. Любой оставшийся мусор. Хорошо.

<read: *Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.* > Заполнить drum. Я тоже знаю только барабан, вперед, в словарь. <pause = dic> А еще это бочка. Резервуар. Пусть будет бочка. Вот, много капель. Это значит, что <int=rise> Много капель значит, что дождь сильный. <write: *дождь достаточно*

сильный, чтобы заполнить бочку> Труба сверху, лучше посмотреть в словаре и проверить. <pause = dic> Up top. Надводное положение. Может, есть техническая лексика. <int = cough > Это что-то вроде отводной трубы. Да. Ну хорошо, отводная труба, и она находится на уровне верхней допустимой границы воды и отводит эти <int = interrupt> Ой. Как это будет. Труба на уровне ватерлинии, труба сверху. Какая-то труба. <write: *труба, расположенная у верхнего допустимого уровня заполнения*> Не знаю, как это кроме описательного перевода можно адекватно передать. Посылает переполнение. Она отводит излишки, не посылает. <write: *отводит излишки в обычную ливневую канализацию>*

<read: *При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности.>* При мощности. При какой<int=rise> Просто <write: *заполненная бочка весит больше тонны>* Поэтому ее следует ставить на бетоне или другой твердой поверхности. Ей нужно сидеть, в русском нет такой конструкции. Её нужно поставить. Так. А еще во втором пункте надо бы перевести Store. Это будет Сбор. Сбор воды.

<read: 3 *Насос, расположенный внутри резервуара, Grundfos SBA-3-45-Автоматический насос AW включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает более чистую, насыщенную кислородом поверхностную воду в дом. >* Вот у нас теперь насос. Расположенный внутри резервуара автоматический насос. А у нас здесь всё переехало. <write: Автоматический насос, расположенный внутри резервуара, имеет> Не включает в себя, а имеет плавучий экстракторный буй, который сначала <int = interrupt> Который направляет, направляет более чистую насыщенную кислородом поверхностную воду в дом. Который направляет более чистую. Ну и так понятно, что выборочно направляет, а не всю.

<read: *Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы. >* Здесь public works что значит. Так, начнем с того, что бак пуст. <write: *Когда бак пуст, встроенный блок управления автоматически останавливает насос, переключая подачу воды обратно на центральное водоснабжение. >* Логично, что, если воды нет в бочке, где-то нужно ее брать. И где же, если не в системе водоснабжения, это очевидно.

<read: 4 Фильтр Перед тем, как он поступает в светильники, достаточно H2o проходит через Интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней. > Это фильтр, расставляем знаки препинания. Светильники, оригинально. Но fixture уже стало сантехнической системой, так что<int = interrupt > <pause = think> Ну вот, если так <write: *Прежде чем попасть в сантехническую систему, через интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM проходит достаточно воды, чтобы>* Теперь разберемся с пятью ливнями. Это душ. А как душ во множественном числе<int=rise> <int= laugh> Принять одновременно пять душей, ну да. Не знаю, буду думать, как переиначить. Ах, вот. <write: *одновременно работало 5 душевых кабин. >*

<read: Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов. > <int = sigh> Вряд ли там есть ароматы, удалю. УФ дезинфектор. Не нравится слово дезинфектор. Вот, есть в thinkpe дезинфекционная установка, мне нравится.

<read: Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях.> Стандарты бытовой воды, так вернее.

<read: 5 Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD. > Так, повторное использование, пункт пять. Сливные линии, но не из туалетов. Сточные линии. Пусть будут сливные. *<write: Сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (но не из туалетов!) направляются в систему рециркуляции>* Aqua2Use GWDD Greywater, потому что название переводить не следует.

<read: Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада. > Серию хочется заменить на очередность, последовательность. Они наверняка расположены друг за другом. Омертвевшей кожи. Чешуек кожи<int=rise> Частиц кожи<int=rise> И это все уходит на нужды орошения, в систему орошения газона или сада.

И предупреждение. *<read: Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас. >* Эта вода безопасна для полива растений, но ее нельзя употреблять внутрь. <int = sigh> Для вас пить небезопасно. Не для приема внутрь. Как у врача на приеме. Не для питья, вот. <write: *Эта вода безопасна для полива растений, но не питья. >*

5. <u>ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА №2 УЧАСТНИК №2//</u>30 минут.

Файл начинается с заголовка <read: *как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год*> Мне кажется, что заголовок звучит ненатурально на русском языке. Имеется в виду, как они понимают год. Точнее, что они думают о произошедших событиях и как они его<int = interrupt > В чём они видят смысл. Как неверующие люди оценивают, что неверующие люди могли почерпнуть из такого опыта. Вот это «неверующие люди», faitheless people, может быть заменить на «атеисты вроде меня». Как атеисты вроде меня справляются. <pause = think> Что атеисты вроде меня поняли за год коронавируса, вот так вот можно перевести.

<read: Джон Харрис> Здесь всё нормально

<read: *Многие из нас жаждут смысла.* > Это достаточно <pause = think> удачный перевод. Они прямо очень хотят понять смысл и иметь смысл в жизни. Так и надо оставить.

<read: *Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас*> Секулярной. Я не уверена, что это за слово. Может быть есть такое слово, надо посмотреть, откуда-то же машина его взяла. <pause = dic> Есть такое слово. Секулярное общество — светское, свободное от церковного влияния. Такое слово есть, оно просто мне не знакомо, значит, мы имеем полное право его оставить, может быть, остальные люди это слово знают, не стоит их лишать такого удовольствия. <read: *В нашем индивидуалистическом секулярном обществе*> Да хорошо нам не хватает <pause = think> Я думаю, чего нам не хватает. <pause = think> какой-то идеи, какого-то духа, чтобы направлял нас. Вместо религии у нас ничего нет. <pause = think> На месте религии пусто, то есть нам не хватает чего-то, что будет нас направлять. <pause = think> Но в нашем индивидуалистическом секулярном обществе нам не хватает <write: *чего-то, что будет нас направлять.* >

<read: *Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе "нет религии" и, казалось, ничего об этом не думали.*> Напарник. Напарник может быть по какому-то виду деятельности. А вот интересно, какое у слова определение. Загуглю-ка. <pause = dic> <read: Работник, исполняющий свои обязанности в паре с другим> <para = laugh> Нет, что не наш случай. Здесь имеется в виду то, что у нас обозначается неприятным словом «сожитель», то есть, партнер. Можно исправить на «партнера». <para = sigh> Они заполняли перепись, и на вопрос о вере оба ответили, что нерелигиозны. И они не долго или не особо об этом думали. Или даже не «нерелигиозен», а «атеист», уже было же это слово ранее. <read: *Когда мы с партнером заполняли нашу переписную анкету, то на вопрос о вере оба не задумываясь ответили «атеист».* >

<read: *Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно.* > В течение часа или двух. Нужно ли нам такое уточнение. Или это просто через некоторое время <int=rise> <pause = think> А потом укол зависти. Ууу. Так говорят, наверное, просто я не слышала. Вообще, обычно слышишь про «укол ревности», а это уже по аналогии. В общем, он почувствовал зависть. Которая иногда появлялась и в прошлом. <write: *Через некоторое время я почувствовал зависть, которая иногда появлялся и в прошлом*> Так, что дальше. Уху. Наверное, здесь двоеточие лучше поставить, это же объяснение. Дальше. Все это. Не «это», а, допустим, произошедшее. Как-то ж его опыт надо обозначить. <write: *все произошедшее*> Вот, совершенно случайно и бессмысленно. Читаем. <read: *Через некоторое время я почувствовал зависть, которая иногда появлялся и в прошлом: на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все произошедшее совершенно случайно и бессмысленно.*>

А дальше. <read: Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие? > Или «интересно, думал я, чувствуют ли верующие то же самое?» Он хочет знать, насколько они ощущают случайность и бессмысленность происходящего. Или их вера придает этим испытаниям какой-то смысл. А следующее предложение <pause = think> начинается с «или», их вообще можно объединить. Вот так: чувствуют ли верующие то же самое или они смогли придать своему недавнему опыту <int = interrupt> Да, так будет переход от одного сегмента к другому.

<read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти.*> <para = sigh> Неверующих заменим на атеистов, как уже делали. Хотя, может, синоним и не повредил бы. Но хозяин — барин, ставим атеистов. Миллионы атеистов — это очень много. Нет указания прямого, но думается, он имеет в виду атеистов по всему миру. И все они,

примерно, переживают одно и то же. И у них нет ни малейшего представления о том, что произошло. И нет real vocabulary. Нет подходящих слов, чтобы говорить о глубинах жизни и смерти. Ни малейшего <int = interrupt> <pause = think> А что там в оригинале<int=rise> flimsiest of narratives, снова появился. > <pause = think> У него нет чего-то, с чем можно сравнить опыт. Мерило опыта. Нет, как бы это сформулировать по-русски, чего у него нет. <pause = think> Некой картины мира нет. Мммм. Ладно, думала, что удастся придумать. Придется смотреть его. Narrative — интерпретация, легенда, идеология. Что-то типа идеологии. Дискурс. Не то. <pause = think> У него нет ни малейшей <int = interrupt> Хорошо. Если он атеист, значит, ему нужно что-то, с помощью чего он может анализировать происходящее. Нет базы для анализа. Расплывчато, но что есть. <write: нет никакой базы для анализа происходящего, никакого специального лексикона, с помощью> Хорошо.

Дальше. За исключением горстки коллег и ближайшей семьи. «Моей» можно убрать, и так понятно. <read: не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как себя чувствую> Нет претензий. А вот «ритуально отмечал». Может, праздновал. Или. Ритуал может быть не только радостным, это могут быть поминки, похороны. Ритуальный. Нужен синоним. Сейчас. <pause = dic> Традиционный, обрядовый. Нет. Тогда смотрим ritualistic. <pause = dic> Традиционный, ритуальный. Ну нет. Условный. Может быть. Условно отмечать можно. Не устраивать проводы, песни и пляски, а просто отмечать условно. Беседами. Или молчанием. <write: *или условно отмечал прохождение*>

<read: *Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными*. > Это вполне себе предложение, можно оставить.

<read: *Секуляризованные общества на самом деле так не работают.* > Секулярные, это уже было, так и оставим. На самом деле так не работают — это калька, не звучит, мы так не говорим. Секулярные общества работают. Это значит, что <int = interrupt> <pause = think> Они организованы каким-то образом. <write: *секулярные общества организованы иначе*>.

Британия. Здесь нужно поставить пробел и тире. Прекрасный пример, нужно добавить «этого», для отсылки к предыдущему тексту. Перспектива возвращения к магазинам, пабам. Наверное, не к магазинам, а к нормальной, обычной жизни, рутине. При этом веселиться словно ничего не произошло. Значит, когда людям предлагается веселиться как будто ничего не произошло. Хотя позади много страха, горя у кого-то. <read: *И Британия — прекрасный пример этого, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к обычной жизни, когда людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло.* >

<read: *На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше.* > needed much more. Значит, после пандемии не всех уже устраивает возвращение к «нормальной» жизни, им нужно нечто большее. Переведено достаточно понятно. Дальше.

<read: В *95 странах число гуглов, использующих слово "молитва", увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом.* > Число гуглов. Ну да, нет пока такого слова. Это когда гуглят, делают запрос. Число запросов в Гугле со словом «молитва». И этих запросов было больше, чем в большие праздники. Можно сказать, рекорд был побит, хотя здесь нет прямого упоминания о рекорде, но, наверное, больше чем в эти праздники запросов не делают. Получилось вот что. <read: В *95 странах число запросов в Гугле со словом "молитва" увеличилось на 50%, побив рекорд, связанный с Рождеством и Рамаданом.* >

Теперь можно вчитаться в результат. <read=whole>

6. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА №3 УЧАСТНИК №2//27 минут

<read: *Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу . . .*> Это заголовок, заголовки положено переводить в конце, но тут, мне кажется, никаких неожиданностей быть не может, потому что это часть следующей фразы. Никакого скрытого смысла здесь нет. <read: Впервые я встретил ее> Где<int=rise> Думаю, там какой-то праздник устаревают, вечер вручения награды, церемония. Пусть будет вечер. <write: *на вечере по поводу вручения*> Тут многоточие. Его нужно поправить, поставить с помощью комбинации alt <int = interrupt> Не помню, какая клавиша, придется смотреть. Alt+0133, теперь оно поставлено правильно и не расползется.

<read: *Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу.*> Загадочное начало, которое обеспечивает глагол happen. Если прочитать предложение без скобок, то будет что-то такое «Как

это случилось, я встретил ее впервые…». Смысл отсутствует. Нужно искать, что бы такое хотел передать автор. Аа. Как это случилось. Здесь мне приходит на ум «Как это обычно бывает», но тогда получается, он всегда встречался с кем-то на вечеринках по поводу Букеровской премии. <para = sigh> Тупик. «Случилось так». Сейчас проверим, как это будет. <write: *Случилось так, что впервые я встретил ее на вечере по поводу вручения*> Теперь вернусь к скобкам. Нужно что-то сообразить с глаголом «случилось». <pause = think> Вот, если «а большинство из этого более-менее действительно случилось». Думаю, это имеется в виду, он хочет подчеркнуть, что события, хоть и приукрашены, но реально происходили. Глагол «случилось» будет играть роль связки. <write: *а большинство из этого действительно более или менее случилось*> И еще исправлю вторую часть предложения, добавлю <write: *на вечере по поводу вручения*> Можно идти дальше.

<read: *Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую.* > Не знаю точно, что такое Гилдхолл, лучше посмотреть. <pause = dic> Можно ли перевести «лондонский Гилдхолл». А, может, такие здания есть и в других городах. Нет, правильно, это указание на то, что события происходят в Лондоне. А вот «большой осенний». <pause = think> Может, осенний можно опустить, раз Букер только раз в году, а не каждый сезон. <para = sigh> Что вообще здесь важно для читателя<int=rise> Prize-giving вот, это отсылка к награждению, но как это сказать по-русски. <pause = dic> Раздача призов. Раздача слонов, вот так. <para = laugh > Церемония вручения наград. На <pause = think> большую осеннюю церемонию, можно сказать. И она была там, чтобы рассказать одну историю, а я <int = interrupt> «Она была, я был», ни к чему такое излишество. «Был там» можно убрать без вреда для текста. <write: *она была там, чтобы рассказать одну историю, а я — чтобы рассказать другую.*> «Рассказать» дважды можно оставить, это параллельные конструкции.

<read: *Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.* > Ассистент продюсера передачи Би-би-си «Позднее шоу». Как ставить тире у Би-би-си<int=rise> А, так и есть, короткое тире. Здесь снова параллели «я-она», точнее, «она-я», поэтому ставлю я же. Серьезная воскресная газета — это, скорее всего, не название, а просто способ обозначить, что он репортер в газете, еженедельнике, выходящем по воскресным дням. И способ избежать названия, чтобы обезопасить себя от исков недовольных «коллег», например. Так что это наименование оставляю. Газета в воскресенье, Букер во вторник, дней пройдет немало, все уже будут знать, как все прошло, и его репортаж будет мало кому интересен. Можно сделать так <write: *и, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, мой репортаж*> Смысл в том, что репортаж будет неактуален. Никому не будет надо. <pause = think> Как бы это сказать. Поспеет к шапочному разбору, есть такое просторечное выражение. В общем, оно тут может и к месту. Это же художественное произведение.

<read: *И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время.* > Ого. Начало интригует. In the event — это в конце концов. Тогда <write: *И в конце концов он вообще не увидел свет*> И умеют я бы заменил на привыкли, потому что seem to have a way of doing мне видится повторяемость, они все всегда так привыкли делать.

<read: *Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.* > Так, вокруг нее было много современной техники, она была <int = interrupt> Сейчас соображу. Окружена, погружена в технику. Она была вооружена техникой. К ее услугам была вся современная техника. Попробуем. <write: к ее услугам была вся современная техника: провода и кабели к ее услугам была вся современная техника: провода и кабели> Duct же здесь как провод, а не трубопровод. Дальше все хорошо, порядок слов только поменять. А потом снова про него. В кармане Бирка. Не знаю, что значит Бирка. И блокнот на спирали. Важно ли, что он был на спирали<int=rise> О чем это говорит читателю<int=rise> У нее все, а у него ничего, блокнот и <int = interrupt> <pause = dic> Бирка — шариковая ручка. То есть, у него дешевые ручка и блокнот. <write: *а у меня в кармане были дешевая шариковая ручка и блокнот*>

<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый*

костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета. > Опять описание «она-он». Завязанные стринги интригуют. В словаре <int = interrupt> <pause = dic> thong — это ремень. Платье с ремешками. Или она перепоясана ремнями, типа портупеи, может. <write: в черном перевязанном ремнями платье> Стринги убираем подальше с глаз почтеннейшей публики. Теперь речь снова о нем. Серьезное воскресенье взято в кавычки, как и Букер, это нужно исправить. Так вот, на Букер ходят во фраках. Никто не сказал ему, что на Букер принято наряжаться, поэтому он явился в кроссовках и каком-то костюме. <pause = dic> Спортивном, судя по-всему. И еще этот век — век цвета. Он был одет неподобающим для церемонии образом. Слишком разноцветно и слишком спортивно, потмоу что наш век — век <int = interrupt> А, может, просто «потому что в наше время так принято». Так уж принято в наше время. <write: *церемония вручения Букера предполагает фрак, был одет в свой обычный зеленый спортивный костюм и кроссовки "Рибок", ибо таковы приметы нашего века*> Вот, так получилось.
<read: *Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу.* > Лондонский исправлю большую букву, в обоих случаях. Вот, какой-нибудь красивый фонарный столб требует внимания, потому что «какой-то» нельзя сказать, он же знает, у какого именно. У одного из. Fine, наверное, не столько красивый, сколько <int = interrupt> Хотя <int = interrupt> Да, они действительно красивые, все в орнаментах. Может, у шикарного столба. Или это вообще можно опустить, разве это важная информация<int=rise> Нет, оставлю и посмотрю, что вырисуется. Вот «горный» можно убрать, просто велосипеда достаточно. И так понятно, что с лимузином не сравнить. В общем, пристегнул он велосипед и спустился в туалет здания, чтобы оставить там шлем. Не знаю, куда его там можно деть. На подоконник. Может, положить <int = interrupt> В кабинке запереть. <write: *я пристегнул свой велосипед на висячий замок у фонарного столба лондонского Сити и, спустившись в туалет с мраморными сводами, спрятал велосипедный шлем в кабинке.* >
<read: *Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа.* > Она явно была с микрофоном и списком вопросов, так я думаю. И она выдергивала кого-то из толпы, самых представительных, и просила их сделать прогноз, кто получит Букера. <write: *Она, стоя в ярко освещенном вестибюле с микрофоном и списком вопросов наготове, высматривала в толпе самых перспективных гостей, чтобы они поделились с камерами своими прогнозами о том, чей роман возьмет Букер*>. Впервые у меня получилось переводное предложение короче исходника.
<read: *А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток.*> А вот он еле выпросил пропуск журналистский у неприступных администраторов, так получается. Даже администраторш. Это неприятное слово не ассоциируется у русских с девушками, а с женщинами пенсионного возраста, которые все сделают, чтобы не пустить тебя никуда. И пошел выпить, в зал, где были накрыты столы, наверное. Сдлаю вот так <write: *А я, едва выпросив журналистский пропуск у неприступных администраторш, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль к накрытым столам, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток.*>
Теперь брошу взгляд на единое целое. <read=whole>

7. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 1 УЧАСТНИК № 3//25 минут

<read: *ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, УБИРАЙСЯ!* > Это заголовок, дождь-дождь, убирайся, и это не совсем то, что нужно. Я прочитал текст и знаю, что в нем речь идет о хранении и использовании дождевой воды. И, с учетом того, что глагол stow означает «складывать; уложить; наполнять; набивать», можно это перевести как «набирайся» (в бочку). <write: *НАБИРАЙСЯ!* >
<read: ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не овладел искусством собирать осадки. > Здесь приведена поговорка. <pause = think> Предполагаемый автор этого высказывания, автор или авторы, я не знаю, этой поговорки явно не были знакомы с описанной системой. Не знали, что можно извлекать прибыль, собирая дождевую воду. То есть здесь немножко объяснение идёт, а не прямой перевод. <write: *не знал, что можно извлекать прибыль, собирая дождевую воду.* >

<read: *Тщательно скоординированная система может сделать морось и ливни безопасными для использования во всех ваших внутренних помещениях-сантехнических приборах и водозаборных приборах-и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.* > Смысл в том, что тщательно скоординированная система может сделать осадки, а здесь можно обобщённое слово поставить, провести генерализацию. Сделать безопасными для использования. Вот здесь indoor plumbing fixture означает сантехническую внутридомовую систему. А water-hogging appliances — это приборы, которые воду потребляют. И в норме вода с улицы очень грязная, чтобы заливать ее в посудомойку. А эта система, можно сказать, может сделать ее безопасной для использования <pause = think> Для бытового использования, для внутридомового использования, для использования в системе водоснабжения и водораспределения. Я насколько понимаю, эту буду нельзя только пить, а в остальном всё можно с ней делать. <write: *Тщательно скоординированная система может сделать осадки безопасными для использования во всех системах водоснабжения-водораспределения, а также для использования в бытовых приборах, но при этом увеличит зависимость вашего домашнего хозяйства от коммунальной компании*>.
<read: *1 Просеять дождь имеет досадную привычку выбивать все виды грязи, которые вы не хотите впускать в свой дом.* > Здесь, насколько я понимаю, не очень удачно перенесён машинным переводом список, и первое слово — это видимо название пункта. Пункт 1, ставим точку и смотрим на то, что такое Sift. смотрим в словаре sift <pause = dic> Это да, «просеивание». Вот здесь переведено как «просеять», то есть здесь происходят просеивание мусора, который иначе может попасть <int = interrupt> Так, дождь приносит различные виды мусора, не знаю, окурки, листья, там, не знаю, насекомые всякие, то, что люди выбрасывают, может быть птичий помет. <para = laugh> Все виды мусора, в общем. <para = laugh> И дождь имеет обыкновение, привычку, наверное, дождь не может иметь. Он же не одушевлен. Даже не дождь, а дождевая вода. Дождевая вода приносит мусор, который в доме ни к чему. <write: *дождевая вода имеет обыкновение приносить различный мусор, который в доме ни к чему.*>
<read: *В качестве первой линии обороны усовершенствованный предварительный фильтр Leaf Eater крепится к водосточной трубе вашего желоба, чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод.* > Первичный фильтр, он же предварительный. Но тот, который находится на первой линии обороны, лучше называть первичным. Или первым. <para =sigh >Первый фильтр, который отсеивает самую <int = interrupt> Первичный фильтр крепится к водосточной трубе, или даже к водосточному желобу, чтобы отсеивать крупные частицы мусора. <pause = think> Ну да, большие частицы мусора. <write: *первичный фильтр Leaf Eater крепится к водосточному желобу, чтобы отсеять крупные частицы мусора.* >
<read: *Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев.* > Его экран. В фильтре же есть ячейки, как в дуршлаге. Вот, наверное, они и имеются в виду, размер их. 0,955 — это расстояние между <int = interrupt> Надо посмотреть в словаре «ячейка». <pause = dic> Да, ячейка. 0,955 мм ячейки этого фильтра отсеивают всё —от комаров до листьев. Способны. Могут отсеять всё. <para =sigh >Но в этом есть какая-то неопределенность, могут отсеять, а могут и не отсеять. Нет, все же отсеивают всё — от комаров до листьев. <write: *Его ячейки размером 0,955 мм отсеивают все — от комаров до листьев*. >
<read: 2. *Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.* > Снова пункт, пункт 2. Хранение. Здесь речь пойдет о бочке, о емкости в которую попадает вода, в которой оно накапливается. И из водосточной трубы, из водосточного жёлоба вода попадает в 200 галлонный резервуар. <para =sigh > Я сомневаюсь, что такой прибор можно купить в Российской Федерации, но тем не менее, по правилам, мы обязаны переводить единицы измерения в метрическую систему. И 200 галлонов это где-то примерно 750 л. И вот <write: *из водосточного жёлоба вода поступает в 750-литровый резервуар для сбора дождевой воды и его фильтрующая корзина просеивает весь оставшийся мусор*.>
<read: *Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.* > Здесь смысл такой, что, если <int = interrupt> Если по желобу стекает достаточно воды, чтобы резервуар заполнился. <para =sigh > Уу. Что-то я не могу понять, как здесь перевести. Поскольку я не представляю себе устройство этого прибора. Нужно подумать. <pause = think> И в чём смысл <int = rise> В том, что Бочка наполнена. И вот чтобы из нее не лилось, есть какая-то труба. <pause = think> Эта труба отводит воду в ливневку. Значит, она к бочке, к емкости этой должна быть приделана. Так я вижу. <pause = think> Да, ладно. <write: *Если*

по желобу стекает достаточно воды, чтобы резервуар заполнился, специальная труба сверху отводит излишки воды в ливневую канализацию.>
<read: При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности. > Здесь все довольно просто, даже думать особо не над чем, поэтому сразу запишем <write: *Вес полностью заполненной бочки составляет больше тонны, поэтому её нужно устанавливать на бетоне или другой твёрдой поверхности. >*
<read: 3 *Насос, расположенный внутри резервуара, Grundfos SBA-3-45-Автоматический насос AW включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает более чистую, насыщенную кислородом поверхностную воду в дом. >* Это опять пункт списка, номер три. Насос. Речь пойдёт о насосе, расположенном внутри резервуара. <pause = think> Вроде бы, тоже не сложно. Сейчас попробую переформулировать. <write: *Автоматический насос Grundfos включает в себя плавучей экстракторный буй, который направляет сперва более чистую насыщенную кислородом поверхностную воду для домовых нужд.>*
<read: *Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы. >* Видим, что встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пустой. Здесь всё хорошо. А вот где не все хорошо: переключает подачу воды обратно. Нужно подумать. Куда он может переключить обратно, кроме как на центральное водоснабжение <int = rise> Бак пуст, воды нет, следовательно, вода забирается из общественного водопровода, да, вот этого public works. <write: *Когда бак пуст*> Начнем с условия предложение, потом придем к решению проблемы. <write: *встроенный блок управления автоматически останавливает насос, переключая подачу воды обратно на центральное водоснабжение. >*
Следующий пункт четыре. После него ставим точку. Называется он «Фильтр». <read: *4 Фильтр Перед тем, как он поступает в светильники, достаточно H2o проходит через Интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней.>* Значит. <write: *Прежде чем вода начинает поступать в>* Светильники — это, на взгляд машины, fixture. Но для меня это система <int = interrupt> Система распределения воды. <write: *систему распределения воды>* Домашнюю, можно добавить. Перед этим же через интегрированную систему очистки дождевой воды проходит достаточно жидкости, чтобы могли работать около 5<int = interrupt> Чтобы можно было включить одновременно <int = interrupt> Нет, снова все уперлось в это слово, нужно от него отходить. В душе, душе. <pause = think> Чтобы можно было принять душ 5 раз, но смысл-то не в этом. Вот, может, так. <write: *чтобы можно было одновременно принять душ в 5 кабинках>* Не знаю, где взять 5 кабинок в доме. Но, если они есть, в них можно принять душ одновременно. Все.
<read: *Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов. >* Так, угольный фильтр удаляет просто запахи. Ароматы — если он их действительно удаляет, то тем хуже. Но вообще, стоит посмотреть слово flavor, подумать, почему автор не удовольствовался одним лишь словом запахи. <pause = dic> Нет, это все связано с вкусами-запахами. Вкус здесь неважен, воду же пить нельзя. Пусть остаются лишь запахи. Дальше всё нормально, так и оставлю.
<read: *Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях.>* Здесь тоже всё нормально, у меня нет никаких возражений.
<read: *5 Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD.>* Пункт пять. И его название «Повторное использование». <write: *Возможно повторное использование сливов из душевых кабин, раковин и стиральных машин (но не из туалетов!).>* И это всё попадает в систему рециркуляции воды. Здесь еще нужно убрать серую воду, поскольку это название этого прибора. Так и оставим. <write: *Greywater. >*
<read: Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада. <write: Это все в системе рециркуляции же, поэтому <write: *В системе рециркуляции>* Серия. <pause = think> Серия — это какая-то последовательность, очередность. Много фильтров, один за другим. Очередь фильтров. Нет, все же последовательность. <write: *последовательность>* Некоторых убираем. <write: *и подготавливает ее к подаче в систему орошения газона или сада>* Теперь точно все.
<read: *Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас. >* Ну и наконец, пить это нельзя. <write: *Вы можете поливать растения, но пить воду запрещено.>* Запрещения в оригинале

нет, но мы-то для русского рынка, для РФ делаем текст, поэтому запрет лишним не будет. Чем жестче, тем лучше. Чтобы обратили внимание, что этого и правда не стоит делать.

8. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 2 УЧАСТНИК № 3//27 минут

<read: *Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида? >* Я думаю, что мы make sense означает осмыслить что-то, сделать какие-то выводы. Напрашивается это прямо. Из-за того, что произошло с нами. И как неверующие люди вроде меня <int = interrupt> Какие уроки неверующие люди вроде меня могут извлечь из пережитого нами года коронавируса, вот так бы я переделала. <write: *Какие уроки неверующие люди вроде меня могут извлечь из пережитого нами года коронавируса?>*

<read: Джон Харрис> Имя журналиста, оставляю.

<read: *Многие из нас жаждут смысла. >* Жаждут — это хорошо, но я бы распространила это предложение, пояснила немного. Хотя, может, и не стоит. Многие из нас <int = interrupt> Многие из нас склонны искать смысл во всём. <pause = think> Нет, это как будто негативно, вроде, они копаются, ковыряются. <pause = think> Но многим из нас требуется <int = interrupt> <pause = think> Так, в том плане, что многие из нас не желают мириться с бессмысленным существованием. Поэтому нам нужно какое-то объяснение или оправдание того, что происходит с нами. <write: *Многие из нас желают понять смысл происходящего.>*

<read: Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас> <pause = think> Секулярное. Поскольку текст публицистический, я бы убрала такие слова, за которыми людям нужно лезть в словарь, и сделала бы светское общество. <pause = think> Или, еще лучше, общество, отделённое от церкви. Даже отдаляющееся от церкви. <write: в нашем индивидуалистическом, отдаляющемся от церкви обществе> Речь, конечно, о Британии, но мне кажется, такая тенденция повсеместно. Люди все меньше ходили в церковь, ну, вот, до года, когда пришел Covid. Тогда появилась потребность в защите, в осмыслении. В России довольно-таки много людей ходят в церковь. Я не знаю, правда, какую пользу это им приносит, но <int = interrupt> Дальше идет сложная для передачи конструкция. У нас нет <int = interrupt> <para =sigh > Ыыы, тяжело быть редактором. <pause = think> Смысл тот, что мы ни во что не верим, как правило и <int = interrupt> Значит, в поисках смысла жизни нам нужно на что-то опираться, но у нас ничего нет. Нет никакой опоры. Нет ориентиров. Вот, ориентиров. <write: *в нашем индивидуалистическом, отделяющемся от церкви обществе, у нас нет ни малейших ориентиров, которые могли бы направлять нас в поисках смысла.>*

Дальше пойдем. <read: *Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе "нет религии" и, казалось, ничего об этом не думали. >* Хорошо. Когда мы с напарником нужно исправлять. Когда мы мы с кем <int = rise> С кем он живёт <int = rise> Боже мой, раньше бы даже в голову не пришло, а сейчас приходит. <pause = think> Ну, тут надо как-то обойти напарника и партнера вместе с ним. <pause = think> Не будем погружаться в конструирование феминитивов, просто выкрутимся, убрав всякое упоминание. Например, когда мы заполняли семейную <int = interrupt> Даже если они не зарегистрированы, это же все равно семья. Хозяйство одно, анкета одна. Когда мы с семьей заполняли анкету переписи, то <int = interrupt> Дойдя до раздела о вере. О религии. То мы поставили галочку в графе «атеист» не задумываясь. Не религиозен не подойдет, мужской род. Атеист, атеистка. Аха. Снова не будем усложнять феминитивами. <write: *Когда мы с семьей заполняли анкету переписи, то, дойдя до раздела о вере, поставили галочку в графе «атеист» не задумываясь. >*

Поставили и забыли. На час. А потом. <read: *Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно. >* Укол зависти. <pause = think> Приступ, обычно говорят. Приступ зависти, укол. Наверное, это всё-таки какое-то медицинское <int = interrupt> <write: *приступ зависти, который иногда появлялся в прошлом, и в этот раз этот приступ был связан с годом самоизоляции, внезапным страхом перед серьезным заболеванием и смертью>* И отсутствием смысла. И ощущением того, что всё что происходит <int = interrupt> Э-эх. Случайно и бессмысленно. <pause = think> Наверное, это все люди испытали за последнее время. Поэтому, в принципе, это всем понятно без каких-то подробных объяснений, ощущение, когда ты просто не понимаешь, что происходит. Как тебе с этим жить. И кому молиться, чтобы тебя миновало какое-то страшное <int = interrupt> Ладно.

<read: *Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие?* > Я думаю, что ему было интересно, как себя чувствуют верующие. Испытывают ли, переживают ли всё это верующие <pause = think> Эти мучения, связанные с бессмысленности и случайностью происходящего. Можно даже оставить.
<read: *Или они смогли придать своему недавнему опыту хотя бы видимость связности и смысла?* > Да, нормально, тоже все понятно.
<read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти.* > У меня нет <int = interrupt> Э-э-э. <pause = think> Набора инструментов, с помощью которых <int = interrupt> Сложно оформлять вот эти философские моменты. <pause = think> Философия, это философия, но, с другой стороны, это публицистика. И стоило бы как-то попроще лицо сделать, лексику попроще подбирать. У меня нет ни малейшего <int = interrupt> Понятно, ладно. Скажем так, у меня нет ни малейшего опыта, чтобы сравнить с тем, что происходит. <int = interrupt> Не с чем сравнивать у него нет никаких, как это можно было бы сказать <int = interrupt> Ну, опять же, ориентиров. Ни малейшего опыта, который я мог бы транслировать на то, что происходит, ни подходящих слов. Он не знает, как говорить об этом, он не знает какие можно категории применять к тому, что происходит. Так, будем выруливать. <write: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейших ориентиров, чтобы разобраться в том, что произошло, как и подходящих слов, с помощью которых можно было бы говорить о таких философских категориях как жизнь и смерть.* >
<read: *За исключением горстки близких друзей, коллег и моей ближайшей семьи, не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как я себя чувствую, или ритуально отмечал прохождение всех этих мучительных недель и месяцев.* > Ну, понятно, что горстка — это мало близких: друзей, коллег и семьи. Ближайшая семья. Пусть так и останется. Не было ни одной группы единомышленников, с которой он мог бы разделить свои чувства. <pause = think> Чувства, ощущения. Не знаю, что звучит лучше. <write: *не было ни одной группы единомышленников, с которой я мог бы разделить свои чувства*> Или с которыми он мог бы ритуальна провожать <int = interrupt> Провожать уход мучительных недель и месяцев. В смысле, видимо, порадоваться завершению. <pause = think> Либо скорбеть о том, что какие-то потери, может быть, человеческие, которые его лично затронули<int = interrupt> Может быть, его лично не затронули, ну-ну, отразились на нём. Страшно слышать, когда столько людей умирает. Пусть ты их не знаешь. <write: *ритуально провожать*> Уф-ф.
<read: Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными. > Ладно, все, вроде бы, хорошо. Только вот shared. Не общее осмысление, а совместное, может. Вот именно, shared, которым ты делишься с остальными. <write: *на совместное осмысление событий*>
<read: Секуляризованные общества на самом деле так не работают. > <write: *поскольку светские общества устроены по-другому*> Они не работают, они устроены по-другому
<read: *И Британия-прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к магазинам, пабам и "нормальности", и людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло.* > Так-с. В общем, все нормально, только немного изменить. <write: *возвращение к обычной нормальной жизни к походам по магазинам и по пабам, когда людям предлагается словно забыть о том, что происходило, и веселиться как ни в чем не бывало.* >
<read: *На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше.* > Так, в самом начале пандемии <int = interrupt> Уже в самом начале пандемии появились явные признаки того, что многих из нас<int = interrupt> Возвращение к такой <int = interrupt> Вроде бы, все просто, но не приходят слова на ум. Возвращение к обычной жизни не удовлетворит. Нас не удовлетворит решение забыть всё, оставить это всё неосмысленным. <write: *уже на первом этапе пандемии появились признаки того, что многие из нас не готовы забыть пережитое, оставив его неосмысленным.*>
<read: *В 95 странах число гуглов, использующих слово "молитва", увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом.* > Поисковых запросов Google, использующих слова молитва. Обращений к Google. <pause = think> <write: *Статистика показала, что в 95 странах число обращений к Гуглу, использующих слово «молитва», увеличилось на 50%, что превысило количество запросов в Рождество и Рамадан.* > Люди стали интересоваться, как помолиться, что показывает что они<int = interrupt> Не знаю, что показывает на самом деле. Может

быть, это страх, может быть у кого-то это действительно желание обратиться к чему-то более духовному. Ну вот так как-то. Теперь все целиком и не спеша. <read=whole>

9. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 3 УЧАСТНИК № 3//29 минут

<read: *Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу . . .*> Впервые встретил её. <pause = think > Ну да, впервые встретил её. Да, она здесь, в этом отрывке никак не действует, всё описание происходит от его имени, они не разговаривают. Так что, я думаю, что вполне можно оставить. <pause = think> На вручение, так можно сказать, Букеровской премии или премии Букера. На вручении букеровской премии по художественной литературе. Это заголовок, а следующая строчка содержит практически ту же самую фразу.

<read: *Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу.* > Вот здесь машинный перевод нам не очень помог, на русском языке фраза не слишком понятна. Придётся обратиться к английскому тексту. <read: *As it happened (and most of this did more or less happen), I first met her at the Booker Prize for Fiction.* > Так случилось или, например, так произошло. Так случилось. <pause = think> А большая часть из того, о чём я собираюсь поведать, рассказать, в той или иной степени случилась. В тексте нет упоминания о том, что именно случилось, это упомянуто как *this,* но имеет смысл это как-то расшифровать, иначе фраза звучит куце и непонятно. <pause = think> так или иначе случилось, действительно случилась. А дальше повторяющийся отрывок: впервые я встретил её на вручении Букеровской премии за художественную литературу. <pause = think> Booker prize. <pause = think > О'кей, я вот не помню, это, по-моему, одна премия. Нет, там за роман на английском языке и роман на иностранном языке. Ну, хорошо, можно оставить «художественную литературу».

<read: *Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую.* > Мы оба явились. Наверное, лучше сказать, что они приехали. <pause = think> На церемонию вручения награды в здание лондонского Гилдхолла. Это здание в лондонском Сити, как мы знаем. И она собиралась <int = interrupt> Собиралась. Что она собиралась сделать <int=rise> осветить это событие со своей точки зрения, а я со своей. <write: *Мы оба приехали на большой осенний обед в здании лондонского Гилдхолла; она была там, чтобы показать это событие со своей точки зрения, я — со своей.*>

<read: *Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.* > Дальше она была ассистентом продюсера на <int = interrupt> На прямом или в прямом <int = interrupt> Так, она была ассистентом продюсера «Позднего шоу» на канале Би-би-си, которое шло в прямом эфире и в кои-то веки выходило раньше обычного. <pause = think> По случаю этого события, видимо. В кои-то веки, откуда они тут взялись. Как будто все этого ждали, что они будут выходить раньше, и наконец-то. Надо посмотреть в словаре. Как at once еще может быть переведено. <pause = dic> For once. Вот, например, можно сказать «на сей раз». <write: *которая на сей раз выходила раньше обычного*.> А я освещал это великое событие в разделе. Нет, лучше заменить на «в рубрике» «Что происходит» Серьёзной воскресной газеты. Ну, мне кажется, не стоит упоминать, что он там работал. Для неё делает репортаж, значит, и так понятно, что работал. И, поскольку Букеровская премия вручалась во вторник, это означало, что моя версия событий выйдет позже, чем её. Что означало, что мои впечатления увидят свет позже, как-то так. <write: *поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что моя версия событий увидит свет позже, чем ее.*>

<read: *И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время.* > «И в том случае» неверный перевод. <write: *И как оказалось впоследствии, они, то есть, впечатления, вообще не увидели свет, поскольку Серьёзное воскресенье, как кажется делают все серьёзные воскресные газеты, за это время успел обанкротиться.*>

<read: *Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.* > Итак, она была окружена. В ее распоряжении были. Ой. <pause = think> Куча техники была в ее распоряжении, кабели и т.д., а у него <int = interrupt> Можно сказать: к ее услугам было то-то и то-то, а к моим только дешевые ручка и блокнот. Нужно выразить это поизящнее только. И еще, вот эта технологическая фикция. Fiction, нужно посмотреть

в словаре. <pause = dic > Выдумка, например. Выдумка, порожденная техникой. <write: *Итак, к ее услугам была самая современная техника: трубы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые превращают реальную жизнь в технологическую выдумку, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; к моим услугам были лишь дешевая шариковая ручка и блокнот. >*
<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета. >* Дальше автор переходит к описанию персонажей. Она была рыжеволосой, в чёрном платье с глубоким вырезом и многочисленными ремнями. Thong — все же ремень, ремешок. <pause = think> Я же поскольку никто в моей газете не предупредил меня что на вручение Букеровской премии <pause = think> на церемонию вручения Букеровской премии. <pause = think> Да. Следует одеваться прилично. Лучше строго, во фрак. А он был одет по-спортивному: зелёный спортивный костюм и кроссовки Reebok и оправдывает это тем, что наш век — век ярких красок. <write: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и многочисленными ремешками, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в Серьезном воскресении не предупредил меня, что на церемонию вручения Букеровской премии. следует одеваться строго, был одет в свой обычный зеленый спортивный костюм и кроссовки "Рибок", ибо наш век, как вы знаете, век ярких красок. >*
<read: *Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу. >* Сверкающий. Сверкающий же не сам по себе, просто освещен хорошо, видимо. <pause = think> Она приехала в сверкающий огнями. Лондонский можно опустить уже, понятно, что место действия — Лондон. В сверкающий огнями Гилдхолл. <pause = think> Так. В длинном лимузине с низкой подвеской и шофером, который предоставила ей компания. В лимузине телекомпании. <write: *Она приехала в сверкающий огнями Гилдхолл и, как я узнаю из собственного опыта, позже так же покинет его, в длинном лимузине телекомпании с низкой посадкой и собственным шофером*> <pause = think> А он<pause = think> Прицепил свой велосипед к фонарному столбу в Сити и <pause = think>спустился в отделанный мрамором туалет, чтобы оставить там велосипедный шлем. В великолепном, выложенном мрамором туалете. <write: *а я прицепил свой велосипед к фонарному столбу в Сити и спустился в великолепный, отделанный мрамором туалет, чтобы оставить там велосипедный шлем. >*
<read: *Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа. >*
<write: *Она с проводным микрофоном и папкой в руке уже дежурила в ярко освещенном вестибюле со стеклянными стенами высматривая* > <pause = think> самых самых-самых. <pause = think> Высматривала тех, кто мог оказаться самым интересным с точки зрения зрителей. она высматривала, наверное, самых знаменитых, кто может быть зрителем интересен. И как это сказать <int=rise> Самых лучших кандидатов. Самых лучших кандидатов на интервью, когда они входили и просила их высказать своё мнение о вероятном победителе. <pause = think> О вероятном призёре. Так не говорят о лауреатах литературных премий. <pause = think> Ну, вероятном о том, какой роман выиграет. <write: *самых лучших кандидатов на интервью, когда они входили, и предлагая им высказать свои предположения о том, какой роман выиграет. >*
<read: *А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток. >*А я <pause = think> Я еле-еле <pause = think> еле-еле получив пропуск у высокомерных девушек-охранниц на стойке администрации, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и отправился<int = interrupt> И отправлялся <int = interrupt> Последовал правилу своей еще более древней профессии и отправился<int = interrupt> Нет, лучше все же оставить процесс: пересекал, отправлялся. Ну, например. <write: *А я, еле-еле получив пропуск для прессы у у высокомерных девушек-охранниц на стойке администрации, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль к накрытым столам, чтобы обхватить замерзшими руками бокал с горячительным напитком. >*

10. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 1 УЧАСТНИК № 4//39 минут

<read: *ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, УБИРАЙСЯ!* > В статье говорится о приспособлениях для использования дождевой воды в домашнем хозяйстве, поэтому мы можем перевести заголовок как<int = interrupt> Хотя, это просто информированная догадка. Лучше посмотреть stow away в словаре. Так, это фразовый глагол. <pause = dic> И он у нас означает: поместиться, помещаться, прятать, спрятать. И мы можем сказать: дождь, дождь, прячься, но нам это не даст <int = interrupt> Точнее, читателю это не даст никакой информации. <pause = think> Зато, может быть, заинтригует. Насколько в техническом научно-популярном рекламном тексте нужна или уместна интрига. С другой стороны, это же всё равно газетно-журнальная статья, может быть, имеет смысл. Пусть будет. <write: Прячься> Изюминка.

<read: *ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не овладел искусством собирать осадки*. > Деньги не падают с неба. Казалось бы, но здесь в прямом смысле деньги падают с неба, поскольку идёт дождь. Он бесплатный. Вывод: экономия на воде. Таким образом, деньги падают с неба. <write: *Автор поговорки о том, что деньги не падают с неба*> Капслок сохраню. Не знаю, зачем он нужен, но видимо для оформления статьи важно. <write: *не знал, что можно собирать осадки*> Не владел искусством, конечно, красиво, но тут можно сформулировать попроще. Не знал, что можно собирать осадки. А лучше ещё дождевую воду, осадки всё-таки предполагают снег и не знаю, что ещё. Здесь речь идет о дождевой воде. <write: *дождевую воду*>

<read: *Тщательно скоординированная система может сделать морось и ливни безопасными для использования во всех ваших внутренних помещениях-сантехнических приборах и водозаборных приборах-и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.* > Тщательно скоординированная система. Слово coordinated лучше посмотреть на всякий случай в словаре, может быть, словарь подарят нам какие-то чудесные сочетания. <pause = dic>Тщательно спланированный, тщательно выверенный, так-так-так. Мне кажется, скоординированная в принципе не говорится о каком-то оборудование. Скоординированные действия, работа скоординированная, но система скоординированная немножко слишком. Тщательно продуманная. Я думаю, что здесь имеется в виду, что она хорошо работает, хорошо отлажена. <pause = think > Но в сущности, если бы она не была хорошо продумана, то она бы и не работала. <write: *Тщательно продуманная система может сделать дождевую воду безопасной*> А в чём дождевая вода может быть опасной, например, в туалете<int = rise> Вот её используют. Интересно, хорошо, безопасной. Safe надо ещё посмотреть, может быть, словарь опять что-нибудь чудесное подскажет. <pause = dic> Понятно, что безопасный — это первое, что приходит в голову. Всё-таки да, безопасной. <write: *Безопасной для использования во всех ваших внутренних помещениях.* > Ах, в сантехнических приборах и водозаборных приборах. Что такое водозаборные приборы <int = rise> Во всех ваших<int = interrupt> Я думаю, в принципе зачем нам это надо. Статья, конечно, техническая, ну, по крайней мере, направленность журнала техническая, но вообще-то посыл в том, что вода безопасна для использования в домашнем хозяйстве. <write: для использования в домашнем хозяйстве. > Здесь можно расширить: во всех сантехнических приборах и бытовой технике. Water-hogging это слово, которое означает излишнее потребление воды. Бытовая техника, для работы которой требуется много воды. Стиралка, например. <write: *во всех сантехнических приборах и бытовой технике, для работы которой требуется много воды*> А дальше идёт противопоставление. Она вот эту вот радость вам принесёт, конечно, но и увеличит зависимость вашего дома от коммунальной компании. Ну, да, да. Похоже, что так. <write: как и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.>

<read: *1 Просеять дождь имеет досадную привычку выбивать все виды грязи, которые вы не хотите впускать в свой дом.* > Начался списочек. Список можно оформлять по-разному, но сделаем так: после единицы поставим точку и здесь будем <int = interrupt> Надо перевести заголовок. В списках должно быть единообразие, если мы выбираем существительное здесь, то дальше пойдёт существительное тоже. Если выбираем глагол, дальше пойдут глаголы. Сейчас посмотрим, как дальше можно перевести. Например, просеивание. Дальше Store — Сбор. Pump — насос. Фильтр, Повторное использование. Да, существительное можно взять. Дождь обычно несёт потоки <int = interrupt> Дождевая вода <int = interrupt> Дождевая вода обычно <int = interrupt> Обычно несёт с собой много грязи. Так, ерунда. <pause = think> Не хотите, чтобы она появилась в вашем доме. Дождевая вода обычно несет с собой много грязи которую не хочется впускать в дом. Которую <int = interrupt> Сейчас. <write: *дождевая вода обычно несет с собой много грязи, которая не должна попадать в дом*.>

<read: *В качестве первой линии обороны усовершенствованный предварительный фильтр Leaf Eater крепится к водосточной трубе вашего желоба, чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод.* > Так, дождевая вода обычно несет много грязи, которая не должна попасть в дом, и сначала эта грязь встретится с первой линией обороны. На первой линии обороны, на первой линии обороны. Ну, раз уж вы начали про первую линию обороны, то там ее встречает усовершенствованный предварительный фильтр, который крепится к водосточной трубе вашего желоба и не допустит <int = interrupt> Не допустит попадания, проникновение <int = interrupt> <write: *и не допустит проникновения различного мусора в водопровод*. > Сразу захотелось приобрести такой же.
<read: Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев. > Сомнение в том, что перевод screen как экран правильно в данном случае. Сейчас узнаем. <pause = dic> Сетка, экран для защиты, завеса, перегородка. Фильтр. Ну вот, он и есть, этот фильтр. Fine так я думаю, в данном случае означает тонкий. Вот такое сито размером в 0,955миллиметров. Что может быть у сита такого размера<int = rise> Расстояние между<int = interrupt> Расстояние между <int = interrupt> Как называются дырки в сите<int = rise> Есть, отверстие. Прекрасно, <write: *его мелкое сито, размер отверстий которого составляет всего 0,955 мм отсеивает всё*> Всё. Нет, дальше пункт два.
<read: *2. Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.* > Тут машина любезно поставила точку, но пункт не перевела. Хранение, сбор. Водозабор. Ну, чтобы понятно было, что это не просто сбор. Downspout. Не знаю что такое. Ну, сейчас узнаю. <pause = dic> Downspout —это сливная труба, водосток. Вот, водосток, это понятно. Тут американская система мер. А нам надо перевести в метрическую. Переводим. Сейчас посмотрим и <int = interrupt> 757 литров. 760 пусть будет для ровного счета. Или нет, это неправильно. <write: *вода поступает в 757 литровый резервуар для сбора дождевой воды*. > Резервуар для сбора, и так понятно, что дождевой воды. Где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки. Где фильтрующая корзина улавливает. Пусть улавливает. <write: *оставшийся мусор*.> Хорошо.
<read: *Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.* > <write: *Если воды достаточно, чтобы резервуар заполнился*> <pause = think> Так, если воды достаточно, чтобы заполнить резервуар, отводная труба <int = interrupt> <pause = think> <write: *Отводная труба направляет воду*> <int = interrupt> Лишнюю воду. Бочка заполнена же. <write: *Лишнюю воду в обычные ливневые стоки*. > Может даже обычные — это излишне. <read: *если воды достаточно, чтобы резервуар был заполнен, отводная труба направляет лишнюю воду в обычные ливневые стоки.* > Не очень красиво. <write: Если дождь достаточно силен, чтобы заполнить резервуар, отводная труба направляет лишнюю воду в обычные ливневые стоки. > Теперь у меня нет претензий к собственной работе.
<read: При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности. > При мощности. <para = laugh> Выходная мощность. <write: наполненная бочка весит больше тонны поэтому устанавливать её нужно> Или желательно. Желательно. Можете, конечно, установить не на твердой. <write: её желательно на бетоне или другой твёрдой поверхности. >
<read: *3 Насос, расположенный внутри резервуара, Grundfos SBA-3-45-Автоматический насос AW включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает более чистую, насыщенную кислородом поверхностную воду в дом.* > Третий пункт списка. Опять идёт без точки. Зато правильно назван, насос, только точку поставить после него, и дальше с большой буквы. Расположенный внутри резервуара автоматический насос. Вообще куда-то уехал автоматический насос. Дальше идёт его имя. Включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает <int = interrupt> Которой сначала не выталкивает, наверное, а направляет в дом более чистую насыщенную кислородом поверхностную воду. Так понятно.
<read: *Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы.* > Controller unit. Наверное, это блок управление, но на всякий случай буду занудой. Проверим. <pause = dic> Ой, лучше бы я сюда не заходила. Блок командоаппарата. Ладно, управления меня устраивает. Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда <int = interrupt> Если бак опустел. <write: *Если бак опустел, встроенный блок управления автоматически остановит насос, переключив подачу воды обратно на*> <int = interrupt> На что <int = rise> Как это назвать, когда из крана вода течет<int = rise> Обратно на<int = interrupt> Посмотрим, что такое public works. <pause = dic>

Гражданская инфраструктура, предприятие общественного пользования, общественная деятельность. А вот что-то связано с коммунальным хозяйством. <pause = dic> Управление коммунального хозяйства. Не помогло. <write: *на обычную схему водоснабжения*>
Что это значит <int = rise> У всех по-разному. Центральное водоснабжение, может быть. <read: *Если бак опустеет, встроенный блок управления автоматически остановит насос, переключив подачу воды обратно на привычную схему водоснабжения.*> Да-с.
<read: *4 Фильтр Перед тем, как он поступает в светильники, достаточно H2o проходит через Интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней.* > Четвёртый пункт называется «Фильтр», и возражений нет. Перед тем it flows to fixture. Fixtures. перед тем как <int = interrupt> Как вода поступит в домашнюю систему, чтобы это ни значило. прежде чем вода поступит в домашнюю систему. <pause = think> Прежде чем вода будет направлена для домашних нужд, вот так обойдем это изящно. Через интегрированную систему очистки дождевой воды пройдёт достаточно <int = interrupt> достаточно <int = interrupt> Та-ак, прежде чем вода будет направлена <int = interrupt> Ну, у меня не хватает фантазии сказать, как бы это было в прямом переводе, поэтому немножко перефразировать придется и сказать, что это будет достаточный поток, чтобы одновременно обеспечить работу 5 душевых кабин. <write: *Прежде чем вода будет направлена для домашних нужд…пройдет достаточный поток, чтобы одновременно обеспечить работу пяти душевых кабин.* > Super
<read: *Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов.*> Так, дальше, угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы. Удаляет запахи, тут никак больше не вывернешься. Удаляет запахи. Ароматы зря удаляет, хорошо бы розами пахло, абрикосом там. Дезинфектор. Можно ли так сказать про часть прибора <int = rise> Сейчас узнаем. Google считает, гугл-переводчик, что можно. <pause = dic> Дезинфекционная установка, аппарат для дезинфекции, дезинфекционная камера. Да, там вряд ли есть дезинфекционная камера. Дезинфектор, ладно. Значит, это просто подозрительность. Дальше тут всё нормально.
<read: *Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях.*> Так, и в результате получена жидкость, которая соответствует большинству стандартов качества воды для помещений. <pause = think> Нет, неудачно <write: *для домашнего применения.*>
<read: 5 *Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD.*> Пятый пункт списка — это повторное использование. <write: *Повторное использование.*> И сливы. Прямо как будто расцветали яблони и сливы. <write: *Сливы из душевых кабин, раковин и стиральных машин (но никаких туалетов!) попадают в систему рециркуляции*. > Вот она, серая вода перевелась, мы её обратно. <write: *Greywater.*>
<read: *Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада.* > Серия — это несколько. Несколько мембранных фильтров<int = interrupt> Несколько всё более тонких<int = interrupt> несколько мембранных фильтров тщательно очищает<int = interrupt> Несколько мембранных фильтров всё более тонкой очистки<int = interrupt> Плохо. Несколько мембранных фильтров со всё более тонкой фильтрацией. Фильтр, фильтрация, плохо. Но всё равно, у меня уже сил нет. Еще разик. <write: *Несколько мембранных фильтров со все более тонкой фильтрацией очищают воду от мыла, масел, омертвевших частиц кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада.* >
<*read: Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас.* > И наконец предупреждение. Так, пить эту воду могут растения. Вам нельзя пить. Растениям можно. По-русски так очаровательно не выйдет. Для растений эта вода безопасна, но вам ее пить не стоит. Можно поливать растения, но пить её не следует. <write: *этой водой можно поливать растения, но пить ее не следует.* >

11. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 2 УЧАСТНИК № 4//31 минута

<read: *Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида?* >Текст из газеты Гардиан. Заголовок: Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида? Думаю, здесь нет ничего неожиданного, всё в рамках смысла статьи, поэтому можно заголовок перевести сразу. Судя по тому, что я прочитала, этот заголовок можно перефразировать. <write: *Как осмыслить год пандемии в отсутствие веры?* > Потому что дальше речь пойдет о людях, у которых

<int = interrupt> Которые не религиозны, и у них есть трудности с тем, чтобы осмыслить происходящее, поскольку у них нет никакой поддержки.
<read: *Джон Харрис*> Здесь все верно.
<read: *Многие из нас жаждут смысла*. > Верный перевод. Мне кажется, что на первый взгляд переведено хорошо. Я бы посмотрела значением глагола yearn ещё раз. <pause = dic> Ничего нового мне, к сожалению, в голову не пришло. Но, кажется, что здесь нужно дополнение. Многие из нас хотят постичь смысл. <pause = think > Смысл чего <int = rise> Или вообще переделать. Многим из нас невыносимо отсутствие смысла. Не столько они хотят смысл, сколько его отсутствие делает жизнь трудной. Невыносимой даже. <write: Многим из нас невыносимо отсутствие смысла. >
<read: *Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас*> Secular нужно посмотреть в словаре. <pause = dic> Что значит светский, нецерковный, нерелигиозный, земной, бездуховный. <pause = think> Я бы не сказала бездуховное общество, наверное, нет. А вот нерелигиозное пойдет. <write: *нерелегиозном*> Flimsiest of narratives. <pause = think> Нет, я бы так сказала <write: *Наше индивидуалистическое нерелигиозное общество* > Запятая не нужна, это же просто перечисление качеств. Не даёт нам, не даёт нам. <pause = think> Я бы сказала так <int = interrupt> Я, конечно, понимаю, что в данном случае имеется в виду вот этот религиозный нарратив, библейский или нарратив Корана. То, от чего люди отказываются. Но наше индивидуалистическое нерелигиозное общество не даёт нам даже самой тонкой путеводной нити. самой тонкой нити, чтобы направлять нас. Запишу. <write: *наше индивидуалистическое нерелигиозное общество не даёт нам даже самой тонкой путеводной нити, чтобы направлять нас.* > Вся ответственность на обществе.
<read: *Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе "нет религии" и, казалось, ничего об этом не думали.* > Они заполняли анкету, и в анкете захотели выяснить, как они относятся к религии. <write: *Заполняя анкету переписи*> Я думаю, можно сказать заполняя анкету семейной переписи. <write: *Заполняя анкету семейной переписи*> И с кем заполняя <int = rise> Партнёр — это не то слово. Хм. Хотя по-английски звучит хорошо, по-русски просто ужасно. <para =sigh> <pause = think> Чтобы никого не обидеть <int = interrupt> <write: *я поставил галочку в графе «не религиозны»*> Чтобы как бы он за них обоих это решил. И я недолго думал. Получается, он об этом не думал, он был уверен, что у него не было проблем с этим. <write: *я, недолго думая, поставил галочку в графе «не религиозны».*>
<read: *Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно.* > «Но» я бы заменила на «однако», с «но» предложение начинать не рекомендуется. <write: *Однако по прошествии некоторого времени*> В течение часа или 2 это чересчур конкретно. Дальше: я почувствовал укол зависти <int = interrupt> Укол зависти — это нормально для публицистической статьи. <para =sigh > Оставим укол зависти в покое. Который иногда появлялся. Наверное, укол не появлялся, а <int = interrupt> Который иногда беспокоил меня и раньше. <write: *иногда беспокоил меня и раньше*> Здесь хочется поставить точку и начать новое предложение. <write: *На этот раз причиной стали*> <pause = think> Год изоляции. Пережитый год тогда можно сказать. Смысл в том, что он все это пережил: и внезапный страх, и ощущение что всё случайно и бессмысленно. <write: *пережитый год изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно*. >
<read: *Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие?* > А так ли. Предложение ясное, но я бы добавила «а» перед «так», чтобы вопрос был поживее.
<read: *Или они смогли придать своему недавнему опыту хотя бы видимость связности и смысла?* > Хорошее предложение, надо оставить.
<read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти.* > Так-с, <read*: I have not even the flimsiest of narratives to project on to what has happened*> Ммм. У него нет, у него нет. <pause = think> Дальше идет речь о словаре, поэтому я бы рискнула перевести этот нарратив как «понятийный аппарат». У меня нет ни понятийного аппарата, чтобы разобраться в том, что произошло, ни <int = interrupt> Мм. <pause = think> Ни подходящих слов. Понятийный аппарат. <pause = think> <para =sigh> Так, real vocabulary. Мм. Ни подходящего лексикона. <write: *У меня нет ни понятийного аппарата, чтобы разобраться в том, что произошло, ни подходящего лексикона, с помощью которого можно было бы рассуждать о таких*

глубоких понятиях как жизнь и смерть> Ну, раз уж нас увело в эти дебри «понятийного аппарата», весь остальной текст должен соответствовать.
<read: *За исключением горстки близких друзей, коллег и моей ближайшей семьи, не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как я себя чувствую, или ритуально отмечал прохождение всех этих мучительных недель и месяцев.*> Моей лучше убрать, и так понятно, речь о нем. В английском это обычно, но по-русски — избыточно. Community of likeminds как сообщество единомышленников хорошо. С которыми я говорил бы о том, как себя чувствую. Как себя чувствую — это словно он состояние здоровья хотел обсуждать. Нет, здесь же речь о том, что он переживал, думал. How I'm feeling, что я чувствую. <write: *С которыми я мог бы обсудить свои чувства*> <read: *ritualistically marked the passing of all these grinding weeks and months*> Или участвовать в ритуалах. Или участвовать в ритуальных <int = interrupt> Ладно, если «ритуальных», то нам нужно существительное, означающее прохождение вот этих недель. <pause = think> В ритуальных проводах, участвовать в ритуальных проводах. Ну, допустим, в проводах. <write: *участвовать в ритуальных проводах всех этих мучительных недель и месяцев.* >
<read: *Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными.* > Хочется добавить «все», когда все ограничения скоро будут сняты. Нет объяснения, правда, почему. Полностью люди освободятся от ограничений. И их шансы на shared reflection <int = interrupt> Шансы на <int = interrupt> <pause = think> Так. <write: *Шансы на то, что мы сможем разделить с другими свой опыт переживания*> Все люди держат все в себе, потому что поделиться им не с кем.
<read: *Секуляризованные общества на самом деле так не работают.*> Светские общества. <para =sigh ><pause = think> Ранее мы выбирали «нерелигиозные». <pause = think> <write: *В нерелигиозных обществах так не принято*> Это. Это не принято. Так будет связь с предыдущим предложением. Ммм.
<read: *И Британия-прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к магазинам, пабам и "нормальности", и людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло.*> Длинное тире. Британия — прекрасный пример. Я добавила бы «нерелигиозного общества». <write: *нерелигиозного общества*> И дальше перспектива, здесь машина вполне справилась. А дальше я бы заменила существительные на глаголы: «вернуться к нормальной жизни» и «веселиться как будто ничего не произошло». <pause = think> Так-с. Been encouraged здесь пропадает в таком случае. А это важно ли <int = rise> Неудачно, или. Веселиться, как нас призывает. Призывают. Непонятно кто. Кто их призывает<int = rise> Правительство<int = rise> Мм. Попробуем записать. <write: *вернуться к «нормальной жизни»*> «Нормальную жизнь» тоже возьмем в кавычки, если уж у автора так. <write: *и веселиться, как будто ничего не произошло*. >
<read: *На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше.* > Здесь нет противопоставления, но я бы его добавила. Это противоречие с тем, что предлагают людям. <write: *Однако уже*> Первый этап — это первая волна, наверное. <write: *Однако уже во время первой волны*> Дальше без возражений.
<read: *В 95 странах число гуглов, использующих слово "молитва", увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом.* > Число гуглов в 95 странах. <pause = think> Как показала. <write: *Как показывает статистика Google*> <pause = think> В 95 странах число<int = rise> Число, число, число. Ну-ка, заглянем в словарь. <pause = dic> Googling. Загугли. Ммм. Поиск в интернете. Это же уже вошло в нашу речь, но что-то удерживает от таких смелых творческих решений. <write: Число поисковых запросов со словом «молитва». > <pause = think> <write: *Включающих слово «молитва»*.> <pause = think> Превысив количество запросов, связанных. С периодом Рождества и Рамадана. <write: *превысив уровень, связанный с периодом Рождества и Рамадана*>
Теперь еще раз. <read=whole>

12. <u>ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 3 УЧАСТНИК № 4//</u>29 минут

<read: *Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу ...*> Я так понимаю, что это опять заголовок, и он похож на обрывок фразы, потому что оканчивается многоточием. Почему-то кажется, что лучше будет звучать, если заменить на «мы встретились». Однако это неправильное желание, из отрывка не явствует, что они общались, а что там дальше мы не знаем. И впервые <int = interrupt> Ну да, я встретил ее. Но как-то лучше звучит «мы встретились впервые». <pause = think> Ладно, нужно двигаться дальше. Мы встретились на вручении Букера.

Можно так кратко назвать премию, потому что у меня складывается ощущение, что герой немного разгильдяй, хотя бы потому, что он оделся в спортивный костюм, когда пришёл на эту премию. По крайней мере, в кроссовки.
<read: Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу. > <write: *На вручении Букера*> уже договорились. Дальше, как это случилось. <pause = think> Ммм. Как это бывает, как это происходит. Как это и произошло. Много вариантов, и все мимо. <pause = think> Как это <int = interrupt> Интересно как эту фразу переведет Google <int = rise> Как это случилось. Ну да, Google нам ничего нового не сказал. Как это случилось не подходит. Словарь, выручай. <pause = dic> Вот, есть: как это часто бывает, как повелось. Нет, он не часто её встречал, а всего один раз. Так уж сталось. Уже лучше. Так случилось. Попробую. <write: *Случилось так, что впервые я встретил её на вручении Букера*. > Случилось, а большинство из этого более или менее случилось. Так или иначе случилось. А большинство из этих событий из этих событий <int = interrupt> Он же будет рассказывать о чём-то, о событиях. <write: *а большинство из этих событий так или иначе случились*>
<read: *Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую.*> Явились. Явились не запылились. Может быть, приехали. <write: *приехали*> На большой осенний обед. На большой осенний обед в честь победителей, который устраивали в лондонском Гилдхолле. <write: в честь победителей, который устраивали> Дальше: она собиралась. Была там. Понятно, что она собиралась, иначе зачем приехала. <pause = think> Наверное, не рассказать историю, а что-то поконкретнее. Она вообще тележурналистка, а он репортер. Ну, может быть, это топорно, но я бы сказала, она собиралась снять репортаж, а я — написать статью. <write: она собиралась снять телерепортаж, а я — написать статью. >
<read: *Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.*> Дальше они представляются, и выясняется, что мы забежали вперёд. Она была ассистентом продюсера передачи «Позднее шоу» Би-би-си. Передачи «Позднее шоу» канала Би-би-си. Вряд ли, конечно, кто-то не знает, что Би-би-си — канал, но мало ли, кто будет читать книгу. Здесь можно немного подправить. <pause = think> Поправить <int = interrupt> Была ассистенткой продюсера канала Би-би-си. Передачи, шедшей в прямом эфире. В прямом эфире и выходивший раньше обычного. Так-с. <write: *она была ассистентом продюсер передачи позднего шоу передача позднее шоу канала BBC продюсера передачи "Позднее шоу" канала Би-би-си, шедшей в прямом эфире и выходившей раньше обычного*> Он же освещал это великое событие. Получается, она в прямом эфире, а он тормозит. И, поскольку Букеровская премия проходила во вторник, это означало что моя статья запоздает. <write: *поскольку Букеровская премия выпала на вторник, это означало, что моя статья запоздает. >*
<read: *И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время. >* Дальше. Если он вообще не вышла. Ммм. И, как оказалось, она вообще не вышла. <pause = think> Вообще я не вышла, вообще, потому что моё Серьёзное воскресенье <int = interrupt> Да просто моя газета. За это время обанкротилась, да-да-да. <write: *И, как оказалось, статья не вышла вообще, потому что моя газета, как, кажется, привыкли делать все Серьезные воскресные газеты, за это время обанкротилась. >*
<read: *Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.*> Теперь мы видим описание женщины. Она была погружена во всю современную технику. Или вокруг нее была современная техника. Сплошь. <write: *вокруг нее была сплошь современная техника: провода и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и камеры*> Наверное, это камера всё-таки. Дальше, которые нам нужны. Нужны нам, чтобы превращать. Здесь «превратить», но это не на один раз, чтобы превращать постоянно нужны. Нужны нам чтобы превращать реальную жизнь в фикцию, фантазию. В телефантазию, которую, которая <int = interrupt> Ладно. <write: *Служащие нам, чтобы превращать реальную жизнь в телефантазию, которую мы смогли бы снова воспринимать как реальность*. > У меня. Так и хочется добавить «же», и я добавлю. В кармане была бирка. <pause = think> Здесь нам снова понадобится словарь. <pause = dic> Шариковая ручка. У меня же в кармане была были самая простая

шариковая ручка и блокнот. У неё там арсенал всего, а у него шариковая ручка и блокнот, поэтому самые простые. <write: *у меня же в кармане были самая простая шариковая ручка и спиральный блокнот. >*
<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета. >* Чёрное платье с глубоким вырезом и ремешками, я так понимаю. Не знаю, что там конкретно было, какое-то ремешки были завязаны. <write: *глубоким вырезом и ремешками*> Словно собиралась на эротические похороны, нормально. Я же, поскольку никто в Серьезном воскресенье. Зачем нам кавычки здесь, это не название газеты, а, скорее, её описание. Не предупредил меня что Букер — это работа в костюме обезьяны. Monkey suit job. Здесь нам нужна помощь друга-словаря. <pause = dic> Форменная одежда, униформа. Униформа. Я же, поскольку никто не предупредил меня, что на такие мероприятия следует <int = interrupt> <para =sigh> Мм. Что на таких мероприятиях<int = interrupt> Что при работе на таких мероприятиях существует дресс-код, вот, дресс-код. Был одет в обычный зелёный костюм. Мне кажется, что это спортивный костюм. Ну, вообще странно, если он в спортивном костюме. Он что, в лесу жил, не знал, в чем на Букер ходят<int = rise> А вообще, знаете, вот я смотрю, да, это спортивный костюм. Причём такой, прямо очень спортивный. С фраком не перепутаешь. Хорошо, обычный зелёный спортивный костюм и кроссовки Reebok, потому что в наше время цвет на пике моды. Вот как. <write: *спортивный костюм и кроссовки «Рибок», поскольку цвет в наше время на пике моды. >*
<read: *Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу. >* Сверкающий. Ярко освещенный. <write: *Ярко освещённый лондонский Гилдхолл*> И как я узнал из собственного опыта заменю на как я смог убедиться позже. <write: *как я смог убедиться позже*> покинет его длинном лимузине с шофером. А здесь пропущено contract. Лимузин компании. Я же <int = interrupt> Как это сказать, когда проводами прикрепляют<int = rise> Я же прикрепил<int = interrupt> Я же оставил<int = interrupt> Оставил свой горный велосипед у фонарного столба лондонского Сити. Лондонский с маленькой буквы. Я же оставил свой горный велосипед у фонарного столба лондонского Сити, а потом спрятал велосипедный шлем в большом туалете. Мраморном туалете. <write: *я же оставил свой горный велосипед у фонарного столба лондонского Сити и спрятал велосипедный шлем в большом мраморном туалете Гилдхолла. >*
<read: *Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа. >* Она, обмотанная микрофонами и с планшетом в руке. Так, ладно. Уже дежурила в ярко освещенном<int = interrupt> «стеклянными стенами» уберём, просто ярко освещенном вестибюле, останавливая самых<int = interrupt> Самых-самых. Многообещающих. Многообещающих гостей, они же на вручение пришли, значит, гости. Так-с, просила в нескольких словах рассказать камерам о том, какой роман возьмет приз. <write: Она*, обмотанная микрофонами и с планшетом в руке, уже дежурила в ярко освещенном вестибюле, останавливая самых многообещающих гостей, когда они входили, и просила в нескольких словах рассказать камерам о том, какой роман возьмет приз. >*
<read: *А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток*. > А я, выклянчив пропуск для прессы. «Замерзшие» — это к которым нельзя подступиться. Охранницы с ледяными взглядами. <write: *выклянчив пропуск для прессы у охранниц с ледяными взглядами*> Следовал древнему правилу, здесь все вообще хорошо, только исправить зал приемов. <write: *направлялся через вестибюль в зал приемов*> Чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток. Здесь нормально, согревающий напиток. Ну всё.

13. <u>ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 1 УЧАСТНИК № 5//</u>24 минуты

<read: *ДОЖДЬ, ДОЖДЬ, УБИРАЙСЯ!* > Stow away — фразовый глагол, означающий «прятать», «прятаться», «собирать», но здесь хочется написать: Дождь, дождь, набирайся. Или что еще можно <int = rise> <pause = think> <write: *набирайся*> Дождь, набирайся на слух воспринимается не

слишком хорошо. <pause = think> Может, вода, вода, набирайся. Не обязательно же дождь. <pause = think> Дождь, дождь, набирайся. Нет, бог с ним.
<read: *ТОТ, КТО СКАЗАЛ, ЧТО ДЕНЬГИ НЕ ПАДАЮТ С НЕБА, не овладел искусством собирать осадки.* > Тот, кто говорит. Кто считает, что деньги не падают с неба. <write: *кто считает*> Овладел искусством хочется выразить попроще. Статья рекламная, ее цель — продать товар. <write: *просто не знает о том, что можно использовать дождевую воду*>
<read: *Тщательно скоординированная система может сделать морось и ливни безопасными для использования во всех ваших внутренних помещениях-сантехнических приборах и водозаборных приборах-и увеличить зависимость вашего дома от коммунальной компании.*> Carefully coordinated system. Ага. Тщательно скоординированная. Подобранная, отлаженная. <pause = think> Тщательно проработанная система. <write: Тщательно проработанная система> Может сделать. Может сделать, а может и нет, это надо исправить. <write: делает> <pause = think> Делает дождевую воду. Дождевая вода уже была в предыдущем предложении. Делает <int = interrupt> Э-э. <pause = think> Тщательно проработанная система позволяет. <write: позволяет использовать осадки> <pause = think> Вдруг, снег тоже пойдет. <pause = think> Тщательно проработанная система позволяет. <write: *позволяет безопасно использовать осадки во всех ваших домашних сантехнических приборах*> И водозаборных приборах. И потребляющей технике. <pause = think> И водозатратной технике. <write: водозатратной технике> <write: одновременно увеличивая> зависимость вашего дома от коммунальной компании.
<read: *1 Просеять дождь имеет досадную привычку выбивать все виды грязи, которые вы не хотите впускать в свой дом.* > Sift. Sift. Это перечисление, из чего состоит система, похоже. Первое. Сито. Или решето. Пусть решето. <write: Решето> Дождь неизменно приносит разнообразную грязь. Дождевая вода. Дождь. Дождевая вода. <write: Дождевая вода неизменно приносит разнообразную грязь> Даже поток. Потоки дождевой воды. <write: Потоки> <pause = think> Которую <int = interrupt> Которая <int = interrupt> Ни к чему в доме. <write: *которая ни к чему в доме*>
<read: *В качестве первой линии обороны усовершенствованный предварительный фильтр Leaf Eater крепится к водосточной трубе вашего желоба, чтобы не допустить попадания большого мусора в водопровод.* > Большого мусора. Э-э. Large debris. Может, словарь что-то прояснит. <pause = dic> Всякий мусор, строительный мусор. Разный мусор. Угу-угу. Не допустить попадание большого мусора. Больших кусков мусора. Это же первый самый, предварительный фильтр. <write: больших кусков мусора>
<read: *Его 0,955-миллиметровый экран достаточно хорош, чтобы отсеять все-от комаров до листьев.* > Screen. Его решето имеет узкие ячейки. <write: *Его решето имеет узкие ячейки размером всего 0,955 мм*> Угу. И отсеивает все. Поставить тире.
<read: *2. Из водосточной трубы сток поступает в 200-галлонный резервуар для сбора дождевой воды Poly-Mart, где фильтрующая корзина улавливает любые оставшиеся поплавки.* > Второй пункт, резервуар. <write: *Резервуар*> Первое было решето, теперь резервуар. Из водосточной трубы вода поступает <int = interrupt> Так. Сток. Может быть. Runoff лучше посмотреть в словаре, потому что дальше там тоже будет слово «вода». <pause = dic> Runoff. Водослив. Слив, сток. Ну, пусть сток. Сток поступает. Вот это, конечно, безобразие: 200-галлонный. Так оставлять нельзя, нужно перевести в метрическую систему. Сколько в галлоне литров <int = rise> 200 галлонов — это 757 литров примерно. <write: 757-литровый> Где фильтрующая корзина собирает <write: оставшийся мусор>
<read: *Если падает достаточно капель, чтобы заполнить барабан, труба сверху посылает переполнение в ваши обычные ливневые стоки.* > Если дождь <int = interrupt> Если идет <int = interrupt> Если дождь достаточно сильный, чтобы заполнить бочку <int = interrupt> Э-э. Ой. <para =sigh> <pause = think > Находящаяся сверху труба. <write: Находящаяся сверху труба> Сверху. Она направляет лишнюю воду в обычные ливневые стоки. <write: *направляет лишнюю воду в обычные ливневые стоки*>
<read: *При мощности бочка весит больше тонны, поэтому ей нужно сидеть на бетоне или другой твердой поверхности*. > При полной загрузке <write: При полной загрузке> Бочка весит больше тонны, поэтому устанавливать ее следует на бетон. <write: *поэтому устанавливать ее следует на бетон*>
<read: *3 Насос, расположенный внутри резервуара, Grundfos SBA-3-45-Автоматический насос AW включает в себя плавучий экстракторный буй, который сначала выталкивает более чистую, насыщенную кислородом поверхностную воду в дом*.> Третий пункт, точка. Насос, точка. Автоматический насос с маленькой буквы. <write: *автоматический насос*> Включает в себя

плавучий буй. Includes a floating extractor buoy. Э-э, да, вроде бы. Ну, пусть. Который <int = interrupt> Отправляет. Отводит. Который сначала отводит. <write: отводит> Чистую воду в домашнюю систему водоснабжения. <write: *в домашнюю систему водоснабжения*>
<read: *Встроенный блок управления автоматически останавливает насос, когда бак пуст, переключая подачу воды обратно на обычные общественные работы.* > Обратно на <int = interrupt> Общественную канализацию <int = rise> Не уверена, что это так называется. А как вообще <int = rise> В гугл посмотрю. Канализация. Господи. Сети трубопроводов. Водопровод. Водопровод это называется. <write: на обычный водопровод>
<read: *4 Фильтр Перед тем, как он поступает в светильники, достаточно H2o проходит через Интегрированную систему очистки дождевой воды Viqua 12GPM, чтобы питать около пяти одновременных ливней.* > Четвертый пункт, точка. Фильтр, точка. Перед тем как сток поступает в домашнюю систему. <write: сток поступает в домашнюю систему> Э-э. <pause = think> Или в сантехническое оборудование. <write: в сантехническое оборудование> Достаточно воды. Через интегрированную систему очистки дождевой воды проходит достаточно воды. Так. Через интегрированную систему очистки. Дождевой воды убираем, зачем столько воды. Чтобы питать ливни. <pause = think> To feed. Feed. Сомневаюсь, что правильно поняла смысл. Может, есть устойчивое выражение с to feed shower. Поищу. <pause = dic> To feed shower. Нет, нет такого выражения. А Гугл-переводчик что думает <int = rise> Думает, что пять душей, угу. Похоже, что я правильно поняла, это про душ. Души. Душей. Корявенько звучит. А так вообще можно ли сказать <int = interrupt> Что-то душей мне не по душе. Гляну-ка сочетания в Гугл. Да, вот Гугл уверен, что такое бывает. Гигиенических душей, например. Виды лечебных душей. Около пяти одновременных душей. Только не питать, а для подачи. <write: для подачи> Технический язык такой технический.
<read: *Угольный фильтр удаляет некоторые запахи и ароматы, а УЛЬТРАФИОЛЕТОВЫЙ дезинфектор останавливает размножение болезнетворных организмов.* > Запахи и ароматы. Угольный фильтр делает воду <int = interrupt> <pause = think> Благодаря угольному фильтру вода не пахнет. <write: Благодаря угольному фильтру вода не имеет вкуса и запаха> А УФ, достаточно двух букв. Все.
<read*: Полученная жидкость соответствует большинству стандартов качества воды в помещениях.*> <write: для внутридомового потребления>
<read: *5 Повторно используйте сливные линии из душевых кабин, раковин и стиральных машин (никаких туалетов!) поток в систему рециркуляции серой воды Aqua2Use GWDD.* > Пункт пять, точка. Reuse. Как часть системы. Система для повторного использования, может. <write: Система для повторного использования> Угу. Сливные линии. Сливы. Или линии <int = rise> Линии все же. <write: *поступают*> В систему рециркуляции. Greywater — это название, его нужно вернуть на место.
<read: *Серия все более тонких мембранных фильтров очищает воду от мыла, некоторых масел, омертвевшей кожи и волос, подготавливая ее к прохождению через систему орошения газона или сада.* > Несколько мембранных фильтров, каждый из которых <int = interrupt> Каждый из которых <int = interrupt> Уу. Фильтр не тонкий. Он <int = interrupt> Или тонкий. Серия все более тонких мембранных фильтров. Со все увеличивающейся степенью фильтрации. Здорово, фильтр — фильтрация. Но тут уж никуда не деться мне. <write: Серия мембранных фильтров с увеличивающейся степенью фильтрации> От масел, омертвевших частиц. Чешуек кожи. <write: *чешуек*> <write: *подготавливая ее к использованию в системе*>
<read: *Предупреждение: Это безопасно для растений пить, но не для вас.*> Предупреждение, двоеточие. После двоеточия с маленькой буквы. Водой можно поливать растения. <write: *Водой можно поливать растения*> Но пить ее не рекомендуется. Все, только записать. <write: *но пить ее не рекомендуется*>

14. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 2 УЧАСТНИК № 5//22 минуты

<read: *Как неверующие люди вроде меня понимают этот прошедший год Ковида?* > Как неверующим людям. Make sense намекает на поиск смысла. Как они могут увидеть смысл. <pause = think > Угу. То, что принес Covid, как они могут осмыслить. <write: *Как неверующие люди вроде меня могут осмыслить то, что принес Covid*>
<read: *Джон Харрис*> Имя передано верно.
<read: *Многие из нас жаждут смысла.* > Все адекватно. Поправлять нечего, на мой взгляд.
<read: *Но в нашем индивидуалистическом, секулярном обществе нам не хватает даже самых тонких повествований, чтобы направлять нас*.> Секулярном. Отделенном от церкви обществе, нам

не хватает <int = interrupt> Нам не хватает <int = interrupt> Ммм. Угу. <pause = think> Чего нам не хватает <int = rise> Того, что есть у верующих. А что есть у верующих <int = rise> Бог. Который говорит им, как понимать то или иное событие. Церковь. Какой-то бэкграунд религиозный. Нам не хватает умения <int = interrupt> Нам не хватает <int = interrupt> Narratives. <para =sigh> Нам не хватает некоей концепции, которая могла бы направлять нас. <write: *нам не хватает некоей концепции, которая могла бы направлять нас*>

<read: *Когда мы с напарником заполнили нашу переписную анкету, то добрались до раздела о вере, оба поставили галочку в графе "нет религии" и, казалось, ничего об этом не думали.* > <pause = think> Так. Что вообще <int = interrupt> В анкете для переписи. Э-эм. Заполняя анкету для переписи и добравшись до раздела. До вопроса. До раздела с вопросами о вере. Вся моя семья поставила галочку в графе «атеист» и не слишком об этом задумывалась. <write: *Заполняя анкету для переписи и добравшись до раздела с вопросами о вере, вся моя семья поставила галочку в графе «атеист» и не слишком об этом задумывалась.*>

<read: *Но в течение часа или двух после этого я почувствовал укол зависти, который иногда появлялся в прошлом – на этот раз из-за года изоляции, внезапного страха перед серьезной болезнью и смертью и ощущения, что все это совершенно случайно и бессмысленно.*> Конкретное время не нужно, но вот что его прошло совсем немного указать стоит. Прошло совсем немного времени, и я почувствовал укол зависти, который иногда ощущал и раньше. На этот раз он возник из-за года изоляции и т.д. <write: *Прошло совсем немного времени*>

<read: Интересно, думал я, так ли себя чувствуют верующие? > Интересно, ощущают ли верующие эту бессмысленность и случайность тоже. <write: *Интересно, а верующие чувствуют себя так же*>

<read: Или они смогли придать своему недавнему опыту хотя бы видимость связности и смысла? > Или их <int = interrupt> <para =sigh> Или их опыт <int = interrupt> Или в пережитом опыте они смоги увидеть и связность, и смысл. Связность не очень сюда идет. Связный опыт. Coherence. Что автор подразумевал <int = rise> <pause = dic> Обоснованность. Смогли ли они обосновать и осмыслить пережитые события <int = rise> Единое видение еще. <pause = think > Угу. <write: *Смогли ли они обосновать и осмыслить пережитые события*>

<read: *Как и у миллионов других неверующих людей, у меня нет ни малейшего представления о том, что произошло, ни настоящего словаря, с помощью которого можно было бы говорить о глубинах жизни и смерти.* > У меня нет никаких концепций, с помощью которых я мог бы разобраться в происходящем, а также <int = interrupt> Ммм. Никаких специальных слов, с помощью которых я мог бы обсудить. Обсуждать глубины жизни и смерти. <write: *У меня нет никаких концепций, с помощью которых я мог бы разобраться в происходящем, а также никаких специальных слов, с помощью которых я мог бы обсуждать глубины жизни и смерти*. >

<read: *За исключением горстки близких друзей, коллег и моей ближайшей семьи, не было ни одного сообщества единомышленников, с которыми я говорил бы о том, как я себя чувствую, или ритуально отмечал прохождение всех этих мучительных недель и месяцев.* > За исключением небольшого количества близких друзей. <write: За исключением небольшого количества близких друзей > С которыми я мог бы обсудить свои чувства или <int = interrupt> <para =sigh > Или <int = interrupt> Отмечать завершение всех этих<int = interrupt> Ритуально отмечать завершение всех этих мучительных недель и месяцев. <write: *За исключением небольшого количества близких друзей* ><write: *с которыми я мог бы обсудить свои чувства или ритуально отмечать завершение всех этих мучительных недель и месяцев.*>

<read: *Даже сейчас, когда ограничения скоро будут сняты, шансы на какое-либо общее осмысление событий прошлого года все еще кажутся ничтожными.* > <pause = think > Шансы на то, что мы станем делиться опытом. Shared experience. <write: *шансы на то, что мы станем делиться опытом*> Опытом осмысления событий прошлого года.

<read: Секуляризованные общества на самом деле так не работают. > Ммм. <pause = think > Светские общества не располагают к этому. К совместному осмыслению не располагают. <write: *Светские общества не располагают к этому.*>

<read: И Британия-прекрасный пример, о чем свидетельствует перспектива, которая почему-то кажется одновременно захватывающей и абсурдной: возвращение к магазинам, пабам и "нормальности", и людям предлагается веселиться, как будто ничего не произошло. > <pause = think> И Британия тому прекрасный пример. <write: *тому*> О чем свидетельствует перспектива, хорошо. Нормальности. Нормальной жизни, возможно. Угу. Нормальной жизни, включающей походы по магазинам и пабам. И веселиться как ни в чем не бывало. Как нам предлагают. Кто

предлагает неизвестно. Или призывает. <write: *вернуться к «нормальной» жизни, означающей походы по магазинам и пабам, и веселиться как ни в чем не бывало, как нас к тому призывают.*>
<read: На первом этапе пандемии появились явные признаки того, что многим из нас нужно гораздо больше. > Хотя уже на первом этапе пандемии появились явные <int = interrupt> Ясные. Явные. Оба варианта подходят одинаково. <write: *Хотя уже* >
<read: В 95 странах число гуглов, использующих слово “молитва”, увеличилось на 50%, превысив уровень, связанный с Рождеством и Рамаданом. > <pause = think > По статистике Гугл<int = interrupt> По статистике Гугл <int = interrupt> <para =sigh > В 95 странах число запросов в поисковых системах со словом «молитва» увеличилось на 50%. <write: *число запросов в поисковых системах со словом «молитва»* > Что превысило уровень. Всплеск, связанный с такими большими религиозными праздниками как Рождество и Рамадан. <write: *всплеск, связанный с такими большими религиозными праздниками как Рождество и Рамадан*.>
Проверю, что получилось в целом. <read=whole>

15. ТРАНСКРИПТ ТЕКСТА № 3 УЧАСТНИК № 5//35 минут

<read: *Впервые я встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу . . .*> Если не уходить далеко от оригинала, следует отредактировать текст так: впервые я встретил её на церемонии вручения Букеровской премии в области художественной литературы <write: *на церемонии вручения Букеровской премии в области художественной литературы*>
<read: *Как это случилось (и большинство из этого более или менее произошло), я впервые встретил ее на Букеровской премии за художественную литературу.* > <pause = think> As it happened — это что-то вроде «как обычно бывает». Но дальше идёт впервые встретил её. Если впервые, то уже не как обычно. Самый близкий аналог, который я могу подобрать, это так случилось, так произошло. А большинство из того, о чем я собираюсь рассказать так или иначе произошло. Произошло так. <pause = think> Произошло так, произошло. <pause = think > Что большая часть того, о чем я собираюсь рассказать. <write: *большая часть того, о чём я собираюсь вам рассказать, вот той или иной степени действительно произошла*> Удлинила, конечно, изрядно текст, но мне кажется, что теперь он передан как авторский замысел. И осталось исправить окончание. <write: *на церемонии вручения Букеровской премии в области художественной литературы*>
<read: *Мы оба явились на большой осенний обед в лондонском Гилдхолле; она была там, чтобы рассказать одну историю, я был там, чтобы рассказать другую*. > Здесь имеется в виду, что они журналисты в разных областях: она журналист на телевидении, он журналист в газете. Prize-giving потерялось при переводе, но, думаю, его имеет смысл привести. На посвящённый церемонии большой осенний обед в лондонском Гилдхолле. <write: *на посвященный церемонии*> Явились она чтобы рассказать одну версию событий версию событий, а он —другую. <write: *она — чтобы рассказать одну версию событий, я — другую*>
<read: *Она была ассистентом продюсера в прямом эфире "Позднего шоу" Би – би-си, которое в кои-то веки выходило раньше обычного; я освещал это великое событие в разделе "Что происходит" Серьезной воскресной газеты, в которой работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что мой экземпляр выйдет позже обычного.* > Она была ассистентом продюсера. Здесь не знаю, как слепить это всё в единое целое. Она была ассистентом продюсера «Позднего шоу» на канале Би-би-си. Ну, может, просто Би-би-си. Ведущая прямой репортаж <int = interrupt> <pause = think> Выходившего в прямом эфире. А значит, на этот раз выходившего раньше обычного. <pause = think> Идущего в прямом эфире, а значит, выходившего раньше обычного. Ммм. Или освещающего награждение в прямом эфире, а значит, выходившего раньше обычного. <pause = think> <write: *освещающего награждение в прямом эфире, а значит, выходившего раньше обычного*> Так. Теперь посмотрим, какие варианты перевода слова cover. Посмотрю, может быть синонимы какие-то найду в словаре. <pause = dic> Делать репортаж. Я делал репортаж об этом великом событии для рубрики «Что происходит». Это какая-то новостная рубрика. Что происходит. <pause = think> Что-то типа развития событий, последниоге события. Говорят или нет последние события. Сейчас у Гугла спрошу. Будет пусть рубрика «Последние события». А. Газета выходит в воскресенье, эту рубрику можно было бы назвать «События последней недели». Теперь событие два раза упомянуто. <pause = think> Угу. Мероприятие. Репортаж об этом великом мероприятии. Поскольку букеровская премия выпала на вторник, это означало, что её репортаж раньше обычного выйдет, а его статья позже. <write: я делал репортаж об этом великом мероприятии для рубрики "События недели" Серьезной воскресной газеты, в которой

работал, - что, поскольку Букеровская премия выпала на вторник, означало, что моя статья выйдет позже обычного.>
<read: *И в том случае, если он вообще не вышел, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, умеют делать Серьезные воскресные газеты, обанкротилось за это время.* > И как показали события. Дальнейшие события. Ей вообще не суждено было выйти. Ну, немножко вольность. Но это художественный текст, поэтому <int = interrupt> Ну, в общем, этом вольность. Потому что моё Серьёзное воскресенье, как кажется умеют делать Серьёзные воскресные газеты <int = interrupt> Это их стиль. <pause = think> Кстати, не умеют делать, а в стиле всех серьёзных воскресных газет. За это время успела обанкротиться. <write: И как оказалось, ей вообще не суждено было выйти, потому что мое Серьезное воскресенье, как, кажется, в стиле всех Серьезных воскресных газет, за это время успела обанкротиться>
<read: *Итак, она была погружена во всю современную технику, трубопроводы и кабели, лампы и тележки, рюкзаки и бетакамы, которые нам нужны, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию, чтобы мы могли снова воспринимать ее как реальность; У меня в кармане была Бирка и спиральный блокнот.* > Она была окружена современной техникой. Которые нужны нам, чтобы превратить реальную жизнь в технологическую фикцию. Технологическая фикция — это вымысел, созданный телевидением. Да, fiction — какое-то повествование нереальное, которое ведёт камера. Вымысел. Которые нужны нам, чтобы превратить реальную жизнь в вымысел, который мы могли бы снова воспринимать как реальность. Итак, она была окружена современной техникой: проводами и кабелями, лампами и тележками. <write: *она была окружена современной техникой: проводами и кабелями, лампами и тележками, рюкзаками и бетакамами, которые нужны нам, чтобы превратить реальную жизнь в вымысел, который мы могли бы снова воспринимать как реальность*> А у меня в кармане. Бирка, Biro. Это имя собственное или <int = interrupt> <pause = dic> Это всего лишь шариковая ручка. В кармане шариковая ручка и блокнот. <write: *А у меня в кармане были только шариковая ручка и блокнот*>
<read: *Она была рыжеволосой, в черном платье с глубоким вырезом и завязанными стрингами, словно собиралась на эротические похороны; я же, поскольку никто в "Серьезном воскресении" не предупредил меня, что "Букер" -это работа в костюме обезьяны, был одет в свой обычный зеленый костюм-ракушку и кроссовки "Рибок" -ибо наш, как вы знаете, век цвета.* > В чёрном платье с глубоким вырезом и завязанными ремешками. <pause = think> Что-нибудь типа: с узелками из ремешков. Я же поскольку никто в Серьезном воскресенье не предупредил меня, что церемония вручения Букеровской премии<int = interrupt> <pause = think> Что церемония вручения Букеровской премии это то место, в которое нужно приходить во фраке. Одно из значений monkey suit — фрак, и оно здесь подходит. А он был одет в свой обычный зелёный костюм и кроссовки Reebok. Костюм-ракушка, shell suit. <pause = dic> Спортивный костюм из тонкого нейлона. <write: *церемония вручения Букеровской премии — это место, в которое нужно приходить во фраке, был одет в свой обычный зеленый спортивный костюм и кроссовки "Рибок" — ибо наш век, как вы знаете, век цвета*.> Как вы знаете век цвета. <pause = think> Не знаю, что имел в виду автор, поэтому не буду исправлять, рискую придумать то, что автор не имел в виду.
<read: *Она приехала в сверкающий Лондонский Гилдхолл и, как я узнал из собственного опыта, позже тоже покинет его в длинном низком лимузине с шофером; я запер свой горный велосипед на висячий замок у какого-нибудь красивого фонарного столба Лондонского Сити и положил велосипедный шлем в большой туалет с мраморными сводами внизу*. > Она приехала в сверкающий лондонский. Лондонский с маленькой буквы. Сверкающий, сверкающий. Ярко освещённый, может быть, гламурный. Glittering. Фешенебельный. <write: Фешенебельный лондонский Гилдхолл.> И также покинет его. А я оставил. Пристегнул горный велосипед у фонарного столба лондонского Сити. И deposited. Угу. <pause = think> Спрятал. Припрятал. Припрятал велосипедный шлем в большом туалете. <write: я пристегнул свой горный велосипед у фонарного столба лондонского Сити и припрятал велосипедный шлем в большом туалете Гилдхолла с мраморными сводами.>
<read: *Она, с проводом для звука и блокнотом в руке, уже дежурила в ярко освещенном стеклянными стенами вестибюле, останавливая самых ярких и лучших из великих и хороших, когда они входили, и прося их дать камерам несколько бодрых слов о вероятном выигрыше романа.* > Она с микрофоном и clipboard, такой планшет для записей. Она с микрофоном и папкой. Пусть будет папка. В ярко освещенном вестибюле со стеклянными стенами <write: *со стеклянными стенами*> останавливая самых ярких и <int = interrupt> <pause = think> И, наверное, знаменитых. Знаменитых приглашённых. Останавливая на входе самых ярких и знаменитых приглашённых и прося их сказать несколько слов на камеру о вероятном победителе. О том, кого они считают победителем.

Том, кому, по их мнению, присудят победу. <write: *останавливая на входе самых ярких и знаменитых приглашенных, и прося их сказать несколько слов на камеру о том, кому, по их мнению, присудят победу.*>
<read: А я, выпросив невольный пропуск у замерзших девушек-охранниц на стойке хозяйки, следовал древнему правилу своей еще более древней профессии и направлялся через вестибюль в приемную, чтобы обхватить замерзшими руками согревающий напиток. > А я, выпросив невольный <int = interrupt> Что такое невольный <int = rise> Звучит смешно. Едва выпросив карту, называется пресс-карта. Пресс-карту у frosty. Отмороженных <para = laugh> Неприступных, ледяных. У них были ледяные манеры. У девушек-охранниц с ледяными манерами. А я с трудом, лучше с трудом. Едва это непонятно, можно подумать, что едва выпросил, как уже бежать. <write: *с трудом выпросив пресс-карту на стойке администрации у стоявших там девушек-охранниц с ледяными манерами*>.
Все, правки сделаны, правок больше нет.

АНТИПЛАГИАТ
ОБНАРУЖЕНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Zheleznikova Natalya
Проверяющий: Zheleznikova Natalya (getsquare@gmail.com / ID: 9296362)

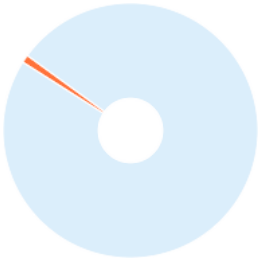
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - users.antiplagiat.ru

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 2
Начало загрузки: 24.06.2021 14:59:12
Длительность загрузки: 00:00:07
Имя исходного файла: Диплом__Железникова.pdf
Название документа: Диплом__Железникова
Размер текста: 412 кБ
Символов в тексте: 421983
Слов в тексте: 56266
Число предложений: 4318

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Начало проверки: 24.06.2021 14:59:19
Длительность проверки: 00:00:20
Комментарии: не указано
Модули поиска: Интернет



ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
1,17%	0%	0%	98,83%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,62%	bradbury - doctor criminale.fb2.zip/Bradbury - Doctor Criminale.fb2 http://inethub.olvi.net.ua	08 Янв 2021	Интернет
[02]	0,33%	№1 http://esti.msu.ru	15 Сен 2018	Интернет
[03]	0,22%	Translation procedures, strategies and methods - PDF http://docplayer.net	05 Янв 2021	Интернет